

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ТИТУЛА.

1465

ОЧЕРКИ

*Изгавасмыс
Вагумань Пассеромъ*

КНИГА

1878

Д/54/43220

Пассек, В.В.

ОЧЕРКИ
РОССИИ,

ИЗДАЕМЫЕ

Вадимомъ Пассекомъ.

КНИГА V.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. СТЕПАНОВА.

1842.

TK

DK25

P36.

v.5

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 21 дня
1841 года.**

Ценсоръ *М. Каченовскій.*

ПОРТФЕЛЬ ЛОМОНОСОВА.

2-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Во второй книгѣ Очерковъ Россіи была помѣщена статья Г. Вельмана: *Портфель служебной дѣятельности Ломоносова*. Большая часть портфеля состоитъ изъ собственноручныхъ бумагъ нашего великаго соотечественника, который является для насъ въ новомъ свѣтѣ, какъ ученый человекъ, наравнѣ съ своими современниками: Эйлеромъ, Бернуліемъ и Франклиномъ.

Изъ статьи Г. Вельмана мы видимъ, что Ломоносовъ почувствовалъ самобытность духа и характера Русскаго народа, требовалъ отъ иноземцевъ, всеми средствами, уваженія ко всему Русскому, и терпѣлъ за то, какъ самъ говорилъ, что *«старался защитить трудъ Петра Великаго, чтобы выучились Россіане, чтобы показали свое достоинство...»* И потомъ прибавляетъ: *«Я не тужу о смерти: пожилъ, потерпѣлъ, и знаю, что обо мнѣ дѣти отечества пожалеютъ.»*

Изъ этихъ словъ мы видимъ, что Ломоносовъ вполне сочувствовалъ Великому преобразователю Россіи и, какъ человекъ въ полномъ смыслѣ народный, не находилъ въ его преобразованіяхъ ничего противорѣчащаго своимъ понятіямъ и чувствамъ. Это великое доказательство народности самаго Петра I. — И вредные плоды отъ перенесенныхъ съ Запада успѣховъ образованности должно искать не въ насажденіи Петра, но въ ложномъ ихъ направленіи, въ неправильномъ, чуждомъ народности, воздвѣиваніи этого разсадика: иначе могъ ли бы Архангельскій крестьянинъ, и потомъ образованный и глубоко ученый человекъ, страдавшій и падшій въ борьбѣ за народность — сочувствовать Великому преобразователю и говорить: *дайте возрасть свободно насажденію Петра Великаго.*

Онъ постигалъ, что при свободномъ возрастаніи все будетъ проникнуто характеромъ и духомъ Русскаго народа, что каждый чужеземный прививокъ, сохранивши свой плодъ, слѣзуется нашимъ, изроднымъ достоинствомъ. Вотъ почему онъ возставалъ такъ сильно противу кичливаго вліянія иностранцевъ, противу неуважительныхъ отзывовъ о нашемъ народѣ и недоверчивости къ нашимъ дарованіямъ.

Но онъ палъ въ отчаянной борьбѣ. Онъ былъ одинъ—бойцомъ на этомъ роковомъ *полѣ*,—все близкое ему, все что могло принимать за него участіе, все молодое поколѣніе Русскихъ ученыхъ было слабо и находилось подъ его же щитомъ; только иногда вопли его и отчаянный призывъ доносились до престола, и Высокое, хотя временное участіе, ободряло его въ народномъ дѣлѣ.

Наковецъ Ломоносова не стало, рушилась послѣдняя плоть отъ напора *западныхъ воле*—и онъ хлынули на насъ и разлились по нашему отечеству.

Но онъ не удержится на нашей землѣ, онъ скатается съ нее и никогда не возвратится. Намъ надобно отъ Запада только общіе человѣческіе успѣхи разума, только они *привьются* къ самобытной жизни нашего отечества; все же остальное—характеръ западныхъ народовъ, ихъ опытъ жизни, ихъ особенности взгляда на міръ—все это необходимо намъ какъ *манна*, какъ роскошь нашего народнаго образованія. У насъ все свое отъ слова до *огертанія* лица; отъ *построенія* избы—до *обычая*; отъ быта до взгляда на *міръ*; отъ *опыта* жизни до *религіознаго чувства*—все принадлежитъ исключительно намъ, и все разовьется своимъ путемъ, по своимъ законамъ.

Теперь мы повиняемся это болѣе нежели прежде; теперь самое Правительство призываетъ насъ къ народности.

Въ этомъ отношеніи мы находимъ статью Г. Вельтмана: *Портфель служебной дѣятельности Ломоносова*—очень важную и современную.

Эго лучший очеркъ нашей борьбы съ иноземнымъ, чуждымъ для насъ вліяніемъ; это грамота на отечественныя и ученія заслуги Ломоносова.

Въ этомъ убѣжденіи помѣщаемъ окончаніе бумагъ, хранящихся въ портфель нашего великаго соотечественника.

В. Пассекъ.

I.

ПРОЕКТЪ ПРИВИЛЕГІИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Собственноручная черновал).

Божією благопоспѣшествующею милостію, и проч. Достоинство наукъ и пользу отъ нихъ происходящую уважая и полагая то между главными способами къ умноженію человѣческаго благополучія и къ благоустроенію народа, простирали Мы къ онымъ издавна вниманіе Наше, желая, дабы происхождение въ отечествѣ высшихъ знаній безпрепятственно возрастало, купно съ просвѣщеніемъ, возводящимъ государства на высочайшій степенъ счастья и славы. Того ради между первыми Нашими попеченіями о нужнѣйшихъ государственныхъ распорядкахъ предиріали Мы приложить всемилостивѣйшее Наше стараніе о приведеніи въ лучшее состояніе Нашей Санктпетербургской Академіи Наукъ, какъ то въ указъ Нашемъ о новомъ статѣ и регламентѣ реченаго ученаго корпуса явствуеть, по которымъ оныя нашей Академіи Наукъ главнымъ командирамъ, членамъ и прочимъ въ ней состоящимъ служителямъ всемилостивѣйше повелеваемъ чинить точное исполненіе. Такъ-же и другимъ Нашимъ правленіямъ въ разсужденіи надлежащихъ для ней законныхъ надобностей исполнять по ея требованіямъ безотговорочно и неукоснительно.

А какъ еще одной Академіи и соединенному съ нею Унивѣрситету не учинена понынѣ инаугурація,

коею должно утвердить сіе зданіе торжественнымъ образомъ, дабы во всей Нашей Имперіи и въ цѣломъ свѣтѣ было вѣдомо о семъ ученомъ учрежденіи и новонъ исправленіи: того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ учинить помнutoй Нашей Академіи Наукъ, соединенной съ Университетомъ, торжественную инаугурацію по приличности; и въ оной всенародно объявить новой стать съ регламентомъ и купно всемилостивѣйше пожалованныя отъ Насъ преимущества и выгоды, дабы всему свѣту извѣстно и свѣдомо было Наше Монаршее попеченіе о благополучіи отечества, происходящее отъ просвѣщенія чрезъ науки, и Наше особливое къ нимъ любленіе и благоволеніе, и чтобъ каждой и всѣ обще вѣдали, чѣмъ и какъ могутъ пользоваться въ семъ ученомъ корпусѣ Наши вѣрныя подданные и изъ другихъ народовъ пріѣзжающіе для пріобрѣтенія знанія въ наукахъ; наипачежъ дабы Наше Дворянство возымѣло особливую охоту и раченіе къ пріобрѣтенію высокыхъ наукъ, кои къ благородству ихъ умножатъ почтеніе и украшеніе, подадутъ вѣще преимущество къ отправленію дѣлъ государственныхъ, и большую способность къ вѣрной Намъ службѣ. Онныя преимущества и выгоды въ слѣдующихъ содержатся.

1. Всемилостивѣйше принимаемъ оную Нашу Санктпетербургскую Академію въ единственное Свое всемилостивѣйшее покровительство, дабы произвожденіе ученыхъ дѣлъ простиралось безпрепятственными успѣхами. И никтобъ не дерзалъ онымъ помѣшательства и остановки ни какими налогами и происками. Таковыя почтутся недоброжелателями оте-

честву и противниками Высочайшему Нашему благоволенію. Того ради никто изъ Академическаго Корпуса не долженъ быть взятъ или позванъ къ суду безъ дозволенія собранія, кромъ важныхъ криминальныхъ дѣлъ; ибо Академія сама имѣетъ власть давать внутри своего правленія между своими судъ и расправу; а о постороннихъ на нее налагахъ по заключеніямъ главныхъ командировъ для отвращенія докладывать Намъ непосредственно.

2. Во всѣхъ правленіяхъ и судебныхъ мѣстахъ отправляться должны дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ; а на дому производить ихъ запрещается. Напротивъ того члены Нашей Академіи Наукъ хотя въ опредѣленные дни и часы для разсужденій до наукъ надлежащихъ, должны собираться въ академическомъ домѣ; однако большія и глубочайшія ихъ изысканія и уединенные труды происходятъ, гдѣ они жительство имѣютъ, въ которыхъ должны они имѣть возможную спокойность. Того ради дабы безпреткновенно могли всегда въ своихъ трудахъ упражняться, освобождаемъ всѣхъ особъ учёное сіе сословіе составляющихъ, собственные или наемные дома, въ коихъ они жительство имѣютъ дѣйствительно сами, отъ постоевъ и ото всѣхъ полицейскихъ должностей.

3. Дабы сіе академическое собраніе никакими недостатками остановки не претерпѣвало, ни обще, ни даже кто единственно; того ради назначенную на оную содержаніе сумму выдавать изъ Нашей Статсъ-Канторы въ Академію по прошествіи каждой тре-

ти прежде другихъ командъ, кромѣ когда учинится выключеніе Именными Нашими указами.

4. Въ благоучрежденныхъ Европейскихъ Академіяхъ и училищахъ позволяется учащимъ и учащимся лѣтнее прохлажденіе и отдохновеніе, дабы въ теченіи трудовъ годовичнаго обращенія на нѣсколько освободиться отъ утомленія мыслей. Для того позволяемъ Нашей Академіи Наукъ вмѣстѣ учащимъ и учащимся быть свободнымъ отъ своихъ должностей на весь Іюль мѣсяць, начиная послѣ праздника святыхъ Апостоловъ Петра и Павла до перваго числа Августа, безъ вычету жалованья, въ которое время могутъ отлучаться для законныхъ нуждъ съ позволенія главныхъ командировъ въ другіе города и провинціи, откуда въ показанное свободное время возвратиться можно.

5. Шляхетные Наши кадетскіе корпусы пользуются пожалованными отъ Насъ во владѣніе имъ мызами, то по справедливости тѣмъ же снабдить и реченную Академію Наукъ за нужно признаваемъ. Паче же для того, что члены оныя, имѣя позволеніе пользоваться въ ней лѣтнимъ отдохновеніемъ, не преминуютъ чинить физическіе, особливо-же экономическія примѣчанія и опыты, и оныя издавать печатно для вѣдома и пользы общества. Того ради Всемилостивѣйше жалуемъ оной Нашей Академіи Наукъ, соединенной съ Университетомъ * ..... мызу ..... въ вѣчное владѣніе со всѣми къ ней

* Въ некоторыхъ мѣстахъ рукописи есть вычеркнутыя слова, которыя не возможно разобрать.

принадлежащими землями и угодьями на всѣхъ правахъ и преимуществахъ, каковы дозволены Нашему дворянству надъ жалованными имъ вотчинами въ вѣчное и потомственное владѣніе.

6. Дозволяемъ и повелеваемъ Нашей Академіи и Университету производить Нашимъ именемъ и указомъ всѣхъ достойныхъ студентовъ въ ученые градусы по примѣру Европейскому, то есть въ юридическомъ и медицинскомъ факультетѣ въ лиценціаты и въ докторы, а въ философскомъ въ магистры и въ докторы, съ такою оговоркою, что 1) не брать за произвожденіе въ казну Нашу ни малѣйшія платы; 2) кто изъ нашихъ подданныхъ въ градусы произведенъ будетъ, тѣхъ награждать рангами, лиценціатовъ и магистровъ поручическими, докторовъ капитанскими, хотябъ кто изъ нихъ и не былъ еще въ Нашей службѣ дѣйствительно. Приѣзжіе тѣми же рангами пользоваться могутъ, пока обращаются въ Нашемъ государствѣ.

7. Дворянству Нашему, обучившемуся въ семъ Нашемъ Университетѣ, по выпусченіи изъ онаго съ добрыми аттестатами, давать въ воинской службѣ преимущество старшинства при произвожденіи въ первой рангъ, зачитая его лѣта ученія за дѣйствительную Намъ службу.

8. Разночинцамъ, окончившимъ университетскія науки и выпущеннымъ съ добрыми же аттестатами, съ неучившимися въ сей Академіи и неаттестованными дворянами въ статскихъ произвожденіяхъ считаться наравнѣ, яко равнымъ съ ними дворянамъ.

9. Ординарныхъ и экстраординарныхъ Академиковъ, по благоизобрѣтенію и по ихъ достоинству и знанію, опредѣлять въ Наши коллегіи, канцеллріи и комисіи членами во все или нужное время, гдѣ имъ засѣдать по рангу. Ибо Академики не суть художники, но государственные люди и въ политическихъ народахъ имѣють засѣданіе по коллегіямъ и другимъ мѣстамъ присутственнымъ, отъ чего въ дѣлахъ вящее послѣдуетъ просвѣщеніе. А за сіи чрезвычайные ихъ труды производить имъ окладное жалованье противъ чина, въ коемъ засѣдаеть въ той коллегіи сверхъ академическаго.

10. Не рѣдко бываетъ, что полагающіе на ученіе лучшія свои лѣта, не токмо не имѣють времени пріобрѣсти себѣ достатковъ въ имѣніи, но и имѣвшіеся свои пожитки на оное употреблють, и живутъ только однимъ Нашимъ жалованьемъ, и для того вдовы и сироты ихъ остаются по смерти оныхъ въ бѣдности. Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашей Академіи Наукъ умершихъ ординарныхъ и экстраординарныхъ академиковъ ихъ вдовамъ выдавать мужей ихъ окладъ годоваго жалованья однажды. А ежели которая пожелаетъ брать по частямъ, той выдавать по шестой доль на годъ мужняго годоваго жалованья по окладу до смерти. А дѣтямъ невзрослымъ чинить выдачу до возраста на пропитаніе противъ того, какъ положено въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ.

11. Помянутыя выдачи производить изъ книжныхъ доходовъ, получаемыхъ изъ казенныхъ типографій за книги, академическими членами или другими

въ Академіи сочиненныя и апробованныя. И для того оное книжное печатаніе хотя отъ академическаго корпуса нынѣ и отдѣляется, однако академическія сочиненія должны оными въ свѣтъ издаваться и продаваться на академическомъ коштѣ, а получаемыя въ оныхъ отъ продажи деньги отдавать въ Академію Наукъ, дабы она по общему согласію собранія употребляла ихъ на вышереченныя выдачи и на другія необходимыя нужды съ общимъ разсмотрѣніемъ. Таковымъ образомъ академическое собраніе отъ типографскихъ заботъ освободится и отъ сочиненій своихъ будетъ получать прибыль; также и книжное дѣло имѣеть пріобрѣтать свои выгоды себѣ на содержаніе.

12. Для удобнѣйшаго отвращенія, случающихся болѣзней учащимъ и учащимся отпускать, въ Нашу реченную Академію Наукъ на академикомъ, адъюнктовъ, учителей, студентовъ и гимназистовъ, требуемая лекарства безденежно по предписаннымъ отъ академическаго медика (имя лекаря) рецептамъ.

Таковыми преимущественными выгодами и способностями пожаловавъ Нашу Академію Наукъ, соединенную съ Университетомъ, всенародно симъ объявляемъ, и впервыхъ природнымъ Нашимъ Россійскимъ подданнымъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ, чтобъ какъ дворяне, такъ и разночинцы сею Нашею Монаршею милостію пользовались, имѣли цѣлому отечеству славу и пользу и самимъ себѣ честь и выгоды, особливо Нашу Монаршую милость снискать старались. Завоеванныхъ провинцій дворянскія дѣти обыкновенно посылаются въ иностранныя универси-

теты для ученія; которымъ нынѣ Всемилостивѣйше объявляемъ, что много Намъ благоугодное будетъ, когда прежде посыланія въ чужіе края, положить основаніе въ наукахъ въ Нашей Санктпетербургской Академіи. Наконецъ какъ Мы сіе учрежденіе ученаго корпуса утвердили и сею преимущественною привилегією Монаршески снабдить повелѣли, не токмо Нашихъ подданныхъ, но и для всего науки любящаго свѣта: того ради торжественно симъ призываемъ Всемилостивѣйше изъ всѣхъ народовъ желающихъ снискать въ сей Нашей Академіи преподаваемыя ученія и пользоваться данными преимуществами и свободами.

II.

О СОБРАНІИ АКАДЕМИЧЕСКОМЪ.

(Собственноручная черновая).

Что Г-да профессоры трудились прошлаго года и что намѣрены впредь дѣлать, о томъ репортъ скоро воспослѣдуетъ. Я жъ по силѣ порученнаго въ мое смотрѣніе сего департамента, какъ то указано въ Генеральномъ Регламентѣ и опредѣлено отъ Вашего Сіятельства, по моей должности и совѣсти, не могу преминуть, чтобъ не репортовать вамъ, милостивому государю, о весьма худомъ состояніи самыхъ нужнѣйшихъ академическихъ департаментахъ. И во первыхъ о экспериментальной физической камерѣ.

По смерти профессора Рихмана осталась она въ нарочитомъ состояніи, только могла бытъ исправле-

на послѣ бывшаго академическаго пожара. Нынѣжъ не токмо нѣтъ ни . . . . . подобія того, въ какомъ состояніи она была при Крафтѣ и Рихманѣ; но и едва слѣды ея видны. Лежатъ уже много лѣтъ физическіе инструменты, по угламъ разбросаны, въ плесени и во ржавчинѣ безо всякаго употребленія, ни къ новымъ академическимъ изобретеніямъ, ниже для чтенія студентамъ физическихъ лекцій. Г-нъ Коллежской Совѣтникъ и физики профессоръ Епинусъ, не взирая на свою должность, чтобъ ему физическую камеру не токмо содержать въ добромъ состояніи, но и стараться довольствоваться новоизобретенными инструментами, съ самаго своего вступленія въ академическую службу едва бывалъ тамъ, гдѣ валяются физическіе инструменты. А отъ лекцій писменно отказался, предложивъ невозможныя кондиціи. Бывшее отъ меня дружеское напоминаніе превратило его въ горькаго мнѣ непріятеля.

Обсерваторія астрономическая хотя всегда служила больше къ профессорскимъ ссорамъ, нежели къ наблюденіямъ свѣтилъ; однако нынѣ уже походить на запустѣлой послѣ раздѣленія языковъ столпъ Вавилонской. Не взирая на положенныя изживенія къ строенію башни послѣ пожара, на частыя поправки и перепочки, не смотря на то, что отъ Правительствующаго Сената вдругъ дано было на инструменты 6000 рублей, не приносятъ обсерваторія ни ученому свѣту пользы, ниже Академіи чести. Г-нъ Епинусъ получивъ себѣ въ единственное расположеніе обсерваторію, не допускаетъ на оную старшаго Астрономіи профессора Попова и адъюнкта Кра-

силыникова, 'коимъ всегда былъ туда входъ невозбраненъ при Делиль и при Гришовъ, и когда Поповъ былъ еще студентомъ и адъюнктомъ. Между тѣмъ Г-нъ Епинусъ и его членъ Румовской весьма рѣдко бывають на обсерваторіи, такъ что и часы астрономическіе вмѣсто исправнаго и непрерывнаго ходу, иногда стоятъ по нѣскольку недѣль безъ всякаго движенія. При нѣкоторыхъ не безъзнатныхъ приключеніяхъ небесныхъ наблюдений достойныхъ, посылаю я въ ясныя ночи къ обсерваторіи освѣδο-миться, что тамъ происходитъ. Однако найдено, что не только она заперта, но и крыльцо занесено глубокимъ снѣгомъ. И сіе не дивно: Г-нъ Епинусъ, когда еще былъ токмо физики профессоръ, крайне не радъ о своей должности. А нынѣ уже и астрономъ и главный директоръ классовъ шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Притомъ же человекъ случайной. Да и впредь лутчаго ожидать нельзя, замѣтя, что и на будущее лѣто готовятся обсерваторію перелаживать по нраву Г-на Епинуса, которыми многочисленными передѣлками, бывшими при Делиль и при Гришовъ и по сей новой постройкѣ такъбы должна быть сыта канцелярія, чтобъ о томъ и подумать не могла безъ произведенія въ денежномъ своемъ желудкѣ безнокойства.

Садъ ботанической въ какомъ долженъ быть состояніи, легко заключить можно вѣдая, что онъ стоялъ нѣсколько лѣтъ безъ ботаника. И нынѣ, какъ слышу, Г-нъ Миллеръ безъ позволенія и безъ согласія канцелярскаго выписываетъ ботаника, о комъ знающіе его, мало добра сказываютъ.

Сии толь важныя академическіе департаменты самых главныхъ наукъ, безъ коихъ сей корпусъ и Академія Наукъ отнюдь назваться не можетъ, лежать бесполезны, въ плачевномъ состояніи, жалованье и другіе расходы изъ казны тратятся напрасно. Все сіе требуетъ отъ Вашего Сіятельства внимательнаго и дѣйствительнаго призрѣнія. Кромѣ того воспослѣдовать могутъ еще хуже обстоятельства, Вашему Сіятельству прикрытыя и предосудительныя.

II.

О СОСТОЯНІИ УНИВЕРСИТЕТА.

(Собственноручная черновая).

Студентовъ нынѣ всѣхъ состоитъ семнадцать человекъ, кромѣ посланнаго одного за море, изъ нихъ Лепехинъ, да при географическомъ департаментѣ Аврамовъ изъ старыхъ. По объявленію Г-на профессора Кательникова ведутъ себя студенты передъ прежнимъ весьма смирно, и я не слыхалъ отъ нихъ никакихъ другъ на друга жалобъ. О успѣхахъ ихъ на бывшемъ передъ новымъ годомъ экзаменѣ слѣдующее отъ Г-дъ Профессоровъ, къ тому назначенныхъ, репортовано.

Лекціи прошлаго года продолжались непрерывно. И нынѣ начались по каталогу, который при семъ прилагается. Черезъ годъ изъ помянутыхъ студентовъ человекамъ двумъ надѣяться можно адъюнк-

товъ, ежели прежнее употребятъ прилъжаніе, которые будутъ дѣйствительные академическіе питомцы, съ самаго начала изъ нижнихъ классовъ по наукамъ произведенные, а не изъ другихъ школъ выпрошенные.

IV.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИИ.

(Соб. руч. черн.).

Обученіе во всѣхъ классахъ происходитъ по силѣ апробованнаго Вашимъ Сіятельствомъ новаго учрежденія съ довольномымъ успѣхомъ. Минувшаго года произведено изъ школъ нижняго уряднаго класса ..... человекъ; изъ школъ средняго класса въ верхніе .... человекъ. Изъ верхняго класса въ студенты произведенія не было: затѣмъ что учителя верхнихъ классовъ Г-да Козицкой и Мотонисъ съ полгода были больны. И хотя между гимназистами верхняго класса есть острыя головы, однако еще въ ономъ недавно, и лѣтами очень молоді: для того не во вредъ имъ будетъ, когда еще годъ въ ономъ пробудутъ. Чтожъ до поведенія гимназистовъ надлежитъ, то легко подумать можно, что малые ребята какъ были прежде въ вольности и только за недѣлю до выдачи жалованья въ гимназію прихаживали, нынѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ содержанія происходитъ можетъ. Однако уже старыя бывшіе на волю привыкаютъ къ лутчему, а вновь принимающіеся при нынѣшнихъ учрежденіяхъ преж-

няго небреженія не зная, ведутъ себя подобо-страсти-иѣ. И посему тверда надежда. Когда старая вольница поведеніями поправлена, или ..... для затвердѣлаго злонравія изъ Гимназіи изстреблена будетъ; то не иначе какъ нынѣшніе студенты, или всѣ новые, и гимназисты стануть себя вести смирно и порядочно. Число жалованныхъ гимназистовъ простирается до... слѣдовательно по новому штату въ комплектъ не достаеъ... Сіе происходитъ отъ того что и по новому штату опредѣленная сумма 3 рублей весьма скудна. По моему мнѣнію весьмабы надобно прибавить еще по 12 рублей, что учинить въ годъ на весь комплектъ на 60 человекъ только 720 рублей. Сумма, каковыхъ не одна въ Академіи исходитъ на тунсядцовъ.

Таковая прибавка будетъ служить еще къ склоненію родителей, коихъ дѣти лучше въ младенчествѣ воспитаны, нежели солдатскіе, большую часть гимназистовъ составляющіе. Ежели Ваше Сіятельство разсудить изволите оную прибавку заблаго, то съ вашего жъ позволенія намѣренъ я объявить сіе печатною програмою, показавъ наукъ пользу, и ваше благонамѣренное изволеніе.

V.

**УЗАКОНЕНІЯ ДЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.**

(Собственно. руч. чернов.)

1.

При наблюденіи заповѣдей Божіихъ въ десяти-
словіи и заповѣдей церковныхъ, коими обѣими любви
къ Богу и ближнему и начала премудрости страха
Господня научаемся, слѣдуетъ первая гимназистовъ
должность, чтобъ къ наукамъ простирать крайнее
прилежаніе и никакой другой склонности не вни-
мать и не дать въ умъ такъ усилиться, чтобъ ра-
ченіе къ ученію, уронъ или малое ослабленіе пре-
терпѣло.

2.

Учителямъ оказывать себя весьма вѣжливо и ук-
лонно. Не упрямиться, и ни въ чемъ съ ними не
спорить, а особливо не досаждать грубыми словами.
Помня, сколько ихъ за наставленіи почитать должны

3.

Отбѣгать отъ ссоръ междусобныхъ, а особливо
отъ безчестныхъ браней и отъ дракъ. Не попре-
кать другаго природными недостатками, и не злоб-
ствовать.

4.

Весьма беречься, чтобы межъ товарищами своими
не стучать и не производить ссоръ и шуму.

5.

Не мѣшать другимъ въ ученіи крикомъ, играниемъ, стукомъ, шумомъ, или какимъ другимъ образомъ, чѣмъ разсужденіе и память въ безпорядокъ приведены быть могутъ.

6.

Гордостію и грубостію никого не огорчать; но больше учтивостію и снисходительствомъ привлекать къ своему любленію.

7.

Пустыхъ словъ, подлыхъ и соромскихъ въ разговоръ остерегаться. Зная, что довольно есть матеріи говорить о школьномъ ученіи, и примѣчанія о достопамятныхъ вещахъ и приключеніяхъ.

8.

Остерегаться самохвальства, хвастовства, а паче всего лганья, которое часто служитъ къ закрытію злыхъ дѣлъ.

9.

Когда кто другога изобидитъ и за-то наказанъ будетъ, а послѣ снова тому же сдѣлаетъ обиду, показавъ знакъ несправедливаго истительства; тотъ двойному наказанію подверженъ.

10.

Хотя взаимная пріязнь гимназистовъ похвальна, и одинъ то изъяснить, чего другой не разумѣтъ,
*

. . . . . можетъ; однако когда задана будетъ школьная екзерциція отъ учителя или экзаменатора, для того чтобы знать въ успѣхахъ каждаго разность; тогда никто другъ другу помогать не долженъ, равно какъ и въ то время, когда по спросу учительскому говорить кто свой урокъ изустъ и не знаетъ твердо, близъ его сѣдящей товарищъ не долженъ ему тихонько подшепывать, и тѣмъ помогать его лѣности. Такой помощникъ равному наказанію съ незнающимъ подверженъ.

11.

Чистоту наблюдать должно не только въ дѣлахъ безпорочныхъ, но и при столѣ, въ содержаніи книгъ, постели и платья. Кто внѣшнимъ видомъ ведетъ себя гадко, тотъ показываетъ не только свою лѣность, но и подлые нравы.

12.

Въ церкви и въ залѣ на молитвѣ, такъ же и у стола за кушаньемъ ничего не разговаривать и отнюдь не шумѣть; но быть тихимъ и внимать прилѣжно пѣнію и чтенію.

13.

Лѣность всего вреднѣе учащимся: того ради всячески должно преодолевать оную послушаніемъ, воздержаніемъ, бдѣніемъ, терпѣніемъ.

14.

Безъ инспекторскаго позволенія изъ гимназіи никуда не выходить, и по отпуску приходите на показанной срокъ точно.

15.

Весьма должно блюстись лакомства и гулянья, а больше удалиться исприличнаго и худаго сообщества, которое подать скоро можетъ поводъ къ бездѣльному и праздному житію, прогуливать школы, не исправлять заданнаго уроку, и словомъ, терять золотое молодыхъ лѣтъ время безъ пріобрѣтенія той пользы, которая зрѣлымъ и престарѣлымъ лѣтамъ большую пріятность и веселіе принести можетъ чрезъ науки, нежели въ юношество въ игры и праздность.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ЖАЛОВАНЬЯ.

Инспектору Гимназіи 'прибавочнаго . . . . 200 руб.

Ректору и верхняго Латинскаго класса
учителю . . . . . 400 —

Притомъ, сжели онъ дѣйствительной адъюнктъ или профессоръ, имѣеть получать за то особливое жалованье; сіе разумѣется и о другихъ учителяхъ. Инспектору Педагогіи 300 р. изъ приходовъ Педагогіи, а прибавку имѣть можетъ за какіе другіе труды Академическіе, пользоваться готовою квартирою, дровами и свѣчами и пенсіонными деньгами отъ частныхъ.

Средняго Латинскаго класса учит....	240 руб.
Учителя нижняго класса Латинскаго...	150 —
Въ школахъ первыхъ основаній въ верх- немъ классъ учителю и конректору.	300 —
Въ среднемъ классъ учителю.....	180 —
Въ нижнемъ.....	120 —
Въ верхнемъ Россійскомъ классъ приба- вочное.....	80 —
Въ среднемъ прибавочное.....	60 —
Въ нижнемъ нарочному учителю.....	120 —
Въ верхнемъ Французскомъ.....	400 —
Въ нижнемъ.....	250 —
Въ верхнемъ Нѣмецкомъ.....	300 —
Въ нижнемъ.....	200 —
Танцмейстеру.....	150 —
Школьниковъ 60 по 30 р.....	1800 —
Два надзирателя по 60 р.....	120 —
Пять сторожей по 14 р.....	120 —
<hr/>	
	Всего 5190 —

VI.

(Собственно руча. чернов.).

По титулъ (Графу Кирилъ Григорьевичу Разумов-
скому)

ВСЕПОКОРНѢЙШЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

1.

Университетъ и Гимназія почти съ начала со-
держатся на наемныхъ квартирахъ, на что уже

издержано казны многія тысячи: для того послѣ новаго учрежденія помянутыхъ департаментовъ представлялъ я, чтобъ купить близъ Академіи находящійся домъ г-дѣ Строгановыхъ подъ Университетъ и Гимназію, и торгъ уже въ такомъ намѣреніи за нѣсколько лѣтъ продолжался, а особливо что Троицкое подворье, гдѣ нынѣ Университетъ и Гимназія, не токмо отъ Академіи удалено, но и весьма тѣсно и уже весьма обетшало. Г-нъ Статской Совѣтникъ Таубертъ не оказывалъ себя тому противнымъ даже до нынѣшней весны, когда я за слабостію ногъ чрезъ худую рѣку въ распутицу не могъ нѣсколько недѣль въ канцеляріи присутствовать, а притомъ упражнялся въ дѣлахъ по повелѣнію отъ Двора Ея Императорскаго Величества. Тогда г-нъ Таубертъ, безъ вѣдома и безъ согласія моего, заготовилъ ордеръ, чтобъ оные дома купить подъ типографію и другія дѣла, а Университетъ и Гимназію совсѣмъ выключилъ. Оный ордеръ (уповаю) въ чаяніи, что заготовленъ съ общаго совѣта, подписанъ Вашимъ Сіятельствомъ и производится по оному выстройка по его Таубертовымъ намѣреніямъ и расположеніямъ безъ моего совѣта и согласія.

2.

Неосновательныя причины, кои для сего показаны, суть слѣдующія: 1) для помѣщенія магазиновъ типографскихъ и книжной лавки, 2) для Кунсткаморскихъ служителей, 3) для типографскихъ факторовъ и наборщиковъ, 4) для квартиры ново-выписанному градировальщику, 5) для анатомиче-

каго театра, 6) и Профессора Анатоміи, 7) для Профессора Астрономіи, 8) для помѣщенія рисовальныхъ учениковъ.

Сии причины какъ безосновательны, изъ слѣдующаго очевидно и осязательно явствуется: ибо 1) заняты подъ типографію и книжную лавку знатная часть старыхъ академическихъ палатъ, въ коихъ прежде и вся типографія умѣщалась, а нынѣ и два цѣлые каменные дома Волкова и Кульковскаго подъ типографію въ одинъ выстроены, гдѣ помѣщены люди для типографіи ненадобные и для Академіи излишніе. 2) Кунсткамерскіе и библіотечные служители могутъ жить на другихъ квартирахъ, какъ и другіе академическіе. 3) Градировальщикъ можетъ также жить на наемной квартирѣ, какъ прежде Шмитъ, и чѣмъ онъ лучше профессоровъ, кои, читая лекціи, живутъ по наемнымъ квартирамъ. 4) Анатомической театрѣ долженъ быть не въ жиломъ домѣ, но въ одинокомъ мѣстѣ: ибо кто будетъ охотно жить съ мертвецами и сносить скверной запахъ. 5) И самъ анатомикъ съ фамиліею едва ли при такой мерзости можетъ вести такую экономію. 6) Астроному также едва ли пріятно будетъ такое сосѣдство. 7) Рисовальные ученики живутъ уже въ готовыхъ нарочно на то построенныхъ свѣтлицахъ, и другія квартиры не требуютъ, къ тому же и заведены они сверхъ статую. 8) Для Кунсткамерскихъ вещей искать новой квартиры уже стыдно, затѣмъ что починка погорѣвшихъ палатъ идетъ уже около двѣнадцати лѣтъ и суммы изощло до тридцати тысячъ.

3.

Изо всего сего безобразнаго помѣщенія людскія и вещи разнаго рода какъ бы въ некоторой народной трактиръ, коимъ безъ шумовъ и опасности вмѣстѣ быть нельзя, явствуетъ, что сія покупка учинена и домъ оторванъ отъ Университета и Гимназіи безъ основанія.

4.

Того ради канцелярія Академической представляю разсмотрѣть оной купленной домъ единственно подъ Университетъ и Гимназію, 1) по близости къ Академіи (ибо книжнодѣло того не требуетъ; примѣръ домъ Волкова и Лутковского; 2) что Троицкое подворье весьма тѣсно и отъ Академіи удалено, что надзиранію и чтенію лекцій препятственно; 3) что оное подворье весьма обветшало и наступающей зимы Университету и Гимназіи остаться тамъ не возможно. . . . . домъ Строгановыхъ купленъ изъ книжныхъ доходовъ, то не слѣдуетъ, чтобы онъ и употребленъ былъ для книжнаго дѣла. Ибо типографія и книжной торгъ начались и произонили изъ Академической статной суммы съ немалымъ ущербомъ и препятствіемъ наукамъ, и долженъ имъ воздать съ избыткомъ заимообразное. Настающая нужда требуетъ скорого исполненія, чтобъ къ зимѣ успѣть выстроить какъ. . . . .
 . . . . .

СІЯТЕЛЬНІЙШИЙ ГРАФЪ М. Г. К. Г.

(Собственно руч. чернов.).

По должности моей принимаю смѣлость Ваше Сіятельство всеуниженно увѣдомить о состояніи порученныхъ мнѣ въ особливое смотрѣніе отъ Вашего Сіятельства въ силу Генеральнаго регламента Академическихъ департаментовъ; и съ достоуважаемымъ высокопочитаніемъ и съ благонамѣреннымъ усердіемъ нижайше прошу, разсмотрѣть оныя мои увѣдомленія и мнѣнія представленные безо всякаго приватнаго пристрастія, кромѣ того, кое имѣю къ распространенію наукъ въ отечествѣ. И ради того милостивый государь, раболѣпно Ваше Сіятельство прошу, первое: въ рассужденіи Гимназій приказать учинить прибавку жалованья на содержаніе гимназистовъ по 12 рублевъ къ прежнему, чтобъ онаго выдавать въ годъ по 48 рублевъ. Ей, по нынѣшней дороговизнѣ тридцати шестью рублями содержать невозможно. Второе, расположеніе географическаго департамента оставить и подтвердить мнѣ по прежнему вашему опредѣленію; дабы произведенное мною толь уже далече сіе полезное дѣло, вступленіемъ г-на Миллера, который всегда изъ зависти препятствовать старается, не было по злобѣ рушено и начато снова дурнымъ порядкомъ безъ чаемаго окончанія, равно какъ его Сибирской исторіи, и ради того милостивѣйше благоволите приказать Ордеромъ накрѣпко, чтобъ сочиненныя девять картъ надлежа-

шихъ къ Россійскому атласу, рассмотрѣвъ опредѣленными въ Географическомъ департаментѣ членами, по ихъ апробаціи безо всякаго упущенія времени печатать, и такъ же и впредь такимъ образомъ сочиненныя и рассмотрѣнныя . . . . . карты печатать же. Третіе, соблаговолите, милостивый государь, физическіе инструменты препоручить въ смотрныіе другому, по моему мнѣнію г-ну Брауну, ежели г-нъ Епинусъ сію камеру привести въ состояніе приняться не захочетъ, и такъ какъ онъ долженъ. Четвертое, позвольте, милостивой государь, чтобъ Астрономическая обсерваторія была невозбранна г-ну Попову, какъ старшему здѣсь астроному, и которой долженъ показывать Астрономическія лекціи, такъ же г-ну Красильникову, и геодезистамъ и студентамъ Астрономіи и Географіи. Ибо она для того и построена, чтобы пользоваться природнымъ Россіянамъ къ пользѣ отечества. На все сіе ожидаю отъ Вашего Сіятельства справедливаго и милостиваго рѣшенія, ей, не для себя, но для пользы Академіи и для вашей чести, которую наблюдать справедливими вамъ представленіями какъ прежде, такъ и нынѣ усердно и непритворно стараюсь.

VIII.

(Собственно ручн. черн.).

Хотя многократно было словесно напомнимано г-ну Канцеляріи Совѣтнику и унтер-библіотекарію Т., чтобъ подалъ извѣстіе въ Академическую канцелярію о состояніи бібліотеки и кунсткамеры и что

опредѣленными къ онымъ департаментамъ людьми производится; однако и по сіе время чрезъ много-
льть о томъ Академической канцеляріи невѣдомо, а
особливо выписываются ли какія книги или нѣтъ
для приумноженія библіотеки, въ какомъ она состо-
яніи и порядкѣ и нѣтъ ли недостатку нужныхъ
книгъ и чего ради не изданъ чрезъ толь долгое вре-
мя каталогъ книгамъ для пользы любящихъ науки.
Того ради по указу Е. И. В. И. Ан. опредѣлила
для рассмотрѣнія оныхъ департаментовъ опредѣ-
лить г-дѣ профессоровъ Фишера, Брауна, Котельни-
кова, Федоровича и Адъюнкта Протасова, и послать
къ нимъ указы въ такой силѣ, чтобъ согласясь
между собою, избрали время прѣвѣщать въ оныя
департаменты все вышечисланное вообще рассмотри-
ли, начавъ сперва съ библіотеки, и подали гене-
ральной рапортъ о порядкѣ, недостаткѣ и излише-
ствѣ книгъ, рассуждая по раздѣленію наукъ, такъ
чтобъ г-нъ Пр. Фишеръ рассмотрѣлъ древнихъ Ла-
тинскихъ и Греческихъ авторовъ, и все что до сло-
весныхъ наукъ и до древностей касается; г-ну Бра-
уну всѣ философическія и астрономическія книги,
г-ну Котельникову всѣ математическія и другихъ
къ ней принадлежащихъ наукъ, и вмѣстѣ съ г-мъ
Брауномъ Астрономическіе; г-ну Федоровичу надле-
жащія до практической философіи, юриспруденціи
и исторіи; г-ну Протасову всѣ книги, что надле-
жатъ до натуральной исторіи. Сіе все исполнивъ
имъ добрымъ согласіемъ другъ другу вспомошест-
вуя и все учинивъ въ присутствіи его г-на К. С. и
унтер-библіотекаря Тауберта или при его помощ-

никахъ, ежели его не случится, и о всемъ онъ генеральномъ рассмотрѣніи бібліотеки подать въ канцелярію Академіи Наукъ общій рапортъ въ возможной скорости. А о дальномъ распоряженіи сего дѣла послѣ учинено будетъ опредѣленіе.

IX.

**ВЪ ПРАВЯТЕЛЪСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ АКАДЕМІИ
НАУКЪ ОТЪ ПРОФЕССОРСКАГО СОБРАНІЯ ДО-
НОШЕНІЕ.**

(Собственно ручн. черн.)

1.

Минувшаго Октября . . . . дня сего 1745 года Химіи Профессоръ Михайло Ломоносовъ предложилъ въ Профессорскомъ собраніи, что онъ по пріѣздѣ изъ Германіи и по произведеніи своемъ въ адыюнкты канцелярію Академіи Наукъ просилъ доношеніями троекратно, а именно прошлаго 1742 года въ Генварь мѣсяць и 1745 въ Майъ мѣсяць и сего 1745 года въ Мартъ мѣсяць, о томъ, чтобъ помянутая канцелярія постаралась учредить при Академіи Наукъ Химическую лабораторію для дѣланія разныхъ Химическихъ опытовъ, потребныхъ къ приращенію наукъ, по примѣру другихъ славянскихъ Академій. Но на оныя де его прошенія не учинено никакого рѣшенія.

2.

И для того помянутой П. Л. предложили Конференціи о учрежденіи лабораторіи слѣдующее мнѣніе. 1) Чтобъ лабораторію построить изъ кирпича съ каморкою и печьями по предложенному притомъ отъ него плану. 2) А понеже профессоръ Химіи долженъ быть почти всегда при Химическихъ опытахъ, которые иногда чрезъ нѣсколько дней непрерывно дѣлать должно, для того необходимо нужно, чтобъ домъ Профессора Химіи былъ построенъ близъ лабораторіи. 3) Не рѣдко случается, что въ лабораторіи должно имѣть сильной огонь чрезъ всю ночь, и для того лутче бы построить домъ каменной, чтобъ отъ пожарнаго случая никакой опасности не было.

3.

И понеже лабораторіа Химическая при Академіи Наукъ для изслѣдованія натуральныхъ вещей необходимо нужна и Профессоръ Химіи безъ ней почти никакой пользы учинить не можетъ, того ради Правительствующій Сенатъ нижайше просимъ, дабы по примѣру другихъ славныхъ Академій Наукъ, которыя чрезъ Химическіе опыты не меньше какъ и другими науками въ познаніи природы изъясненія въ Государствѣ пользы и въ свѣтъ славы имѣютъ, повельно было по предложенному отъ Профессора Ломоносова мнѣнію и плану построить Химическую лабораторію съ принадлежащими къ тому печьями и съ домомъ изъ кирпича и оную удовольствовать довольными къ тому инструментами.

X.

(Собственно руч. чернов.).

1) Университетской Регламентъ. Комиссія была напрасно.

2) Въ члены произведенъ не по достоинству, безъ избранія отъ Профессоровъ и безъ экзамена.

3) Академія погорѣла, канцелярія, Нартовъ.

4) Письмо писалъ къ президенту, комиссія. Пустая.

5) Челобитную изъ Сената на Шумахера, отъ профессоровъ отдалъ на рассмотрениеъ президенту. Никто ни обвиненъ, ни оправленъ.

6) Отъѣзжая на Украину, повѣрилъ правитель-ство въ отсутствіи одному Ш., а пріѣхавъ, представилъ въ присутствіи трехъ чловѣкъ — первой безсовѣстной, другой шалунъ, третій невѣжа.

7) Съ пріѣзду Графъ былъ въ Академіи только однажды.

8) Между тѣмъ сколько я трудился и дѣлъ здѣлалъ, всѣмъ извѣстно.

9) Нынѣ ежемѣсячные листы повѣрилъ одному Мил.

10) Послѣ пожара объявлено ложно о глобусѣ и прочемъ.

11) Просили о рангахъ; для честолюбія отсовѣтовалъ, и вездѣ говорили что то и то.

12) Князю Голицыну реприманъ за меня. Штиль Теплова.

13) Сколько профессоровъ вытѣснилъ.

- 14) Приказываетъ безъ себя вччего не дѣлать.
- 15) Профессоры ходятъ къ нему, а не къ президенту.
- 16) Опредѣленіе Миллера въ Конференцію въ секретари.
- 17) Хотѣлъ меня отлучить отъ Хиѳи и дать Бургаву.
- 18) Отпускъ въ Москву. Князь Голицынъ спрашивалъ у Шумахера. Шумахеръ не показанъ. Теплова письма не хотѣлъ показывать.
- 20) Чтобъ свое неправое произвожденіе себя въ члены прикрыть, то не токмо почетные безъ согласія академиковъ, но и дѣйствительные выписываются. И по произволенію высылаются, для того никто не ѣдетъ.
- 21) Для меня одного, по пріѣздѣ изъ Москвы, былъ выговоръ Академическому собранію.
- 22) Я о похищеніяхъ и о утѣсненіи другихъ служителей ничего не зналъ, для того что сіе надлежитъ до дѣлъ канцелярскихъ, въ которыхъ никакого участія не имѣю.
- 23) Последнее дѣло.
- 24) Дипломъ себѣ съ начала взялъ, какъ съѣлъ, а профессорамъ при отъѣздѣ далъ, и то по моимъ частымъ представленіямъ.
- 25) Отъзна ректора за исторіографа ботаника.
- 26) Крашенинниковъ поставленъ во всегдашніе ректоры, которой не видя университета, не зналъ поступать со студентами, испортилъ.
- 27) Историческое собраніе здѣлано ради Миллера безпутно.

28) Браунъ посаженъ и послѣ отлучень отъ академиковъ.

29) Секретари перемѣнялись: Виндгеймъ, Штрубе, Рихманъ, Гришовъ, Штафенгагенъ, Миллеръ.

30) Не знаемъ, президенту ли, или Регламенту послѣдовать. Всѣ пункты перемѣнены; а Тепловоъ говоритъ ничего не отмѣнено.

31) Съ начала канцелярія старалась большинство взять надѣ профессорами. Возвышала молодыхъ изъ своей дружбы, утѣсняла старыхъ.

- 1) О Гимназіи.
- 2) О Университетѣ.
- 3) О Академіи Наукъ.
- 4) О Академіи Художествъ.
- 5) О Россійскомъ собраніи.
- 6) О библіотекѣ.
- 7) О канцеляріи.

32) Канцелярія не давала первымъ профессорамъ студентовъ, затѣмъ, чтобъ профессора лекціями не прославились.

33) Сколько книгами раздарено!

34) Счетъ книжной лавки и типографіи!

35) Бургавъ не ходитъ; а жалованья прибавлено 500 руб.

36) Академики числятся члены, а не употребляются. Для чего жъ наз. на чтожъ получаемъ жалованье.

XI.

**КРАТКОЕ ПОКАЗАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНІЯХЪ
АКАДЕМИЧЕСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ДЕ-
ПАРТАМЕНТА.**

(Собственно руч. чернов.).

1.

При сочиненіи издавнаго въ 1745 году Россійскаго атласа сколько было шумовъ и раздоровъ между профессорами Делллемъ, Миллеромъ, Гейніусомъ и Винсгеймомъ, о томъ всей Академіи довольно извѣстно, и здѣсь только для того упоминается, чтобъ видѣть, какъ много учиняють препятствій несогласія. Ибо посмотрѣвъ на тогдашнюю географическую архиву и на изданной оной Атласъ—легко понять можно, какъ много могъ бы онъ быть исправнѣе и достаточнѣе. Но вмѣсто, чтобъ поспѣшать дѣломъ, потеряно время пристрастными и бесполезными спорами, и наконецъ чтобъ какъ нибудь скорѣе издать Атласъ, выпущены и безъ употребленія оставлены мнѣнія, тогда уже имѣвшіяся въ Академіи географическія важныя извѣстія.

2.

По изданіи сего Атласа, въ двѣнадцать лѣтъ о сочиненіи въ новъ и о исправленіи онаго весьма мало или почти никакихъ не было добрыхъ стараній и успѣховъ. Ибо профессоръ Миллеръ уже по отъѣздѣ Деллелевомъ и Генсіусовомъ, имѣвъ великія споры

съ Вингеймомъ, подалъ представленіе, чтобы ему единственно поручить географическое дѣло, придать надобныхъ ему людей и отправить совсѣмъ въ Москву для удобнѣйшаго сочиненія Атласа; а самымъ дѣломъ, чтобы географическую профессію и департаментъ отъ Академіи Наукъ совсѣмъ оторвать и самовластвовать по своимъ прихотямъ. Однако тогда сіе усмотрѣно, и въ рассужденіи что онъ въ математикъ весьма незнающъ, въ помянутомъ исканіи ему отказано.

3.

По смерти профессора Географіи Вингейма и по порученіи Миллеру Конференцкаго секретарства 1753 года принялъ онъ Географической департаментъ въ свое распоряженіе, и съ того времени черезъ семь лѣтъ Миллеръ не издалъ въ свѣтъ ничего, чтобы къ исправленію Россійскаго Атласа хотя мало служило, а о цѣломъ исправленіи Атласа не учинено никакова начала, ни расположенія. И въ Географическомъ департаментѣ копированы только архивныя карты, по его приватнымъ приказаніямъ, иное для усугубленія оныхъ, иное для обученія геодезистовъ, иное сочинялись карты по канцелярскимъ ордерамъ для тогдашнихъ и другихъ случаевъ. Между тѣмъ обучающимся геодезіи студентамъ надлежащихъ правилъ для проеکتванія и сочиненія ландкартъ отъ себя никогда не наказывано, кромъ увеличенія и уменьшенія въ копировкѣ. И такъ главное дѣло Географическаго Департамента, обществу такъ нужное,

*

то есть сочиненіе Россійскаго Атласа было совсѣмъ оставлено.

4.

А какъ Ваше Сіятельство по силѣ Генеральнаго Регламента раздѣлить изволили Академическіе Департаменты подѣ особливья смотрѣнія канцелярскимъ членамъ; то и мнѣ поручили между прочими и Географическую Департаментъ. Которую должность принявъ, немедленно приложилъ я крайнее попеченіе о изданіи новаго исправнѣйшаго Россійскаго Атласа, и по возможности вѣрной и обстоятельной Россійской Географіи. И для того во первыхъ требовано отъ Правительствующаго Сената доношеніемъ, чтобъ во всѣ города Россійскаго Государства разослать географическіе запросы, кои собраны были отъ всѣхъ Профессоровъ и по выбору напечатаны, выключивъ тѣ, кои смѣшны и къ тишенію не возможны. 2, Подано въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ доношеніе, чтобы истребовать реестръ и краткое описаніе монастырей во всей Россіи, такъ же и церквей по всѣмъ городамъ и селамъ. 3, Въ Правительствующемъ же Сенатѣ истребовано, чтобъ изъ Камеръ-Коллегіи присланы были копии съ реестровъ, сколько въ какомъ селѣ и деревнѣ числомъ душъ; сіе для того, чтобъ можно было разсчитать по числу душъ величину деревень, и въ Атласѣ не поставить бы деревни, въ коей 10 душъ, выкинувъ соседственную сей же деревни, гдѣ нѣсколько сотъ душъ. Что знающимъ тѣхъ мѣстъ обывателямъ по правдѣ смѣшно показаться дол-

жно; а всѣхъ деревень большихъ и малыхъ во многихъ мѣстахъ на Атласъ для тѣсноты умѣстить не возможно. 4, Оттуда жь истребовано для опредѣленія по астрономическимъ обсерваціямъ разныхъ нужнѣйшихъ мѣстъ Россійскаго Государства долготы и широты послать обсерваторовъ и снабдить ихъ деньгами и всякими потребностями, какъ наискорѣе. Чтобъ исправляемой Россійской Атласъ утвердить на надежномъ основаніи. 5, Въ географическихъ первыхъ позныхъ засѣданіяхъ, коихъ только два было, при профессорахъ Миллеръ, Гришовъ (конхъ я тутъ къ тому упросилъ), Котельниковъ и географическихъ двухъ адъюнктовъ: Трускота и Шмита, расположены мѣста во всемъ Государствѣ для астрономическихъ наблюдений и раздѣлено оное на пропорціональныя части, сколько былъ сочиненнымъ общимъ и спеціальнымъ ландкартамъ. И наконецъ выбрана къ тому Газова проекція градусовъ. 6, Посланы указы и съ повтореніемъ, чтобъ адъюнкты Географическаго Департамента показывали учащимся Россійскимъ геодезистамъ и студентамъ сочиненіе ландкартъ и проекцій, дабы они могли дѣлать сами собою, и современемъ заступить мѣста оныхъ адъюнктовъ.

5.

По симъ моимъ представленіямъ и стараніямъ воспользовали нижеписанные успѣхи и остановки. Прежде полученія изъ городовъ на запросы отвѣтовъ, прорекать г-нъ Миллеръ, что ничего не воспольдуется (и не безъ резону: ибо по указамъ ра-

зосланнымъ въ города изъ Академической канцеляріи 1753 ничего не получено въ пользу Географіи): но какъ стали потому приходить желаемые отвѣты, тотчасъ равнымъ образомъ разосланы отъ Правительствующаго Сената и для кадетскаго сухопутнаго корпуса Географическіе запросы. Что конечно учинилось внушеніемъ г-на Миллера. Ибо кромѣ другихъ свидѣтельствъ видно сіе по кадетскимъ запроснымъ пунктамъ, гдѣ вмѣщены Миллеровы пункты, кои изъ Академическихъ для излишества и невозможнаго исполненія выключены. Сіе хотя нѣсколько здѣлало замѣшательства; однако успѣхъ очевиденъ. Четыре тома отвѣтовъ собрано, и уже наполовину государства имѣемъ обстоятельную топографію. Въ разсужденіи монастырей и церквей хотя и учинена отговорка, что о томъ Святѣйшій Синодъ самъ извѣстія не имѣетъ; однако по вторичному изъ Академической канцеляріи доношенію, отвѣтствовано въ удовольствіе обѣщаніе, по коему ожидаемъ исполненія, и вскорѣ требованіе возобновится новымъ доношеніемъ. Изъ Камеръ-Коллегіи реестры присылаются и только требуется подтвержденіе для ускоренія, которое уже и заготовлено.

6.

Чтожъ до посылки географической экспедиціи надлежитъ, то она совсѣмъ остановилась. 1) Къ Вашему Сіятельству послано было еще на Украину канцелярское о томъ опредѣленіе для конfirmaціи; однако того не воспослѣдоваю, можетъ быть по приватному спорному представленію моихъ товарищей.

Что изъ слѣдующаго заключаю: 2) Господинъ Советникъ Таубертъ тогда принялъ на себя, чтобъ выписать изъ сихъ экспедиціямъ нужные инструменты, а потомъ вовсе отказался. Г-нь Шгелинъ такъ же послѣ сію комиссію на себя принялъ; однако ничего не исполнилъ. И такъ черезъ три года все ..... поручикъ Кургановъ, который былъ для помянутой экспедиціи изъ Адмиралитетской коллегіи истребованъ, скучивъ ожиданіемъ, ... какъ заподлинно меня увѣряютъ ..... Миллеровымъ наущеніемъ, какъ онъ было уже и самъ опредѣлился въ морской кадетской корпусъ главнымъ директоромъ наукъ), отпросился обратно въ прежнюю команду. И такимъ образомъ потеряны всѣ выгоды, которыя моимъ стараніемъ выпрошены были отъ Правительствующаго Сената въ пользу Географической экспедиціи.

7.

По расположенію и раздѣленію Государства на ландкарты и по опредѣленной проекціи въ географическихъ собраніяхъ съ того самаго времени началъ Адъюнктъ Шмидъ сочинять карты, и понемногу съ прилежаніемъ сочиняетъ, имея уже въ готовности девять картъ специальныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже за три года старался я въ свѣтъ выдать. Сіе дѣло нарочнымъ сопротивленіемъ остановлено. Ибо сказано разъ я въ канцеляріи моимъ товарищамъ не представлялъ о произведеніи въ печать картъ уже готовыхъ; однако все молчаніемъ или поспѣшеніемъ другихъ дѣлъ канцелярскихъ

маловидныхъ, и до наукъ ничево ненадлежащихъ безъ уваженія оставлено. Или учинены были весьма мѣлочныя причинки. На что я хотя и предлагалъ, что нѣтъ ни единой карты на свѣтъ безъ погрѣшностей, и что публика весьма быть должна довольна, ежели мы хотя вдвое противъ прежняго полнѣе и исправнѣе издадимъ Россійской Атласъ. А всѣхъ погрѣшностей и недостатковъ ни въ тысячу лѣтъ не исправить и никто требовать не будетъ. Однако не могъ я ничево предупредить. И произведеніе Атласа въ печать остановилось только одною очевидною завистію.

8.

Съ того времени какъ зачался подъ нашимъ смотрѣніемъ Россійской Атласъ, г-нъ Миллеръ и съ нимъ Гришовъ отъ Географическаго Департамента отстали и въ собранія больше не ходили; и какъ Географическіе адъюнкты Трушотъ и Шмитъ въ канцелярію репортовали, что оныя г-да Профессоры вовсе отъ Географическаго Департамента отказались. То они на канцелярской запросъ отперлись, употребляя неосновательныя выгородки и вмѣсто чтобы въ силу запроса отвѣтствовать, написали постороннія дѣла себѣ въ похвалу.

9.

Въ рассужденіи обученія Россійскихъ геодезистовъ сколько было отговорокъ и отводовъ, того перечестъ нельзя; я тѣмъ доволенъ, что уже нѣкоторые геодезисты сами отъ себя сочиняютъ ландкарты, могутъ при всякихъ географическихъ дѣлахъ быть упо-

треблены съ пользою и добрую надежду подають достойными быть географами.

10.

Какъ прошлаго году былъ я тяжело боленъ, тогда нарочно въ моемъ отсутствіи собрана была чрезвычайная конференція въ Мартъ для рассмотрѣнія ландкартъ, сочиненныхъ адъюнктомъ Шмитомъ по канцелярскому ордеру. На которой г-нъ Миллеръ репортовалъ, якобы оныя карты къ изданію въ печать были негодны, однако послѣ того въ нынѣшнемъ году Академическое собраніе тѣ же карты печатанія удостоило, и оно производится въ дѣло по президентскому ордеру, въ уличеніе г-ну Миллеру.

№ В. Приписать репортъ.

Здѣсь явствуется 1) Миллерово незнаніе ландкартнаго сочиненія. 2) Исканіе какъ бы остановить печатаніе сочиняющагося подъ моимъ смотрѣніемъ Россійскаго Атласа. Ибо одобрялъ онъ помилуемая карты, для того что сочиненъ по Газовой проекціи; оуждаетъ затѣмъ, что нѣкоторыя чухонскія имена деревень въ Лифляндіи не такъ написаны. Что до проекціи належить, то въ помянутомъ собраніи и рассуждать бы не было должно, ибо она уже давно принята и апробована. Притомъ г-ну Миллеру знать должно, что ландкарты не состоятъ изъ однихъ проекцій, то есть изъ градусовъ долготы и широты проведенныхъ по известнымъ правиламъ, но требуются къ тому мѣсту положенія, какъ текутъ рѣки, какъ лежатъ морскіе берега, острова, озера, города и прочая. Безъ того по самой лут-

чей проекціи можно здѣлать карту Шмараффенъ-Ландъ, то есть поставить Астрахань въ Кале, Кронштатъ на Оньжскомъ озеръ. По справедливости долженъ былъ г-нъ Миллеръ Шмита спросить, чтобы онъ показалъ оригиналь, съ чего онъ внесъ мѣсть положенія, самыя ли лучшія документы выбралъ изъ географическаго архива, и рассмотреть, вѣрно ли оныя оригинальныя документы внесены въ сочиненныя имъ Шмитомъ карты для новаго Атласа. О всемъ семъ главномъ дѣлѣ г-нъ Миллеръ въ репортъ своемъ ничево не упоминаеть, не вѣдая или не хотя знать, что въ семъ состоитъ вся главная картъ доброта.

Оуждаеть и въ печать не удостоиваеть помянутыхъ Ландкартъ г-нъ Миллеръ .... нѣкоторыхъ, да еще жъ можетъ быть мнимыхъ неисправностей именъ. Сего не можетъ (быть?) смѣшнѣе, и вниманія достойнѣе. 1) Когда иностранныя Географіи прошибаются въ нашихъ именахъ знатныхъ мѣсть, какъ *Jerislew*, *Cremelina*, *Dniper*, вмѣсто Ярославль, Кремль, Днѣпръ, и проч. то позволено ли Шмиту прошибку здѣлать въ наименованіи Чухонской деревни. Притомъ заподлинно извѣстно, что Миллеру и Шмиту сей языкъ не такъ знакомъ, чтобы они могли вступить о томъ въ критическія изслѣдованія. 2) Еще весьма сомнительно, Миллеровы ли критики, или оригиналы, съ коихъ Шмитъ сочиняеть ландкарты, въ томъ справедливѣе. Для такъ маловажныхъ причинъ остановилъ г-нъ Миллеръ произведеніе въ публику такъ нужнаго дѣла для государственной пользы. Къ чему онъ привелъ

маловнимающихъ въ дѣло и состоящихъ передъ нимъ въ трусости Профессоровъ, приведенныхъ къ тому ругательствами и угрозами. Ко всему сему побуждаетъ его зависть и властолюбіе, которое, слѣдующимъ всесовершенно доказано.

11.

Видѣвъ показанныя злобныя поведенія г-па Миллера и препятствованія въ изданіи Россійскаго Атласа, кои всѣ истинно показаны и неоспоримо явствуютъ по дѣламъ канцелярскимъ, можегь Ваше Сіятельство увѣриться, какъ бессовѣстно и безбожно внушилъ онъ Вашему Сіятельству, яко бы закоснѣніе происходило нерадѣніемъ опредѣленныхъ при Географическомъ Департаментѣ. (Явствуетъ сіе изъ ордера въ канцелярію о порученіи Географическаго Департамента ему Миллеру) чѣмъ я премного обиженъ. Ибо вмѣсто награжденія за неусыпное мое о Географическомъ Департаментѣ стараніе, и успѣхи, какъ выше показано, вижу себя самое горестное наказаніе. Ибо что можетъ быть несноснѣе, какъ моимъ раченіемъ исходатайствованныя (и приложенныя) къ полезному дѣлу способы, сочиненныя моимъ смотрѣніемъ многія ландкарты для Россійскаго Атласа, готовыя къ печатанію, обученныхъ чрезъ мое попеченіе (Ландкартному?) дѣлу студентовъ, видѣть отъ меня по ложнымъ причинамъ отнятыхъ съ поношеніемъ за благодареніе, и отданныхъ такому челоуѣку, который всѣми силами препятствовалъ моимъ добрымъ успѣхамъ въ произведеніи Россійскаго Атласа; не имѣеть достаточнаго знанія Географіи

какъ на его не больше и впредь въ томъ успѣховъ надѣяться можно, только (сирѣчь ничего) показали въ семь лѣтъ, имѣя Географической Департаментъ въ своемъ расположеніи.

12.

Ваше Сіятельство не иначе желаемого и скорого успѣха въ изданіи Россійскаго Атласа чаять можете, какъ оставивъ въ своемъ дѣйствіи ваше прежнее опредѣленіе о порученіи Департаментовъ членамъ канцелярскимъ, по силѣ Генеральнаго Регламента ордеромъ накрѣпко подтвердить изволите, чтобъ сочиненныя и впредь сочиняемыя въ Географическомъ Департаментѣ ландкарты надлежащія къ новому Россійскому Атласу, по довольномъ рассмотрѣніи оныхъ опредѣленными къ тому членами и по апробаціи и подписаніи по большинству голосовъ печатать безъ опущенія времени и безо всякихъ дальнихъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ въ скорѣ изволите увидѣть Россійской Атласъ несравненно полнѣе и исправнѣе прежняго. А совершеннаго и безъ погрѣшностей не доживутъ и правнуки наши.

XII.

ВЪ КАНЦЕЛЯРІЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

(Соб. руч. чернов.).

1.

Сколько положено моего старанія о посылкѣ экспедицій для опредѣленія долготы и широты знатнѣйшихъ для Географіи мѣстъ во всей Россійской Имперіи, по коимъ бы сочинить исправной Россійской Атласъ, и сколько происходило въ томъ препятствій и потери времени, ... канцеляріи Академической довольно извѣстно. Нынѣжь умалчивая оное только сіе представляю, чтобы такъ нужное дѣло больше не отлагать и не оттягивать; по принятія всѣми силами, дабы чрезъ оттяжки общество долге не лишалось такъ вслнкія пользы.

2.

Къ исполненію сего дѣла требуется 1) Показаніе и расположеніе мѣстъ, на коихъ учинить должно Астрономическія наблюденія, каковыхъ требуетъ географическое знаніе. 2) Назначить обсерваторовъ способныхъ къ сему дѣлу. Опредѣлить, чтобъ обсерваторы употребляли самой кратчайшій и притомъ сколько требуется точной способъ Астрономическихъ, географическихъ наблюденій, дабы отъ излишества не воспослѣдовало въ дѣлѣ остановки. И для того

снабдить надобными къ тому инструментами, сколько требуют оныхъ предписанные способы безъ излишества. 5) Исходатайствовать отъ Правительствующаго Сената надлежащія вспоможенія для пути и для мѣстъ наблюденія. 6) Дать имъ обсерваторамъ главную инструкцію безъ излишества.

3.

Приказаніе и расположеніе городовъ и пути двухъ географическихъ экспедицій сочинено уже давно и въ Географическомъ Департаментѣ отъ назначенныхъ къ тому профессоровъ рассматривано и апробовано, что все и на картѣ назначено, въ Европейской части Россійскія Имперіи. Сибирская за скудостію обсерваторовъ отложена потолѣ, пока будетъ приходить первая часть къ окончанію.

4.

Обсерваторомъ назначить въ одну экспедицію экстраординарнаго профессора Румовскаго и студентомъ Астрономіи Иноходцевымъ. А здѣсь на обсерваторіи наблюденія дѣлать можетъ г-нъ Коллежскій Совѣтникъ и профессоръ Епинусъ, ибо онъ получаетъ по Астрономіи прибавочное жалованье. Или ежели онъ не пожелаетъ, поручить обсерваторію Надворному Совѣтнику и профессору Астрономіи г-ну Панову. Во вторую экспедицію истребовать отъ Адмиралтейской Коллегіи ..... Курганова по прежнему и къ нему въ вспоможеніе придать Геодезін прaporщика Охтенскаго. Съ обими послать еще по два или по три геодезиста, коихъ истребовать изъ

другихъ командъ, дабы при сихъ экспедиціяхъ могли къ своему геодезическому искусству присовокупить знаніе Астрономическихъ географическихъ наблюдений и употребленіе Астрономическихъ инструментовъ; для въ предъ будущей пользы, а притомъ гдѣ надобно снимали съ мѣстъ геодезическую мѣру.

5.

Чтожъ до способовъ инструментовъ надлежитъ, коими чинить наблюденія по обыкновенію, то должно снабдить каждую экспедицію 1) Отвѣсными астрономическими часами для опредѣленія времени. 2) Квадрантомъ въ два или въ полтретья фута въ радіусъ для взятія высоты полюса и корреспондентовъ, чтобъ опредѣлить меридіанъ и прохожденіе чрезъ меридіанъ свѣтилъ наблюдаемыхъ. 3) Двѣ зрительныя трубы, да ..... оптическую, сквозь которую бы можно примѣчать закрытіе спутниковъ Юпитеровыхъ, и звѣздъ отъ луны. 4) Простой пендуль. 5) Двѣ астролабии съ приборомъ. 6) Карманные часы съ секундами. 7) По два компаса. 8) По камеръ обскуръ. 9) По двѣ готовальни съ геометрическими инструментами. 10) Александрійская бумага, краски и все что нужно къ дѣланію чертежей. 11) Въ каждую экспедицію по одному старому Атласу для поправки. 12) Для метеорологическихъ наблюдений по нѣскольку барометровъ и термометровъ.

7.

И отъ Правительствующаго Сената истребовать на каждую экспедицію по 12 подводъ, такъ же

и для ихъ безопасности въ пути и удобности въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ, гдѣ имъ дѣло свое отправлять должно будетъ, дать послушные указы для вспоможенія въ дѣлахъ по инструкціи данной имъ обсерваторамъ.

ХІІІ.

ПРИМѢРНАЯ ИНСТРУКЦІЯ ПОСЫЛАЕМЫМЪ ПО ГОСУДАРСТВУ ОБСЕРВАТОРАМЪ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ДОЛГОТЫ И ШИРОТЫ ПРИЛИЧНЫХЪ МѢСТЪ.

(Собственно руч. чернов.).

1.

Отправляющимся главнымъ обсерваторамъ имѣть команду надъ отправленными съ ними для вспоможенія геодезистами, которые повиноваться должны во всемъ, что къ порядочному произведенію сего отправленія служитъ, а въ непослушаніи репортовать въ академію, равно какъ и о худыхъ ихъ поступкахъ. Напротивъ же того и самимъ обсерваторамъ поступать добропорядочно и подавать доброй примѣръ своимъ подчиненнымъ въ поведеніяхъ и въ прилежаніи.

2.

Бдучи показаннымъ путемъ нигдѣ не останавливаться безъ нужды и безъ надобности,

помня единственно, что главная причина ихъ
 Пере- посылки есть астрономическое наблюденіе
 ъздъ долготы и широты мѣстъ назначенныхъ. А
 Пovo- въ какихъ случаяхъ, кромѣ препятствій ос-
 ротъ танавливаться позволяется, смотри въ ....
 Устье. пунктъ.

3.

Прѣбжжая близъ къ городу или мѣсту на-
 значенному, посылать напередъ геодезиста для
 отысканія квартиры, которая всѣхъ удоб-
 нѣе къ расположенію инструментовъ и къ
 наблюденіямъ. Оную занявъ не требовать но-
 выхъ пристроекъ и передѣлокъ, кромѣ само-
 нужныхъ потребностей, чтобы хозяину отъ
 того вредъ не воспослѣдовалъ, и время съ
 излишними затѣями не тратилось.

4.

Окончавъ надлежащее наблюденіе дѣла,
 немедленно отправляться къ слѣдующему на-
 значенному мѣсту; и дѣло производить та-
 кимъ же порядкомъ.

5.

Когда жъ случится въ назначенномъ мѣ-
 стѣ пасмурная и къ наблюденіямъ неспо-
 собная погода, или когда луны для прибли-
 женія къ солнцу на горизонтъ не видно и
 Юпитеръ на немъ обращается дневною по-
 рою; того времени въ ожиданіи не терять
 напрасно, но употреблять въ пользу Геогра-

Фии: 1) рассматривать и приводить въ порядокъ учиненныя обсервации, 2) сочинять журналъ своего учиненнаго пути, 3) примѣчать, выпрашивать и записывать то, что требуется въ Академію разосланными по городамъ географическими запросами, 4) снимать въ Камеръ-Обскуръ хорошія мѣста проспекты.

6.

По дорогѣ записывать, сколько въ проѣздѣ карандашемъ можно, мѣста лѣсистые ли они, гористыя или луговыя, и котораго румба больше держится дорога по компасу. Что особливо наблюдать, когда путь будетъ по какой знатной рѣкѣ. Гдѣ примѣчать устья другихъ немалыхъ рѣкъ въ нее впадающихъ и знатныхъ острововъ и главныхъ изгибовъ. Въ семъ случаѣ можно на нѣсколько часовъ остановиться и взять широту мѣста, ежели состояніе неба позволяетъ.

XIV.

КОПИЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(писанныя рукою Ломоносова).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ канцеляріи Академіи Наукъ Географическому Департаменту, въ сообщеніи за рукою Его Превосходительства Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорья Николаевича Теплова написано что Ея Императорское Величество Высочайше изволила указать по приложенной при томъ сообщеніи запискѣ въ Академіи сочинить немедленно карты, а именно: 1 о Великой Россіи, или Европейской ея части, 2 о Малой Россіи, со всеми заднѣпрскими мѣстами, 3 о Сибири или Азіатской части, и къ тому еще дополнить, чтобъ такія же карты сдѣланы были Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи сепаратныя, и къ сочиненію оныхъ собрать новыя и самыя послѣднія извѣстія, откуда возможно. У сочиненія же

Краткое содержаніе сего указа есть сіе: *въ географическомъ департаментѣ оставить дѣло Россійскаго Атласа, за тѣмъ, чтобы дѣлать Россійскій Атласъ.* Причина тому, что оный сочиняется подъ смотрѣніемъ совѣтника Ломоносова; а сей имѣетъ сочиняться подъ надзираніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника господина Теплова; ибо подъ смотрѣніемъ Ломоносова сочиняется Атласъ съ тѣмъ, чтобы и внутренняя государственная экономія имѣла пользу.

оныхъ быть господину Статскому Совѣтнику Тауберту съ господиномъ Профессоромъ и Исторіографомъ Миллеромъ, а притомъ де и самому ему Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе есть надъ сочиненіемъ оныхъ картъ надсматривать. А понеже сіе зѣло весьма нужное, и требуется скорого исполненія, то повелѣть соизволила въ Географическомъ Департаментѣ оставить на сіе время всѣ другія дѣла, и въ семъ настоящемъ трудиться сколько скоро возможно. Того ради слѣдуя оному Ея Императорскаго Величества повелѣнію Высочайшему въ Географическомъ Департаментѣ всѣ производимыя по нынѣ дѣла оставить и трудиться единственно въ упомянутомъ дѣлѣ со всякимъ прилежаніемъ и скоростію; а дабы сіе дѣло тѣмъ поспѣшнѣе происходить могло, то какъ для совѣта въ сочиненіи тѣхъ картъ, такъ и для

Сіе происходитъ отъ того, что господинъ Ш. Д. С. Тепловъ утаилъ правду, и не донесъ о моемъ стараніи въ сочиненіи Россійскаго Атласа, а чрезъ то г-нъ Таубертъ по многихъ наглыхъ покушеніяхъ, показанныхъ въ представленіи господину Президенту отъ Ломоносова, напелъ сей способъ, отгнать его отъ главнаго смотрѣнія надъ Географическимъ Департаментомъ.

нстробованія къ тому отвсюду потребныхъ извѣстій назначить по одному, или по два дни въ недѣль, причемъ всему тому производству содержать особливой журналъ, съ котораго всякую недѣлю сообщать въ канцелярію копіи. Юля 17 дня 1763 года.

У подлиннаго подписано тако: Иванъ Таубертъ. Секретарь Михайло Гурьевъ. Канцеляристъ Яковъ Волковъ.

О СОЧИНЕНІИ КАРТЫ ПРОДУКТОВЪ РОССІЙСКИХЪ.

Чтобъ не токмо тѣ, которые уже въ коммерціи Россійской обращаются, но и тѣ, которые еще желаютъ въ оную вступить, свѣдуши были о продуктахъ Россійскихъ, то къ выгоды ихъ сочинить надобно въ Академіи и напечатать три карты въ обыкновенную мѣру александрійскаго листа, а имянно:

1. О Великой Россіи, или Европейской ея части.

2. О Малой Россіи со всѣми заднѣпрскими мѣстами и границами Польскими и Турецкими.

3. О Сибири, или Азіатской части: послѣдняя изъ сихъ будучи несравненно больше прежнихъ двухъ, должна сдѣлана быть по уменьшительному масштабу.

На каждой изъ оныхъ картъ изобразить: 1, однѣ только моря, большія озера и рѣки, по которымъ есть судовою ходъ; 2, границы каждой губерніи, и гдѣ есть какія государственныя таможни; 3, губернскіе, провинціальныя, а буде можно и приписныя города, а болѣе ничего на нихъ не изображать, и оставлять пустыя мѣста. Такія-то пустыни печатать такъ много разъ!

Сии карты будутъ служить къ слѣдующему намѣренію:

Вопервыхъ извѣстно будетъ, коими рѣками или морями транспортъ продуктовъ Россійскихъ способенъ учиться можетъ. 2, Имѣть сударству разосланными столько изъ каждой такихъ пунктами. Сіе все давно собираетъ Совѣтникъ Ломоносовъ запросными печатными и по всему Гонимому государству разосланными

картъ въ книгѣ, сколько ка-
кихъ продуктовъ и прочаго
экономическаго въ Россіи ро-
дится, или на фабрикахъ и
заводахъ дѣлается. Всякому
продукту можно опредѣлить
особливую карту, и по со-
бирасмымъ отъсюду извѣсті-
ямъ, гдѣ оной наибольше и
наилучше рѣдится, подчерк-
нуть или означить тѣ про-
винціи и мѣста особливими
красками. Такъ напримѣръ
карта можетъ опредѣлиться
хлѣбная, карта пенечная,
карта льняная, карта табач-
ная и проч. и на той же кар-
тѣ и доброту того товара
номераи означить. Такожде
опредѣлить можно карту ру-
доконныхъ мѣстъ, и разныхъ
яко то желѣзныхъ, мѣдныхъ
и прочихъ заводовъ, карту
фабрикъ, мануфактуръ и все-
го того, чѣмъ Россійское Го-
сударство избыточествуетъ.

Карты продуктовъ имя-
нуемыя, хлѣбная, пенеч-
ная, льняная, табачная;
и слѣдовательно должны
быть карты чесночная,
лапотная, рогожная, мы-
льная, кожаная, хомути-
ная и другія симъ подоб-
ныя, въ великомъ мно-
жествѣ. Каковыжъ онѣ
казаться будутъ, можно
видѣть на приложенномъ
здѣсь опытѣ. И коль прі-
ятно смотрѣть на ту же
карту нѣсколько сотъ
разъ напечатанную, съ
тою только отъменною, что
на одной написано кано-
пцанное масло, на другой
сальныя свѣчи, на треть-
ей смольчугъ и такъ далѣе.

И такимъ образомъ всякой
годъ получая свѣденіе, гдѣ
что упадаетъ, удобнѣе мож-
но изыскивать способы, чтобъ
Слѣдовательно на вся-
кой годъ карты должно
передѣлывать, снова гры-
дировать и печатать. Сей

одно мѣсто другому помога-
ло, чего теперъ по простран-
ству Имперіи и незнанію мно-
гихъ мѣсть знать невозмож-
но. Такимъ же образомъ и
новозаведенныя фабрики, ма-
нуфактуры, заводы и рудныя
мѣста въ оную повсягодно
вносить должно.

Таковыхъ картъ три то-
ма будетъ:

Томъ 1, карты продуктовъ
Россійскихъ.

Томъ 2, карты продуктовъ
Сибирскихъ.

Томъ 3, карты продуктовъ
Малороссійскихъ.

А тому всему во всякомъ
томъ каталогъ въ заглавіи на-
печатается съ приложеніемъ
нумера страницы. И такой
томъ будетъ прибавливаться
по мѣрѣ, какъ продукты во
всемъ пространствѣ Россій-
скомъ будутъ новые откры-
ваться, или фабрики, ману-
фактуры и прочіе заводы,
новыя рукодѣлія заводиться.

пунктъ весьма изобилень
и способенъ къ тому,
чтобы Ломоносова отте-
реть отъ произведенія къ
совершенію новаго Рос-
сійскаго Атласа. Ибо пе-
чатанія ежегодныхъ та-
бачныхъ, свѣчныхъ и про-
чихъ картъ въ тысячу
лѣтъ не окончить; а ему
уже столько не прожить.

Продуктовъ Россійс-
кихъ найдется по малой
мѣрѣ до трехъ сотъ; слѣ-
довательно для четырехъ
частей, Великороссійс-
кой, Малороссійской и
двухъ Сибирскихъ, бу-
детъ всѣхъ картъ до 1200,
то есть къ сорокъ семь
разъ больше изданнаго
Россійскаго Атласа.

По сему расположенію,
*ни самому, мню, всему
міру вмѣстити пше-
мыхъ книгъ. Аминь.*

XV.

Его Сіятельству Генералу Фельдмаршалу Мало-россійскому Гетману, Сенатору, Ея И. В. Генералу Адъютанту, Дѣйствительному Камергеру, Академіи Наукъ Призиденту, Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику, орденовъ Святаго Апостола Андрея, Блага Ора, Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны Кавалеру, всепокорнѣйшій отвѣтъ отъ Статскаго Совѣтника и Профессора Михайла Ломоносова.

(Собственно руч. чернов.).

1.

Въ ордеръ отъ Вашего Сіятельства въ Академическую Канцелярію Іюня отъ 28 дня сего 1764 года о дѣлѣ съ Адъюнктомъ Шлецеромъ вельно мнѣ подать отвѣтъ, для чего я мимо Вашего Сіятельства, яко главнаго Командира Академіи утруждалъ Правительствующій Сенатъ о такомъ дѣлѣ, которое, въ силу Академическаго Регламента, единственно подлежитъ Вашему рѣшенію и рассмотрѣнію. На что имѣю честь отвѣтствовать Вашему Сіятельству въ слѣдующихъ пунктахъ, въ которыхъ доказуется 1) Что Шлецеръ принять въ Академію не токмо не въ силу Регламента, но и въ предосужденіе Россійскому народу. 2) Что онъ въ противность государственнымъ политическимъ острожностямъ допущенъ до Академической библіотѣки. 3) Что онъ неотменно хотѣлъ изъ Россіи выѣхать и какъ явствуетъ изъ обстоятельствъ безповоротно, и вывезть съ собою

съ манускриптовъ коіи для своей корысти. 4) Что я довольныя имѣлъ причины представить о семъ Правительствующему Сенату въ Вашемъ отсутствіи.

2.

Въ Академическомъ Регламентѣ въ 13 пунктѣ повелѣно стараться, чтобъ адъюнкты были все Россійскіе. Сіе разумѣть не иначе должно, какъ что иностранныхъ не принимать вновь послѣ объявленія онаго Регламента, а особливо гдѣ они не положены, какъ при исторіографѣ. Шлецеръ принять первое иностранной, второе не къ мѣсту сверхъ стага; и хотя по последнему пункту онаго Регламента позволено Президенту ничто прибавить или переменить; однакожъ для важныхъ причинъ и чтобъ то суммы не превосходило. Въ принятіи Шлецера не было никакой нужды, ни очевидной пользы. Ибо принять онъ по прихотямъ Миллеровымъ для споможенія въ его дѣлахъ, которой долженъ уже давно былъ принять и приучить ково къ своему дѣлу изъ природныхъ Россіянъ, коему не нужно было обучаться какъ Шлецеру Россійскаго языка, что и нашему народу предосудительно, якобъ не было изъ него способныхъ понять Миллерово знаніе, которое видно изъ самыхъ его лутчихъ дѣлъ въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ. Наконецъ Шлецеръ принять въ адъюнкты не токмо безъ выбору, но и безъ всякаго выбору и одобренія отъ профессорскаго собранія, но по представленію одного челоуька, которой въ двухъ комиссіяхъ подозрительнымъ признанъ публично въ рассужденіи непозволсныхъ пере-

писокъ и занозливыхъ мнѣній о Россіи. Да и самымъ дѣломъ оказалось, что Миллеръ пріискалъ себѣ подобнаго, что явствуетъ изъ печатающейся Шлецеровой грамматики Россійской на Нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ кромѣ множества несносныхъ погрѣшностей, внесены досадительныя Россіянамъ мнѣнія.

3.

Государственныя библіотеки хотя всѣмъ любителямъ наукъ отворены бываютъ, однако съ надлежащею и законною предосторожностію, чего библіотекари строго смотреть должны, а особливо беречь рукописныя въ свѣтъ еще неизданныя книги, чтобъ не были вынесены въ подлинникъ или въ списокъ и изданы въ свѣтъ стороною. Паче же всего наблюдаются историческія книги той же области, чтобы не вынесслось что нибудь оной самой предосудительное. Но въ здѣшней библіотекѣ совсѣмъ противнымъ образомъ поступлено. Ибо допущенъ въ оную челоувѣкъ совсѣмъ новой иностранной, которой не даль на себя ни порукъ, ниже какого обязательства, чтобъ ничево не выносить и не издавать гдѣ индѣ; но еще и тотъ данъ ему случай и позволеніе выписывать и переписывать изъ Россійскихъ историческихъ манускриптовъ что хочеть, не смотря на худыя примѣры выѣхавшихъ изъ Россіи иностранныхъ, кои не бывъ толь далече въ библіотеку впущены, съ одного того что только видѣли, писали и издавали о Россіи ругательныя извѣстія, къ чему Шлецеръ показалъ себя въ грамматикѣ имъ издаваемой весьма способнымъ. А какъ излишно далече впущенъ онъ

въ библіотекѣ, явствуетъ изъ отвѣта профессора Миллера, архиваріуса Богданова, кописта Карелина и самаго Шлецера, притомъ думать можно, что еще не все отъ нихъ показано. Ибо еще послѣ оказалось, что оному Шлецеру отдавъ былъ г-мъ Ст. Сов. Таубертомъ переводъ Россохина и Левонтьева Китайскихъ и Манжурскихъ книгъ, яко для дѣланія изъ нихъ экстракта, присланныхъ отъ Правительствующаго Сената въ Академію Наукъ для напечатанія, которой у него и былъ больше какъ полтора года. Будьто бы не было изъ Россіянъ того достаточнаго чловѣка, которой бы экстрактъ сочинить могъ, когда то за надобность было признано.

4.

Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ хотѣлъ Шлецеръ выѣхать изъ Россіи, и какъ очевидно явствуетъ бесповоротно. Ибо поданнымъ Маія 26 дня сего году въ Академическую Канцелярію доношеніемъ просилъ увольненія на три мѣсяца, что ему и позволено и по приказанію Статскаго Совѣтника г-на Тауберта сочинено въ чернѣ опредѣленіе и апробовано. И подлинно отпускъ не воспослѣдовалъ по моему въ Правительствующій Сенатъ представленію. Что жъ онъ выѣхать хотѣлъ бесповоротно, то явствуетъ изъ объявленія его профессоромъ въ Гетинскомъ университетѣ, какъ то печатію объявлено въ Гетинскихъ ученыхъ ведомостяхъ отъ 19 Маія 1764, и Миллеръ увѣряетъ въ помянутомъ отвѣтѣ, признавъ искусствомъ Шлецеровы мнѣнія и склонности.

5.

По таковымъ неложнымъ свѣдѣніямъ и очевидно доказующимъ обстоятельствамъ должно было учинить предосторожность для охраненія отъ бывшихъ прежде сего неприятныхъ примѣровъ, а особливо что уже профессоръ Миллеръ неоднократно протестовалъ о томъ словесно въ профессорскомъ собраніи. И ради того учинилъ я Правительствующему Сенату законное представленіе для предупрежденія, въ отсутствіе Вашего Сіятельства, что не можетъ Вашей особѣ отнюдь служить въ обиду, яко дѣло нетерпящее умедленія. Сверхъ того не долженъ я не упомянуть въ свое законное оправданіе и того, что не токмо въ отсутствіе Ваше, но и въ бытность здѣсь Ваше Сіятельство на мои Вамъ представленія, служащія ко всенародной пользѣ и къ исправленію Академическаго состоянія, весьма укоснительно въ дѣйствіе производятся; а нынѣ и вовсе безъ дѣйствія оставлены.

6.

По сему неложному моему отвѣту явствуетъ и о поступкахъ вышепомянутыхъ моихъ товарищей, какъ они власть и отсутствіе Ваше непристойно употребляютъ. Чтожъ нынѣ въ разсужденіи Шлецера учинить должно, о томъ всенкорнѣйшее представляю слѣдующее. Хотя онъ Россійскимъ исторіографомъ быть неспособенъ и не можетъ быть тѣмъ принятъ безъ предосужденія Россійскимъ ученымъ, и что уже и кромѣ его въ томъ упражняются другіе; однако не сомнѣваюсь, что онъ способенъ быть ректо-

ромъ въ Гимназіи. И такъ дабы для вышеписанныхъ предосторожностей его удержать въ Россіи, можно дать ему ректорство въ Гимназіи, и притомъ титулъ экстраординарнаго профессора, съ тѣмъ чтобъ въ Университетѣ читалъ онъ студентамъ лекціи универсальной Исторіи на Латинскомъ языкѣ, съ жалованьемъ противъ Россійскихъ экстраординарныхъ. Но сіе быть можетъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ помянутой Шлецеръ покинулъ и забылъ все тѣ предубрѣнія кои вложены ему въ голову съ самаго его пріѣзду въ Россію отъ призвавшихъ его въ здѣшнюю службу и къ себѣ приласкавшихъ для оскорбленія некоторыхъ добронамѣренныхъ академическихъ членовъ чему имѣю достовѣрныя доказательства; и притомъ дабы онъ далъ обязательство, что всегда будетъ наблюдать честь Академіи и всего Россійскаго народа. Ежели же на то не склонится, то должно его отпустить за поручительствомъ того, кто ему толь много ввѣрилъ бібліотеку безъ указа, и за подпискою, что оной Шлецеръ выѣхавъ изъ Россіи, ничего въ другихъ краяхъ объ оной въ свѣтъ издавать не будетъ, а особливо поносительнаго и предосудительнаго, кромѣ благопрістойнаго, что здѣшняя Академія. Наукъ ему писменно дозволить.

XVI.

(Переводъ).

УЧРЕЖДЕНИЕ

Королевской Дацкой Академи Художествъ живописнаго, скульптурнаго и архитектурнаго, учрежденной въ Копенгагенъ 1758.

Божіею милостію мы Фридерикъ пятой, Король Дацкой и Норвежской и проч. Объявляемъ всѣмъ и каждому, что мы заблагорассудили для пользы нашего Государства не только процвѣтать въ немъ языкамъ и словеснымъ наукамъ, но и споспѣшествовать изящнымъ художествамъ механическимъ, чтобъ привести оныя въ лучшее, сколько возможно состояніе, чего ради для живописи даны апартаменты въ нашей крѣпости Шарлоттенбургъ и опредѣлены къ тому искусные люди, которые уже трудились съ усиліемъ, къ удовольствію нашего зрѣнія подъ смотрѣніемъ любезнаго нашего Графа Адама Готлоба Малтке, нашего Тайнаго Совѣтника и Вѣликаго Маршала нашего Двора. А для приведенія сего начинія въ лучшее совершенство, заблагоразсудили сію Академію взять подъ нашу протекцію, въ которой всѣ и каждой на нашемъ собственномъ иждивеніи можетъ пользоваться наставленіемъ и показаніемъ во всемъ, въ чемъ успѣть пожелаетъ, и для лучшаго оной установленія и распорядженія сообщаются при семъ слѣдующія артикулы:

1.

Сія Академія состоять имѣть изъ одного президента, одного директора и профессоръ, которыхъ бы числомъ не меньше было шести и не больше двѣнадцати, изъ одного секретаря и изъ неопределеннаго числа членовъ академическихкихъ, изъ пяти или шести мастеровъ искусныхъ, изъ которыхъ двое обучать имѣютъ рисованью юношество, двое геометріи, перспективѣ и архитектурѣ и одинъ или двое анатоміи, митологіи, древностямъ и прочимъ наукамъ потребнымъ къ симъ художествамъ.

2.

Каждой профессоръ имѣть обучать по порядку одинъ мѣсяць въ опредѣленные дни для ученья, онъ долженъ ставить натуру и раздавать фигуры, съ которыхъ рисовать; а мастера должны обучать каждого дня.

3.

Мы дозволимъ, чтобы директоръ и профессоры съ дозволенія президентскаго для приведенія въ лучшую славу Академіи приглашали разныхъ почетныхъ членовъ, кои имѣть будутъ засѣданіе по лѣвую сторону президента, директоръ и профессоры по правую. Между профессорами имѣть будетъ предсѣданіе обучающей въ свой мѣсяць.

4.

Мы дозволимъ чловѣку, съ котораго рисуютъ, а оной долженъ быть лучшей пропорціи какъ сы-

скать можно, носить нашу ливрею, пока при Академіи въ службѣ.

5.

Въ Академіи надлежитъ вести реестръ и журналъ за печатью, подписанной президентомъ; вносятъ въ оной все, что рассуждено будетъ въ собраніи, ордеры насланные въ Академію, письма, объявленія, аттестаты и дипломы или патенты почетныхъ членовъ и прочихъ; также и всѣ тѣ, кои желаютъ пользоваться симъ учрежденіемъ, должны вписываться въ Академію.

6.

Мы апробуемъ рисунки двухъ печатей Академическихкихъ. Большою печатью печатать на воску дипломы, аттестаты и прочія свидетельства отъ Академіи; а малую можно употреблять для переписки, которая бѣ всегда хранилась въ Академіи, и печатать ею дѣла единственно принадлежащія до Академіи.

7.

Мы жалуемъ профессорамъ сей Академіи чины дѣйствительныхъ совѣтниковъ канцеляріи, предсѣданіе имѣть по старшинству, кромѣ профессора, которой въ свой мѣсяцъ при должности, которой всегда оное имѣть будетъ предъ прочими.

8.

Если кто пожелаетъ быть членомъ въ сей Академіи, тотъ долженъ явиться въ собраніи всѣхъ

профессоровъ, которые ему предложить сдѣлать опытъ въ ево художествѣ, почему бы можно было рассуждать о ево способности для присоединенія въ члены: но кто пожелаетъ обучаться въ сей Академіи какому нибудь художеству, тотъ долженъ явиться въ началѣ у директора, которой покажетъ ему мѣсто, гдѣ онъ можетъ получать наставленіе въ своей наукѣ.

9.

Для поощренія и возбужденія ревности между учащимися жалуемъ сію Академію четырью награжденіями, состоящими въ медаляхъ, изъ которыхъ одна будетъ золотая, двѣ большія серебряныя и одна маленькая, которыя должны быть сдѣланы особливо на сію потребу. Серебряныя медали раздавать каждую четверть года, то есть меньшую медаль серебряную для учениковъ рисовальнаго класса, которой по мнѣнію всѣхъ профессоровъ всякія три мѣсяца сдѣлаетъ лучшей рисунокъ. А для полученія другихъ медалей серебряныхъ ставить натуру каждыя три мѣсяца, съ которой рисовать будутъ. Профессоры свидѣтельствовать будутъ сіи рисунки каждыя три мѣсяца и давать награжденіе тому, чей лучше рисунокъ. Другая медаль большая серебряная для архитектурнаго и перспективнаго класса; ученики должны дѣлать опытъ каждаго мѣсяца, изъ сихъ опытовъ выбрать лучшей по прошествіи трехъ мѣсяцовъ и наградить медалью по мнѣнію профессоровъ. Для полученія золотой медали, должны ученики трудиться надъ опытомъ въ присутствіи про-

Фессора, которому очередь обучать свой мѣсяць или въ живописи, чрезъ что разумѣется архитектура и перспектива, или въ скульптурѣ. Послѣ чего всѣмъ должно собраться въ день нашего рожденія для свидѣтельствванія сихъ опытовъ, также и выше-помянутыхъ въ семъ артикулѣ, кои сдѣланы для послѣдней четверти года, и потомъ прилежно рассмотретьъ ..... (*) удостоить тѣхъ награжденія, кои по своему художеству оное заслужили.

10.

Для приведенія сей Академіи на непоколебимую степень, дабы она могла государству производить искусныхъ и способныхъ художниковъ, опредѣляемъ на содержаніе оной сумму по 2400 талеровъ на каждой годъ. На сію сумму посылаются могутъ шесть прилежнѣйшихъ и способнѣйшихъ учениковъ Нашей націи, кои уже получили золотую медаль, въ чужестранныя славныя Академіи для приведенія своихъ художествъ въ совершенство, на шесть лѣтъ съ данною имъ на то инструкціею. Два равные члены выѣдутъ изъ государства и два другіе возвратятся имѣютъ чрезъ всякіе два года. Въ то самое время надлежитъ наблюдать какъ чрезъ тѣхъ, кои отъѣзжаютъ для живописи, скульптуры, грядырованья и архитектуры, понеже для всякаго изъ сихъ художествъ будутъ два ученика достойные. Но кои ученики явятся годными для посылки въ чужіе края, о тѣхъ должна Академія Намъ представить.

(*) Точки поставлены въ истлѣвшихъ уже мѣстахъ рукописи.

11.

Никто не долженъ сдѣсь въ Копенгагенъ производить живописнаго или скульптурнаго художествъ прежде полученія отъ Академіи свидѣтельства о своемъ искусствѣ, и всѣмъ тѣмъ, кои не удостоятся сего свидѣтельства, запрещается впредь производить свою работу, кромѣ тѣхъ, кои уже производили въ сихъ художествахъ свою работу прежде объявленія въ народъ сего указа.

12.

Мы намѣрены безпрестанное имѣть попеченіе о всемъ томъ, что можетъ служить къ пользѣ и успѣхамъ сей Академіи, и такимъ образомъ умножить, привести въ лучшее состояніе, или такожде переменить по волю нашей и обстоятельствахъ и всенижайшимъ представленіямъ, кои могутъ быть дѣйствительны къ дальнѣйшему совершенству сего основанія.

НОВОЙ РЕГЛАМЕНТЪ,

прибавленной,

къ основанію Королевской Академіи Художествъ живописи, скульптуры и архитектуры, учрежденной въ нашей Королевской резиденціи, въ Копенгагенъ, 1754 году 31 Марта.

Мы прибавляемъ теперь сей Академіи по нашей любви и благосклонности къ прежней суммѣ другое жалованье, и не только подтверждаемъ милость и

привилегіи помнута въ реченномъ учрежденіи 1744 году, но разсудя заблаго умножить штатъ оной Академіи для вящшей пользы и лучшаго совершенства, желаемъ, чтобъ она въ предъ состояла на нижеписанныхъ артикулахъ.

1.

Мы оставляемъ сію Академію на прежнемъ основаніи; однако желаемъ оную въ предъ умножить и чтобъ въ мѣсто одного президента, одного директора, шести профессоровъ, одного секретаря и неопредѣленнаго числа академиковъ въ силу учрежденія въ 1754 году, она состоя изъ одного президента, которую должность мы себѣ оставляемъ, одного директора, одного ректора, шести профессоровъ для модели, одного профессора архитектуры, одного перспективы, двухъ совѣтниковъ Академіи, одного профессора анатоміи, и одного геометріи, одного секретаря и неопредѣленнаго числа членовъ присоединенныхъ чужестранныхъ, и членовъ академическихъ; а понеже обстоятельства дозволяютъ увеличить число отправляющихъ должность при Академіи даже до двадцати пяти; то есть будетъ при ней одинъ директоръ, два ректора, двѣнадцать профессоровъ для модели, два для архитектуры и одинъ для перспективы, четыре совѣтника, одинъ профессоръ для анатоміи и одинъ для геометріи, одинъ секретарь, коимъ всѣмъ дозволяется имѣть голосъ въ собраніи. Чтобы уровнять, сколько возможно, авантажи архитектуры съ живописью и скульптурою,

профессоровъ перспективы выбирать имѣють члены академическіе изъ архитекторовъ.

Кромѣ сего опредѣляемъ въ сію Академію трехъ мастеровъ на жалованье для показанія начальныхъ основаній юношеству, то есть двухъ для показанія начальныхъ основаній въ рисованьи и одного для показанія первыхъ основаній въ архитектурѣ.

2.

Директоровъ въ предѣ избирать по множеству голосовъ, и перемѣнять всякіе три года, а особливо если Академія не рассудитъ за благо болѣе отправлять ему свою должность. Въ директоры должно изъ класса ректорскаго, а если обстоятельства потребуютъ, и изъ профессоровъ, кромѣ профессоровъ анатоміи и геометріи. Онъ получаетъ имѣеть ордера отъ президента на всѣ дѣла академическія, и сообщать оныя въ собраніи всѣмъ тѣмъ, конимъ подлежить о томъ вѣдать. Въ небытность президента онъ имѣть будетъ предсѣданіе въ собраніи, и въ семъ случаѣ голосъ его будетъ важнѣе прочихъ. Должность сію отправляетъ по честности безъ всякой корысти. Въ случаѣ ево перемѣны онъ имѣть будетъ титулъ старой директоръ и пользоваться имѣеть тѣми же прерогативами. По прошествіи нѣскольکو времени, если Академія заблагорассудитъ, можетъ онъ выбранъ быть въ директоры по большинству голосовъ.

Въ ректоры также избирать по большинству голосовъ изъ класса тѣхъ же профессоровъ. Въ небытность президента и директора, ректору въ

должности оставляется председатель. Сію должность также отправлять по одной ревности безъ жалованья.

Профессоры художествъ, также и совѣтники Академіи должны избираемы быть по большинству голосовъ единственно изъ класса членовъ академическихъ: токмо первые, какъ въ должности для наставленія юношества, будутъ почетные.

Что подлежить до прочихъ профессоровъ, Академія, съ дозволенія президентскаго, избирать имѣть чрезъ искуснѣйшихъ лъкарей и геометровъ, какихъ заблагоразсудитъ способнѣйшими къ наставленію юношества въ анатоміи и геометріи. Они будутъ приниманы, какъ и прочіе члены по большинству голосовъ, и считаться имѣють почетными.

Секретаря также выбирать по большинству голосовъ, и онъ также будетъ почетной.

3.

Мы желаемъ, чтобъ въ предѣ всякъ почетной членъ должность свою отправлялъ съ вѣщимъ прилежаніемъ въ Академіи, также бы и содержалъ доброй порядокъ, дабы ученики пользовались довольно наставленіями, инструкціи, кои предписаны будутъ въ семъ регламентѣ учрежденіи.

Директоръ, старой Директоръ, ректоры и старые ректоры, должны быть въ классѣ переменнѣо каждой чрезъ три мѣсяца всякой недѣли въ субботу для поправленія учениковъ обще съ профессорами въ должности.

Профессоры опредѣленные для природы должны отправлять свою должность помѣсячно, по ихъ по-

рядку каждого дня пополудни въ пять часовъ. Наттуру ставить два раза въ недѣлю для рисованья или лепленья, и самому собой показывать примѣръ ученикамъ, также поправлять рисунки и продолжать ученье два часа съ прилѣжностію. По прошествіи мѣсяца они оставляютъ классъ рисовальной или скульптурной съ натуры для приуготовленія ученья ученикамъ.

Профессоры архитектуры также обучать имѣютъ перемѣняясь помѣсячно въ тѣхъ часы, когда ставятъ натуру въ понедѣльникъ каждой недѣли.

Профессоръ перспективной обучать имѣетъ каждую субботу въ архитектурномъ классѣ, за часъ до натуры, перспективой, и курсъ свой долженъ кончить въ показаніи ученикамъ разныхъ классовъ въ одинъ годъ.

Профессоръ анатоміи долженъ цѣлой курсъ остіологіи пройти въ каждое лѣто, а міологіи каждую зиму. Лѣтомъ обучать онъ имѣетъ за часъ до натуры, а зимою во время и часы благопрістойные: для ево лекціи даны ему будутъ скелеты и кадаверы. Также и профессоръ геометріи преподавать имѣетъ свои лекціи каждую среду за часъ прежде натуры въ классѣ архитектурномъ, и окончать долженъ курсъ геометріи и прочихъ частей математическихъ потребныхъ къ художествамъ, кромѣ перспективы.

По прошествіи десятилѣтняго упражненія Академія можетъ окордовать ректору и профессорамъ *vetérance* заслужность, или *уволить отъ должности*, кои въ семъ случаѣ при тѣхъ же прерогати-

вахъ останутся, какъ и прежде были, и имѣютъ называться заслуженой ректоръ и заслуженные профессоры. Но если кто прежде опредѣленнаго времени оставить свою должность, оной лишенъ будетъ прерагативъ, кои имѣлъ. Профессоры, кои вступятъ въ классъ заслуженныхъ, не будутъ считаться почетными, но могутъ такожде какъ и ректоры заслуженные, если Академія заблагоразсудитъ, взойти на степень по большинству голосовъ.

Мастера или учителя каждаго дня должны быть въ классѣ въ тѣ часы, когда натуру ставить, для показанія юношеству начальныхъ основаній. Они подчинены профессорамъ въ должности, которые должны отвѣтствовать въ собраніи о ихъ поведеніяхъ, также и о томъ, что можетъ необычайнаго приключится въ классъ, во время обученія въ свой мѣсяцъ. Они будутъ на жалованьѣ.

Мы желаемъ, чтобъ Академія въ предѣ снабдена была потребными книгами для всякаго художества, то есть для живописи, скульптуры, архитектуры, перспективы, анатоміи и геометріи; также и для исторіи священной и языческой. Сии книги могутъ способствовать профессорамъ и учителямъ для чтенія лекцій: и понеже и ученики академическіе могутъ имѣть нужду въ помянутыхъ книгахъ, то онымъ дозволяется читать употреблять оныя въ Академіи, а изъ Академіи не выпускать.

4.

Для вящей славы сей Академіи, мы дозволяемъ аппробаціею президентскою ей самой избирать по-

четныхъ членовъ даже до осьми, кои всѣ имѣть будутъ голоса въ собраніи.

5.

Каждою мѣсяца въ первой и послѣдней понедѣльникъ имѣть Академіи собраніе для рассужденія и совѣтованія о дѣлахъ касающихся до художествъ и для сообщенія своихъ мнѣній одинъ другому. А о другихъ дѣлахъ не разсуждать.

Въ генеральномъ собраніи, которое имѣть каждую четверть года, секретарь прочитатъ долженъ всѣ рассужденія, кои происходили въ обыкновенныхъ собраніяхъ чрезъ три мѣсяца. Въ первомъ собраніи каждою года читатъ долженъ етогъ и регламентъ академической. Сіи собранія должны быть объявлены чрезъ билеты подписанные профессоромъ въ должности, а въ случаѣ чрезвычайнаго собранія должно означить на билетѣ, для чего оно собраніе будетъ.

Въ собраніяхъ академическихъ засѣданіе имѣть слѣдующимъ образомъ: директору мѣсто по правую сторону президента, по немъ ректоръ и профессеры въ должности; послѣ ихъ заслуженные директора и ректоры; заслуженные профессеры и профессеры художники по старшинству вступленія въ службу; послѣ ихъ совѣтники академіи также по ихъ старшинству, а напоследокъ профессоръ анатоміи и геометріи.

Почетнымъ членамъ мѣста по лѣвую сторону президента по ихъ рангамъ или характеристамъ, и понеже и они даватъ имѣютъ голоса свои, то голоса отъ нихъ отбирать по порядку для закрѣпленія въ журналѣ мнѣній.

Членамъ академическимъ имѣть засѣданіе по старшинству ихъ принятія въ Академію послѣ профессоровъ, офисы совѣтниковъ и почетныхъ членовъ Имъ дозволяется присутствовать во всѣхъ собраніяхъ не ожидая повѣстки, кромѣ какъ въ третнее генеральное собраніе для слушанья рассужденій четверти годовыхъ. Имъ скрѣплять мнѣнія въ генеральномъ собраніи; однако голосовъ не имѣть кромѣ какъ о раздаваніи большова награжденія.

6.

Академіи имѣть два протокола за печатью академической и подписаніемъ президентскимъ, въ одномъ вписывать дипломы и патенты всѣхъ членовъ академическихъ какъ художниковъ такъ и почетныхъ. Въ патентахъ художниковъ прописывать дѣла, которыя отъ оныхъ поданы при ихъ принятіи въ Академію, чтобъ они пользоваться могли прерогативами по ихъ талантамъ. Въ другой протоколъ вносить рассужденія академическія, ордеры полученные отъ Короля или президента, принятія и присоединенія всѣхъ членовъ почетныхъ и академическихъ; рассужденія о награжденіи и прочія дѣла; письма, объявленія, аттестаты и прочая, и все что внесено не будетъ въ помянутой протоколъ, скрѣплять офисе совѣтникамъ и почетнымъ членамъ, кои въ присутствіи были, когда рассужденіе происходило.

Что касается до тѣхъ дѣлъ, которыя Академіи предложатся на разсужденіе, партикулярныи разсужденія записывать на поляхъ директорамъ или другимъ членамъ въ должности; по прочтеніи оныхъ

президентомъ вносить въ протоколь. Экстракты, кои секретарь изъ оныхъ выбирать будетъ, должны быть скрѣплены однимъ секретаремъ, подъ симъ титуломъ: Экстрактъ протокола академическаго и прочая.

7.

Мы аппробуемъ двѣ печати данныя для Академіи; большою печатать на красномъ воску дипломы, патенты и аттестаты академическіе, а меньшою печатать переписки, и изъ Академіи оной не выпускать, дабы она не начто другое не была употреблена, какъ на однѣ дѣла академическія.

8.

Мы жалуемъ всѣхъ офисе въ службѣ находящихся при Академіи; то есть, директоровъ, ректоровъ, профессоровъ художествъ, совѣтниковъ Академіи, профессоровъ анатоміи и геометріи дѣйствительными совѣтниками канцеляріи. Старшинство имъ имѣть между собою по засѣданію, какое имѣютъ въ Академіи; а членамъ академическимъ жалуемъ титулъ: живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ или грыдыровальщиковъ королевскихъ и въ предъ запрещаемъ каждому брать на себя сей титулъ, кто не будетъ принять членомъ въ сей Академіи.

9.

Мы желаемъ, чтобы впредъ Академія принимала въ академики не только живописцовъ и скульпторовъ въ исторіи, но также живописцовъ всякаго рода,

то есть въ портретахъ, въ баталіяхъ, въ животныхъ въ ландшафтахъ, en paysage, въ цвѣтахъ, въ плодахъ въ архитектурѣ, въ миниатюрѣ, въ финифти и проч., также и грыдыровальщиковъ на мѣди, на стали и на камняхъ чистыхъ.

Академія избирать имѣеть по большинству голосовъ профессоровъ для природы изъ лучшихъ живописцевъ и скульпторовъ историческихъ; также равнымъ образомъ если обстоятельства потребуютъ, можетъ она взять для природы изъ класса живописцовъ портретныхъ и баталіи, также и изъ грыдыровальщиковъ историческихъ, если въ немъ къ тому искусства довольно.

Что подлежить до прочихъ членовъ академическихъ, кои по своему искусству не могутъ имѣть профессіи въ Академіи, мы дозволяемъ, для награжденія ихъ изящныхъ талантовъ, какова бы роду они въ нихъ ни явились, по большинству голосовъ выбирать въ совѣтники Академіи. Они честію и прерогативами тѣми же имѣютъ пользоваться, какъ и профессоры, кромѣ того, не будутъ почетные члены.

10.

Въ академическіе члены должна Академія впредь принимать людей искусныхъ въ живописи скульптурѣ, архитектурѣ и грыдырованьѣ; а чтобы въ ихъ искусствѣ совершенно быть увѣреннымъ, того ради впредь употреблять слѣдующія предосторожности.

Всякой человекъ, которой пожелаетъ быть членомъ въ Академіи, долженъ адресоваться къ про-

Фессору того же художества. Сей профессор освидѣтельствовавъ его дѣло, которое онъ сообщаетъ для присоединенія себя въ члены, предложить въ академическомъ собраніи, которое по поданному репорту согласится о представленіи помянутаго дѣла или отмѣнить. И если Академія заблагоразсудитъ специмень его предложить въ собраніе на рассмотрѣніе, тогда по большинству голосовъ присоединитъ ево: а если не удостоитъ, то приказать ему другой опытъ сочинить для удостоенія.

А когда онъ присоединенъ будетъ, то собраніе академическое должно задать ему новой сюжетъ, которой онъ долженъ здѣлать для своего принятія. Онъ здѣлаетъ ескисъ и подастъ въ Академію, которой принять по большинству голосовъ, или велѣть передѣлать, когда заблагоразсудитъ.

Присоединенной долженъ свой точной ескисъ въ большемъ видѣ здѣлать и окончить свой специмень въ то время, какое ему отъ Академіи предписано будетъ, которое профессоры должны наблюдать, чтобъ отъ времени до времени видѣть его работу, и если извѣстно учинится, что ему кто нибудь съ стороны помогаль въ ево специмень, и что оной не здѣланъ во время предписанное отъ Академіи (выключая благословныя вины, кои ему окончать препятствовали) то должно ево лишитъ принятія.

Какъ скоро специмень о принятіи будетъ оконченъ, то Академіи оной предложить на рассмотрѣніе, и если при рассмотрѣніи о достоинствѣ его будетъ больше голосовъ, то принять ево въ члены акаде-

мическіе, по обыкновенному манеру. Онъ возьметъ..... и specimenъ его останется при Академіи.

11.

Для вѣдшаго возбужденія ревности между обучающимися въ Академіи, и для уравненія награжденій..... упражняющимися въ художествахъ, мы умножаемъ..... награжденій. Въмѣсто одной золотой медали для живописи, одной для скульптуры и одной для архитектуры, какъ раздавано было въ силу учрежденія, состоявшагося въ 1754 году, жалуемъ двумя медалями золотыми на годъ, для каждаго изъ помянутыхъ художествъ, которыя тиснуты будутъ особливо: большая медаль называться имѣетъ первымъ награжденіемъ, а меньшая вторымъ награжденіемъ. Для полученія сего награжденія, для котораго и чужестраннымъ дозволяется подавать specimenы, ученики каждаго февраля мѣсяца перваго числа сочинить specimenъ въ своихъ художествахъ, въ которыхъ упражняются, то есть въ живописи, въ скульптурѣ или въ нарисованье ескиса какова нибудь содержанія, которой имъ дастся отъ собранія академическаго..... объявить и прибить въ залъ, гдѣ съ натуры рисуютъ, за восемь дней напередъ.

Понеже мы равномѣрно желаемъ споспѣшествовать грыдыривальному художеству, также и возбуждать успѣхи; того ради, чтобъ впредъ ученики сего художества могли получить большое награжденіе, опредѣляемъ и для сего класса на годъ по двѣ

золотыхъ медали, также какъ для живописнаго, скульптурнаго и архитектурнаго.

Содержаніе для специмена, живописцамъ и скульпторамъ, должно брать изъ библіи.

Директоръ долженъ предложить два для живописи и скульптуры, два для архитектуры и два для грядырованья, которыя Академія должна выбрать по большинству голосовъ.

А чтобы ученикамъ съ стороны кто не помогаль въ ихъ дѣлѣ, то толжно ихъ держать въ Академіи до тѣхъ поръ, пока ихъ ескисъ оконченъ будетъ и зарученъ профессоромъ въ должности.

Потомъ какъ собраніе академическое рассмотритъ сіи ескисы, тѣ ученики, кои готовятся къ большому награжденію, должны отдѣлать свои специмены въ большомъ видѣ въ особливыхъ покояхъ къ тому опредѣленныхъ въ Академіи, гдѣбъ имъ никто не могъ подавать помощи и совѣту.

Живописцы, скульпторы и архитекторы должны подать свои специмены неотмѣнно 30 марта, котораго числа быть въ Академіи собранію для рассмотрѣнія специменовъ, кои могутъ быть предложены публикѣ въ большомъ академическомъ залѣ, на утріе, то есть 31 числа марта въ день нашего рожденія; и въ собраніи опредѣлить по большинству голосовъ, кои достойны награжденія, которое раздаваться имѣеть чрезъ президента того же дня Специмена, за которыя дають награжденія, должны остаться въ Академіи.

Понеже... ученикамъ грядыровальнаго класса не можно..... рисунка по данной отъ собранія

матеріи выгрыдыровать доски въ два мѣсяца; того ради опредѣлить имъ 6 мѣсяцовъ, считая отъ ..... опредѣленнаго дня для отверстія..... для большова награжденія, даже до 1 числа Августа, въ которое время должны они ..... свои рисунки и выгрыдированныя доски секретарю при профессоръ въ должности, которой долженъ оныя положить въ опредѣленную къ тому комнату, которая должна быть запечатана до дня нашего рожденія слѣдующаго году, котораго дня Академія имѣетъ собраться для разсмотрѣнія помянутыхъ специменовъ пре..... ныхъ для полученія большова награжденія, можно ли оныя представить публикѣ. Равнымъ образомъ и они, какъ ученики живописи, скульптуры и архитектуры, должны здѣлать свои рисунки и грыдыровать доски въ особливыхъ камерахъ запертыхъ, нарочно къ сему состроенныхъ. Если кто изъ вступившихъ на экзамень противопоступить Регламенту академическому, приводя кого нибудь въ свою камеру, или принося съ собою нѣкоторыя ..... картины, рисунки, купферштихи . . . . вспоможенія какія нибудь, онаго выключить изъ экзамену.

XVII.

(Собственноручная записка).

Въ Сентябрскую треть прошлаго 1752 года упражнялся я въ Химіи: 1) читалъ Химическія лекціи для студентовъ, показывая имъ опыты Химическіе и употребляя притомъ физическіе эксперимен-

ты, которыхъ могъ бы еще присовокупить больше, если бы требуемые инструменты успѣли. 2) Къ дальнѣйшему произведенію мозаичнаго дѣла учинены мною приготовленія къ составленію портрета блаженнаго и вѣчнаго славы достойнаго памяти Государя Императора Петра Великаго, причемъ определеннымъ ко мнѣ для изученія сего дѣла рисовальнымъ ученикамъ показалъ я способы, какъ готовить надлежащіе изъ составовъ куски къ набранію онаго портрета, которыхъ они уже нарочитое количество наготовили. 3) Дѣланы пробы надъ присланными изъ академической канцеляріи рудами. Сверхъ химической моей профессіи: 1) Давалъ наставленіе въ поезіи студенту Николаю Поповскому. 2) Сочинилъ два плана на иллюминацію, одинъ къ возшествію на престолъ Ея Императорскаго Величества, второй къ первому числу Генваря 1755 года; сочинилъ оду поздравительную Ея Величеству къ 25 числу Ноября, и въ другихъ стихотворческихъ сочиненіяхъ упражнялся. А въ нынѣшнюю Генварскую треть намѣренъ окончать химическія экспериментальныя лекціи студентамъ, и съ помощіемъ рисовальныхъ учениковъ въ дѣланіи портрета Великаго Государя со всякимъ раченіемъ протираться. Сверхъ сего что въ стихотворствѣ и краснорѣчіи отъ меня потребуется, съ охотою исполнять буду.

XVIII.

Ясновельможному обоимъ сторонамъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ Гетману, Дѣйствительному Камер-

геру, Академіи Наукъ Президенту, Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику, обоихъ Россійскихъ орденовъ и другихъ Кавалеру, Милостивому Государю Графу Кирилу Григорьевичу, Его Сіятельству Разумовскому всепокорнѣйшее представленіе.

По отсутствіи Вашего Сіятельства въ Малороссію, будучи канцеляріи Академіи Наукъ членомъ десяти мѣсяцовъ, усмотрѣлъ я обстоятельно самыя всего несостоянія Академіи Наукъ причины, которыхъ главныя суть три: 1) излишество, 2) недостатокъ, 3) замѣшательство.

Излишество состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Канцелярія Академіи Наукъ отягощена толь многими мѣлочьями, что отнюдъ не можетъ имѣть довольнаго времени думать о важномъ и самомъ главномъ дѣлѣ, то есть о наукахъ. О чемъ я подалъ въ оную канцелярію представленіе, съ котораго копію прилагаю при семъ. Примѣтилъ я, что тѣ, которые хотятъ казаться трудолюбивыми, и много дѣлая ничего не дѣлаютъ, на оное представленіе никакого не имбуютъ вниманія, желая вышепомянутыми мѣлочьями показать себя дѣловыми и заслуженными. 2) Нѣкоторыя излишнія мастерства, на примѣръ дѣланіе штемплей и печатокъ, а особливо на продажу, которое единственно надлежитъ къ монетной канцеляріи; а въ Академіи Художествъ такъ нужно, какъ ткать парчи, или плестъ кружева; сверхъ того опасно въ рассужденіи дѣланія фальшивыхъ денегъ. Главное дѣло Академіи Художествъ въ томъ состоитъ, чтобы обучить рисованью и обще живописи, дабы происходили изъ ней въ общество люди, ко-

*

торые бѣ во всѣхъ тѣхъ мастерствахъ употреблены бытъ могли, гдѣ живописное искусство необходимо потребно, притомъ пуссировать и архитектуры. 3) Дѣланіе математическихъ инструментовъ на продажу. Сіе художество единственно должно служить для произведенія въ дѣйство тѣхъ машинъ и инструментовъ, которые въ Академіи Наукъ и Художествъ изобрѣтены. Однако нынѣ первое фабричное дѣло такъ усилилось, что Профессоры, не имѣя надежды о произведеніи въ дѣло ихъ выдумокъ, совсѣмъ больше не радѣють. 4) Торгъ заморскими книгами дѣлаеть Академію биржею, сумма великая безъ знатной прибыли обращается, занимаетъ напрасно время, наноситъ нареканіе и хлопоты тѣмъ, что всякой требуетъ книгъ по своему желанію, которыми всѣмъ угодить невозможно. Отъ всего сего происходятъ многія излишнія дѣла въ канцеляріи, и теряется время, которое съ лутчею пользою для наукъ употребить можно. Сверхъ того въ такомъ сплетеніи многихъ дѣлъ не можно бытъ безъ погрѣшностей.

Недостатокъ главной нахожу 1) въ томъ, что академическіе департаменты состоятъ въ раздѣленіи, и служители живутъ въ разныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ, о чемъ я подалъ въ канцелярію представленіе, которое Вашему Сіятельству въ Малороссію прошлаго лѣта послано, а здѣсь прилагаю съ онаго копію. 2) Для умноженія книгъ Россійскихъ, чемъ бы удовольствовать требующихъ охотниковъ, не достаетъ станковъ, переводчиковъ, а больше всего, что нѣтъ Россійскаго собранія, гдѣбъ обще исправлять

грубыя погрѣшности тѣхъ, которые по своей упрямкѣ худыя употребленія въ языкъ вводятъ. 3) Университетъ и Гимназія весьма въ худомъ состояніи, и требуютъ, чтобы канцелярія больше къ нимъ прильжала. Однако она не можетъ того дѣлать, будучи отягощена мѣлочными излишествами, какъ выше показано. 4) Главнаго дѣла наконецъ не достаетъ особливыхъ регламентовъ, инструкцій и штатовъ для разныхъ департаментовъ, какъ для Академическаго собранія, для Университета, Гимназій, Академіи Художествъ, для Библіотеки, для Географическаго департамента, для ведомостной экспедиціи. Безъ чего не могутъ оныя быть въ порядкѣ. Но происходитъ должны неотвѣнно.

Замышательства, къ которыхъ показанію слѣдующіе примѣры достаточны быть могутъ: 1) Довольно извѣстно, какіе противности и ругательства чинилъ канцеляріи господинъ Миллеръ по Вашего Сіятельства отъѣздѣ; сверхъ того профессоровъ научалъ дѣлать разныя въ лекціяхъ отговорки и неосновательныя роптанія, а особливо что многіе изъ нихъ имъ выписаны, старался всегда показать имъ свой авторитетъ, что онъ канцелярію ни во что ставитъ. 2) Съ другой стороны въ канцелярію желающіе рекомендовать себя художествами, то есть за великой меритъ почитающіе то, когда чужихъ трудовъ что нибудь поднесутъ знатнымъ людямъ, сіи всякими мѣрами желаютъ и стараются науки унижить говоря, 1) что Университетъ здѣсь не надобенъ, и что все до того надлежащее уступить Московскому Университету. 2) Такое недоброе мнѣніе

дѣломъ оказалась, когда лутчіе ученики изъ гимназіи вмѣсто рисовальныхъ въ монетную канцелярію отданы были. 3) Нѣкоторыхъ самовластіе такъ велико, что безъ моего совѣта дѣла дѣлали, коихъ бы я не допустилъ къ исполненію; какъ перестройку Бановскаго дому за полторы тысячи, и не позволенной платежъ денегъ за просрочку, противъ чего я спорилъ. Катедра перенесена изъ Академіи въ гимназію самовольно и безъ общаго совѣта, отъ чего лекціи вовсе остановились. Библіотека отпирается отъ канцелярскаго вѣдомства и не подаваны ежемѣсячные репорты. По моимъ требованіямъ для вѣдома не даны нужные пункты: на примѣръ, съ кѣмъ содержится по канцеляріи за море переписка для выписыванія книгъ и другихъ вещей до художествъ надлежащихъ, и проч. Что все служитъ къ огорченію, препятствующему добрымъ и важнымъ предпріятіямъ.

Сии всѣ препятствующія академическому благосостоянію причины и неудобности отвращены быть могутъ слѣдующими способами:

1) Сократить мѣлочныя по канцеляріи излишнія дѣла, чтобъ о приращеніи наукъ рассуждать было время. 2) Излишніе мастерства отставить и тѣмъ убавить тягости канцелярской. 3) Торгъ заморскими книгами оставить, а что есть старыхъ книгъ и все что печатается, отдать на откупъ доброму купцу съ надлежащими процентами, чрезъ что въ академіи служителей, въ канцеляріи хлопотъ и нареканій убудетъ. Сумма типографская скорѣе обращаться станетъ, а книги въ Россіи удобнѣе распро-

странятся. 4) Академическіе департаменты соединить въ одинъ корпусъ, для удобства, какъ мною представлено, или какъ, можетъ быть лутче найдень будетъ способъ. 5) Въ типографіи станы умножить. 6) Переводчиковъ умножить изъ студентовъ, и составить Россійское собраніе. 7) Гимназію и Университетъ снабдить регламентами, набрать новыхъ школьниковъ, и здѣлать порядокъ, чтобъ шлольники подъ строгимъ смотрѣніемъ, а студенты волю пристойную имѣли; не такъ какъ нынѣ развращеннымъ образомъ. 8) Чтобъ были инструкціи для всѣхъ прочихъ департаментовъ, и утверждена была надлежащая субординація. 9) Чтобъ академическіе члены и прочіе служители даже до мастеровъ имѣли извѣстные ранги для отвращенія презрѣнія передъ прочими командами. 10) Чтобъ по примѣру другихъ командъ, которыя много академической меньше, былъ Вицепрезидентъ, которой бы зная науки и состояніе академическое, могъ совѣтомъ и дѣломъ прекращать внутреннія неудовольствія, всѣ недостатки исправлять, и приводить науки въ цвѣтущее состояніе подѣ повелѣніемъ и покровительствомъ Вашего Сіятельства, облегчая труды ваши. Михайло Ломоносовъ.

Генваря 7 дня
1758 года.

XIX.

(Собств. руч. черновая).

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

Милостивый Государь Кирилъ Григорьевичъ.

Вѣдая, что Ваше Сіятельство имѣете къ наукамъ любовь и ревность равную той власти, которая вамъ поручена отъ Всемилостивѣйшей Монархини нашей къ правленію и распространенію оныхъ, принимаемъ дерзновеніе утруждать Ваше Сіятельство вторичнымъ поданіемъ нижайшаго нашего прошенія о рангахъ. И какъ мы надѣемся, что наше нижайшее прошеніе справедливо, такъ и уповаемъ несомнѣнно, что Ваше Сіятельство праведное изволеніе на то къ совершенному нашему удовольствію воспослѣдуетъ. Ваше Сіятельство чрезъ особливую Ея Императорскаго Величества къ вамъ Высочайшую милость имѣете случай въ рассужденіи сего здѣлать два великія дѣла, то есть исходатайствовать намъ ранги умножить въ Россійскомъ народѣ почтеніе и охоту къ наукамъ, а себѣ тѣмъ пріобрѣсти вѣчную славу. Что честь Академіи Наукъ Вашему Сіятельству любезна, и что она по Вашемъ Сіятельствѣ яко главѣ состоитъ въ ея членахъ, сего никто не оспорить. Того ради отнюдь не сомнѣваемся, что Ваше Сіятельство далѣе не попустите, чтобъ мы почитались въ однихъ рангахъ съ тѣми, которые и съ адъюнктами нашими ученіемъ сравниться не могутъ; каковы Морской Академіи ученики. Всѣ природные и чуже-

странныя въ службѣ Ея Величества' кромѣ насъ почтены пристойными рангами, того ради Вашему Сіятельству приносимъ всепокорнѣйшее прошеніе, чтобы и мы Вашего Сіятельства милостивымъ предстательствомъ той же Ея Величества Высочайшей милости наслаждаться удостосны были. За такое Вашего Сіятельства милостивое ходатайство благодарность членовъ академіи до томъ продолжится, пока Академія Наукъ здѣсь процвѣтаетъ будетъ; а наша искренняя къ Вашему Сіятельству ревность въ томъ непрестанно простираться будетъ, чтобы мы достойны всегда были Вашего великодушія.

СИЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Всепокорнѣйшіе и послушные слуги

АКАДЕМІИ НАУКЪ ПРОФЕССОРЫ.

(Собственноручный переводъ).

Indem wir versichert sind, daß Ew. Excellence eine solche Liebe und Eifer zu denen Wissenschaften haben, die der Gewalt gleich ist, welche von Ihre K. M. unserer allergnädigsten Monarch zu deren Direction und vortpflanzung Ew. Exc. anvertrauet worden, so nehmen, wir die Freyheit Ew. Exc. mit Uebergebung einer wiederholten unterthänigsten Bitte wegen unseres Rangs zu bemühen. Und da wir hoffen daß unseres unterthänigsten Ersuchen billig ist, so legen wir des festen Vertrauens, daß Ew. Exc. gerechte Einwilligung zu unserem vollkommenen Vergnügen darauf erfolgen werde. Ew. Exc. durch die Ihre

K. M. gegen dieselben allerhöchste Gnade haben die Gelegenheit zwey größte Thaten in Ansehung dieses ins Werk zu stellen, nämlich die Auswirkung des uns zugehörigen Rangs die Verehrung und Lust zu den Wissenschaften in der Russischen Nation zu vermehren, Sich selbst aber einen ewigen Ruhm zu erwerben. Daß die Ehre der Academie der Wissenschaften Ew. Exc. sehr angenehm ist, und daß dieselbe neben Ew. Exc. als dem Oberhaupt in den Gliedern derselben bestehet, ist unstreitig; also zweifeln wir keineswegens, daß Ew. Exc. nicht länger dulden werden, daß wir mit denen in einem Range verstanden werden, welche nicht mahl mit unser Adjunctis in Ansehung der Wissenschaft verglichen werden können, dergleichen sind die Informatores in der Admiralitaetse Academie. Alle sowohl ein geborene Russen als auch Ausländer, die in Jyzo M. Dienst stehen, sind außer uns mit einem gehörigen Rang begnadiget, deswegen ergethet an Ew. Exc. unseres gehorsamstes Bitten, daß auch wir durch derselben gnädiges Vorsprechen dergleichen Jyzo M. allerhöchsten Gnade zu genügen gewürdiget werden. Für eine solche Ew. Exc. gegen uns Wohlthat die Dankbarkeit aller Academischen Gliedern wird verharren, so lange die Academie der Wissenschaften in ihren Flor verbleibet; und unserer zu Ew. Exc. redlicher Eifer wird unaufhörlich darnach streben, damit wir uns allezeit Dero Großmüthigkeit würdig bezeugen.

ОБЫЧАИ И ПОВѢРЬЯ ФИННОВЪ.

Было время, когда Финны занимали значительную часть нашего отечества. До сихъ поръ многія изъ нашихъ Южныхъ и Сѣверныхъ рѣкъ носятъ не *Славянскія*, но какія-то чуждыя намъ имена, которыя большею частію объясняются Финскимъ языкомъ, наприм. *Ока, Пахра, Жиздра, Кама, Угра* и др. Въ отдаленной древности Финны бились за нашихъ Князей и ходили съ ними подъ стѣны Царяграда, бились и противу Князей, даже осаждали грозный Новгородъ во дни его силы и славы. Великій Князь Владиміръ назначалъ изъ *Финновъ мужей добрыхъ* посадниками въ города, не *предпочитая имъ Славянъ* (1). Не прошло еще трехъ столѣтій, какъ они вели упорную борьбу съ нашимъ грознымъ Государемъ Іоанномъ Васильевичемъ; но всегда *разсыанные небольшимъ населеніемъ на обширномъ пространствѣ*, какъ будто по привычкѣ къ прежней *степной жизни*, они не выдерживали постоянныхъ усилій, и постепенно присоединялись къ нашему отечеству или сливались съ нами и часто утрачивали собственное названіе. Не смотря на это, и теперь на Сѣверѣ Россіи значительно Финское племя: отъ Балтійскаго моря, далеко за Уралъ, тянется безпрерывная съѣ Финскаго населенія, съ его

особенною народностию, языкомъ, очертаньемъ лицъ, обычаями, повѣрьями. И каждое вѣрное замѣчаніе объ этомъ огромномъ племени, съ которымъ такъ слита жизнь нашего отечества, заслуживаетъ полное вниманіе, тѣмъ болѣе, что послѣ неудачныхъ попытокъ это племя было какъ-то на долго закрыто отъ ученыхъ изслѣдованій и наблюденій. Лѣтописи передаютъ событія блестящія, громкія, говорятъ о набѣгахъ, мятежахъ, битвахъ, побѣдахъ и чудесахъ природы, почти не упоминая о внутренней жизни народа, о его домашнихъ дѣлахъ и событіяхъ. Въ этомъ отношеніи Финны занимаютъ самую неблестящую страницу въ нашей Исторіи: тихіе, жившіе по преданіяхъ своихъ отцовъ, богатые опытомъ и мудростию, они, по преимуществу, составляли племя патриархальное и любили внутреннюю сторону жизни. Что же было говорить о нихъ лѣтописцамъ? и какъ было имъ спастись отъ сокрушающаго потока неутомимой, всеразрушающей и пересоздающей дѣятельности почти всѣхъ Европейскихъ народовъ, отъ сильнаго разлива Славянскихъ племенъ, отъ набѣговъ кочевыхъ народовъ средней Азіи? И они покорились судьбѣ своей, но въ глубинѣ духа схоронили свободу внутренняго чловѣка, удалились въ дремучіе лѣса и пустыни, и зажили здѣсь уединенно, какъ отчужденные, загнанные насиліемъ, вѣрные своему возрвѣнію на міръ. . . . На память ихъ пребыванія въ южныхъ странахъ нашего отечества остались только названія многихъ рѣкъ и мѣстностей.

Постараемся же собрать отличительныя черты это-

го племени, почти неизвѣстнаго и еще не занявшаго той ступени въ исторической лѣтвицѣ народовъ, которую онъ занимаетъ въ жизни, глубоко имъ понятой съ своей точки зрѣнія.

Обратимся прежде къ общимъ извѣстіямъ г. Грота о Финнахъ: «Изъ множества старинныхъ пѣсенъ, говоритъ онъ, живущихъ въ устахъ простолюдиновъ, между которыми доселѣ являются счастливые импровизаторы, видно, что поэзія составляла некогда достояніе всей націи. Сверхъ того, эти произведенія свидѣтельствуютъ о нѣкоторой степени образованія, самобытно развившагося у древнихъ Финновъ. . . . Въ каждомъ семействѣ отецъ былъ неограниченнымъ властелиномъ, и въ случаѣ войны, старѣйшіе становились вождями. Были общественныя сходки; но городовъ и крѣпостей народъ еще не зналъ; онъ жилъ въ деревняхъ, а крѣпостями служили укрѣпленныя пещеры и скалы. Главными промыслами Финновъ были: рыбная ловля, охота, скотоводство и преимущественно земледѣіе, которое искони приняло у нихъ особенный видъ: до нынѣ, какъ извѣстно, они сожигаютъ лѣса и удобренную пепломъ землю обращаютъ въ пашни. Приготовленіе оружія и ткацкое ремесло составляетъ любимое ихъ занятіе. Не смотря на свою природную угрюмость, Финны искони любили увеселеніе. . . . Свадьба, обрученіе, родины, похороны, всѣ эти случаи давали поводъ къ веселымъ сходкамъ; сверхъ того пирами праздновались извѣстные дни, напр. весной день посѣва, осенью день окончательной жатвы. Главнымъ, почти единственнымъ памятникомъ самобытной об-

разованности Финновъ остаются ихъ пѣсни и прекрасный языкъ ихъ безыскусственныхъ, но часто драгоценныхъ изліяній души. По характеру своихъ способностей, Финны имѣютъ нѣкоторое сходство съ восточными народами: въ стремленіи ихъ къ умственному развитію не замѣтно той всеобщности, разносторонности и подвижности, которыя составляютъ отличительныя черты духа Европейскаго; напротивъ они довольствовались всегда дѣятельностію однообразною, спокойною, и притомъ чисто внутреннею. Они были равнодушны ко всему внѣшнему: къ силѣ, почестямъ, вліянію на житейскія дѣла, къ красотѣ тѣлесной. Этимъ-то и объясняется всегдашнее ничтожество ихъ въ мірѣ *политическомъ*: никогда не искали они могущества и власти, не прельщались славою завоевателей, не предпринимали громкихъ подвиговъ; но смиренно уединялись въ самихъ себя и съ неизмѣнною вѣрностію покорялись владычеству чуждому.... Среди политическихъ перемѣнъ страдательный характеръ ихъ остался неприкосновеннымъ въ корнѣ своемъ, и такимъ только образомъ національность Финновъ могла вытти невредимою изъ кровавыхъ бурь ихъ существованія.... Но что же замѣняло для нихъ власть, славу, независимость (политическую)? Высшимъ благомъ считали они *мудрость*, которую преимущественно поставляли въ знаніи сокровенныхъ силъ природы и въ тайнѣ дѣйствовать на нихъ посредствомъ *слова*.... Скандинавскія преданія повѣствуютъ о борьбѣ позднѣйшихъ завоевателей полуострова — Готовъ, съ какимъ-то племенемъ великановъ, съ Ютами, отличав-

шимися необыкновенною мудростию и глубокими знаніями, а какъ тоже преимущество всегда приписывалось Финнамъ, то отсюда и выводятъ тождество ихъ съ Ютами.» Знаніе силъ природы было неразлучно съ понятіемъ о колдовствѣ; но — «считать ли такое колдовство однимъ суевѣріемъ или въ самомъ дѣлѣ искусствомъ, основаннымъ на знаніи, которое обладавшіе имъ умышленно скрывали отъ другихъ и облакали таинственностію? Извѣстно, что у многихъ народовъ древности были касты, коимъ исключительно принадлежали свѣденія, недоступныя для толпы, но основанныя на глубокомъ изученіи природы. Въ началѣ тоже, вѣроятно, было и у Финновъ; но въ послѣдствіи, кажется, древнія знанія утратились и колдовство сдѣлалось достояніемъ суевѣрія...» (2)

Оставляя до времени историческія изслѣдованія о древней исторіи Финновъ, мы укажемъ на ихъ образъ жизни въ настоящее время: «Простъ и безискусственъ, какъ окрестная природа, бытъ поселянина въ Саріерви, пишетъ г. Рунебергъ. Изба его не много просторнѣе бани, но по виду и предметамъ своимъ совершенно подобна ей, этой единственной и необходимой для него роскоши. Внутренность избы представляетъ посѣтителю странную картину: стѣны и полъ, сколоченные изъ нетесанныхъ бревенъ и досокъ сосновыхъ, черны, какъ уголь — первыя отъ дыму, послѣдній отъ всего, что въ теченіи многихъ лѣтъ напрасно ожидало отмывки. Рѣдко видна крыша: ее заслоняетъ облако дыма, которое темною пеленою виситъ на высотѣ 7 или 8 футовъ и

служить покровомъ, не обращаясь въ тягость. По временамъ этотъ туманъ бываетъ прорванъ солнечнымъ лучемъ, проникающимъ сквозь дымовое окно, сдѣланное въ крышѣ, а иногда проглядываетъ и звездочка. Окнонъ нѣтъ, кромѣ волоковыихъ, въ которыхъ доску можно по произволу отодвигать и задвигать. Чтобы лучше понять всю особенность такого жилища, надобно видѣть его въ зимній вечеръ. Печь, святилище комнаты, стоитъ тогда въ полномъ блескѣ. Крупныя сосновыя дрова пылаютъ широкимъ пламенемъ, и вся комната наполнена ослѣпительнымъ сіяніемъ, которое еще увеличивается отъ горящихъ лучинъ, то воткнутыхъ въ стѣны, то подерживаемыхъ свѣтцами.

«Въ этомъ свѣтѣ движется или чаще покоится множество людей. Женщины сидятъ за прялками, или работаютъ—кто за кадкою съ тѣстомъ, кто за горшкомъ; мужчины дѣлаютъ корзины, сани, лыжи и тому подобное; нищіе или нахлѣбники лежатъ передъ огнемъ, а постоянный предметъ домашней работы—щепаніе лучины, исполняется какимъ нибудь старикомъ, который спокойно и ловко колитъ тоненькія дранки еще на тончайшія. Въ эту пору толпа ребятишекъ обыкновенно валяется на печи, гдѣ они очень хорошо уживаются... Надъ длиннымъ корытомъ возлѣ двери лошадь лакомится сѣчкой, наслаждаясь тепломъ и обществомъ; между тѣмъ пѣтухъ, если онъ еще не занялъ ночлега въ кругу своего семейства, навѣщаетъ своихъ подругъ по всѣмъ угламъ комнаты и вездѣ бываетъ, какъ дома. Вотъ что представляетъ въ зимній вечеръ, съ большими или мень-

шими измѣненіями всякая Финская изба. Думать, что въ такомъ семействѣ нѣтъ счастья, было бы ошибкою. Не только тотъ, кто здѣсь родился, но и воспитанный совершенно въ другихъ обстоятельствахъ, можетъ быть довольнымъ въ такой избѣ. Отъ безпрестанной топки и всегдашняго освѣжающаго вѣтра, воздухъ въ ней чистъ и здоровъ, а все, что отвратительно для глазъ, заботливо выметается. . . . Въ жизни крестьянина внутренней Финляндіи нѣтъ перенятой утонченности; онъ на бивакахъ, въ пустыняхъ: и кто, приближаясь съ холоду къ гостепріимному пламени, заботится о томъ, — черень или бѣль пріютившій его кровь, вымощенъ или грязень полъ, на которомъ онъ стоитъ?» (3).

Но чтобъ запечатлѣть истину словъ о поэтическомъ, самобытномъ развитіи Финновъ, мы приведемъ здѣсь два отрывка изъ пѣсенъ, въ которыхъ высказывается; настоящій бытъ и понятія, и одинъ отрывокъ изъ поэмы *Калевала*, древней, не уступающей въ красоту изображеній и въ глубинѣ духа — безсмертной *Иліадъ*. Вотъ слабый переводъ колыбельной пѣсни.

«Чиста на снѣгу бѣлая куропатка, бѣла на зали- въ пѣна морская; но чище мой маютка, бѣлье мое дитятко. Сонъ стоитъ за дверьми и спрашиваетъ, сонъ дремоты шепчетъ въ сѣняхъ: «Есть ли тутъ маютка въ пеленкахъ, есть ли маленькій младенецъ въ кроваткѣ?» — Тихій сонъ приди къ постели, сынъ дремоты приди къ люлькѣ младенца, подъ одеяло маютки, подъ одежду милаго ребенка. Качайся, качайся лгодка-черемха! колыхайся, колыхайся легкой листокъ! Вотъ я качаю моего сыночка, вотъ я

баюкаю моего малютку. Но не знаетъ мать его, не въдаетъ родившая, качаетъ ли себя опорю въ будущемъ, баюкаетъ ли защиту своей старости? . . .»

Въ другой пѣснѣ молодая крестьянка, выданная замужъ на чужую сторону, поетъ:

«Когда-то общала я пѣть, если приду сюда, радостно пѣть, будто весенняя птичка, если буду гулять по рощѣ, проходить лѣсомъ дремучимъ. Неси воду изъ колодца, слышу пѣнье двухъ весеннихъ птичекъ. . . . Ахъ, еслибъ и я была птичкой, еслибъ бѣдная могла пѣть, я пѣла бы на каждой ели, веселила бы каждое дерево. И я пѣла бы громче, когда бы видѣла, что мимо идетъ печальный, что проходитъ угнетенный; но я вдругъ нѣмла бы при появлении знатныхъ, при проѣздѣ богатыхъ господъ. Какъ же узнать печальнаго? Легко намъ узнать его: тихо поетъ угнетенный, шумно веселится беззаботный. . . .»

Вотъ отрывки изъ двухъ пѣсенъ. Сколько онѣ теряютъ въ переводѣ на чужой языкъ и еще въ переводѣ прозаическомъ, можетъ судить каждый, понимающій достоинство *народной* поэзіи. Не смотря на это, мнѣ кажется, что слова и мысли пѣсенъ достойны истиннаго образованнаго поэта, а ихъ сложилъ простой крестьянинъ, бѣдный Финнъ или Финка среди своей угрюмой природы или дымной избы. . .

Древняя поэма «*Колевала*» изображающая въ мифахъ первобытную жизнь Финскаго племени, исполнена высокой неподражаемой красоты, и не заключаая въ себя характера героическаго богата глупою духа и величьемъ картинъ природы. Не це-

редавая ея содержаніа, приведемъ нѣсколько отрывковъ.

«*Лимменкейненъ*, прекрасный и храбрый юноша, отправляется въ глубокой сѣверъ, въ *Похіолу* — страну колдуновъ, чтобъ посвататься тамъ за красавицу, дочь владѣтельницы *Лоухи*. Мать удерживаетъ его, но сынъ остается непреклоннымъ, и разправивъ щеткою волосы, повѣсилъ ее на стѣну и сказалъ матери: «если убьютъ меня на щеткѣ выпустить кровь.» Не долго прожила мать въ одиночествѣ; смотритъ, а со щетки каплетъ кровь сыновняя... Горько зарыдала мать и на крыльяхъ жаворонка полетѣла въ *Похіолу*. «Куда дѣвала ты *Лимменкейнена*, моего бѣднаго сына?» спрашиваетъ она у владѣтельницы. «Я накормила и отправила его въ саняхъ: не замерзъ ли на льду. не потонулъ ли въ рѣкѣ?»

«Сердце матери чувствуетъ гибель сына, и вотъ она ищетъ его и мчится зимой на лыжахъ, лѣтомъ въ легкомъ челнокѣ.

Она не знаетъ, гдѣ движется ея плоть, гдѣ льется ея кровь... Она рыщетъ волчицей въ обширныхъ пустыняхъ, носится выдрой въ водѣ и бѣлкой по вѣтвямъ сосны, горностаемъ въ каменныхъ пещерахъ... Она прорывается сквозь чашу дерева, раскидываетъ сѣно, рассматриваетъ корни древесные.»

«Ее встрѣчаетъ волна... Она кланяется волнѣ: о, волна Божія! не видала ль сына моего, золотое мое яблочко, серебрянную трость мою?»

«Волна отвѣчаетъ: не видала я твоего сына, не слыхала про него.

*

«Мать ищетъ далѣе. Ее встрѣчаетъ мѣсяцъ. . . . Она кланяется мѣсяцу: о, мѣсяцъ Божій! не видалъ ли сына моего?»

Мѣсяцъ отвѣчаетъ, что сынъ ся, вѣроятно, въ Лапландіи въ какомъ нибудь озерѣ.

«Ее встрѣчаетъ солнце. . . . Она кланяется солнцу: о, солнце Божіе! не видаломъ сына моего?»

«Солнце знало болѣе и отвѣчало: твой бѣдный сынъ, твое славное, золотое яблочко за девятью морями, за полудесятымъ моремъ. . . .»

«Тамъ мать находитъ сына и собираетъ его разбросанные члены и хочетъ сложить по прежнему своего милаго, бѣднаго Лимменкейна. . . .»

Другое дивное лицо поэмы *многочлѣнный Вейнемейненъ*, пѣвецъ Финляндіи. Онъ едва не погибъ среди бури, воздвигнутой колдуньей *Лоухой*, и уронилъ въ море свою арфу или кантелу. . . . Грустно было ему безъ кантелы. . . . онъ изрылъ море, но не нашелъ ее, и печальныйъ возвращается домой:

«Вотъ въ проталинѣхъ средь лѣса
Онъ недвижно сталъ, и взоры
Вкругъ водилъ и чутко слушалъ. . . .
Слышитъ онъ: береза плачетъ,
Сивлеватая рыдаетъ.
Вотъ онъ, спрашивая, молвить:
«Что зеленая ты плачешь?
Что кудрявая рыдаешь?
Въ бѣломъ поясъ горюешь?
Иль въ походъ тебя уводятъ,
Или въ битву посылаютъ?»
Громкимъ голосомъ, разумно,
Такъ отвѣтствуетъ береза:
«Про меня иной толкуетъ,
А иной тому и вѣритъ,
Будто въ радости живу я,

Будто вѣчно веселюся,
 Оттого что я, бѣдняжка,
 Весела кажусь и въ горѣ,
 Рядко жалуясь на муки....
 Но теперь въ судьбѣ жестокой
 Въ одиночествѣ я плачу,
 Что безпомощна, забыта,
 Беззащитна я осталась
 На печальномъ здышемъ мѣстѣ
 Среди луговъ широкихъ.
 У меня ль у горемыки,
 У страдальцы, вѣдь, часто
 Львомъ рветъ пастухъ одежду,
 Чрево сочное пронзаетъ.
 У меня ль у горемыки,
 У страдальцы, вѣдь, часто
 На печальномъ здышемъ мѣстѣ
 Среди луговъ широкихъ,
 Вѣтви, листья отнимають,
 Стебель рубятъ на пожару,
 На дрова нещадно колютъ...

.....
 Каждый годъ за тѣмъ такъ рано
 Горе видъ мой измѣняетъ;
 Сушать голову заботы,
 И лицо мое блѣднѣетъ,
 Какъ о времени холодномъ,
 О лихой порѣ помыслию....

Жаль стало Вейнемейнену березу. Онъ, утѣшая
 ее, обѣщаль обратитъ слезы ея въ радость и сдѣ-
 лалъ изъ нее *арфу*.

Не доставало колковъ, и онъ взялъ ихъ отъ ду-
 ба, у котораго на каждой вѣтви было по яблоку, а
 на яблокъ по золотому шару и на каждомъ шарѣ
 по кукушкѣ:

И кукушка куковала,
 И давая звукъ за звукомъ.

Долу золото струилось,
 Серебро лилось изъ клева
 Внизъ на холмъ золоторебрый,
 На серебрянную гору.
 Вотъ отколь винты для арфы
 И колки для струнъ взялися ...

Не доставало еще струнъ; Вейнемейненъ задумался и говорить:

Изъ чего я ихъ добуду,
 Гдѣ волосъ найти мнѣ конскихъ?...
 Вотъ въ проталинѣ онъ слышитъ:
 Плачетъ дѣвушка въ долину,
 Плачетъ только въ половицу,
 Въ половицу веселится,
 Пьнемъ вечеръ сокращаетъ
 До заката, въ ожиданьи,
 Что найдетъ она супруга,
 Что женихъ ее обниметъ....

Старый Вейнемейненъ просить у ней локошъ волось:

Чтобъ у арфы были струны,
 Что бы звуки получили
 Вѣчно-юное веселье....
 . . . . .
 И дарить ему дѣвица
 Съ головы прекрасный локошъ....
 Вотъ отколь у арфы струны
 У веселья звуки взялись.

И вотъ многолѣтній старецъ садится на какой-то лестницѣ, на краю скамьи желѣзной и играть на своей арфѣ:

Сладко свиль гремитъ; ликуеть
 Стволѣвистая береза,
 И поютъ дары кукушки,
 Распѣваетъ локошъ дѣвы....
 Такъ играетъ Вейнемейненъ:

Мощный звонъ летитъ отъ арфы;
Доли всходить, выси вникнуть.

Горы твердыя трепещуть,
Откликаются утесы,
Нивы вьются въ пляскъ, камни
Разсѣдаются на брега,
Сосны зыблются въ восторгъ....

Птицы стаями густыми
Прилетаютъ и тѣснятся
Вкругъ героя пѣснопѣца....

Точно такъ, когда игралъ онъ
У себя въ сосновомъ домѣ,
Откликался кровъ высокій
Окна въ радости дрожали,
Полъ звенѣлъ мощный костью,
Пѣли слоды золотые....

Проходилъ ли онъ межъ сосенъ,
Шелъ ли межъ высокихъ елей —
Сосны низко преклонялись,
Ели гнулись приветно....

По дугамъ ли проходилъ онъ—
У цвѣтовъ вскрывались чаши,
Долу стебли поникали.... (4)

Таковы пѣсни древней Калевалы! Кто же откажетъ въ глубокомъ поэтическомъ чувствѣ народу, въ духѣ котораго родилось такое высокое созданіе? Можно ли не признать того образованія самобытной жизни, до котораго достигало Финское племя въ вѣкъ созданія этой поэмѣ? Скажу болѣе: достигали ли мы до этой степени развитія внутренней жизни и поэзіи?

Но я не вдаюсь въ дальнѣйшее изслѣдованіе судьбы этого народа и въ объясненія его затерянной

исторіи: я желаю только познакомить читателей «Очерковъ» съ бытомъ и обычаями Финновъ во времена ихъ высокаго поэтического сознанія и среди ихъ бѣдной одичавшей жизни. Съ этой цѣлю, обращаюсь къ прекрасному произведенію г. *Шегрена*, глубоко изучившаго бытъ Финскаго племени, и описавшаго обычай и Исторію Ингерманландцевъ или Финновъ С. Петербургской губерніи.

Нынѣшняя С. Петербургская губернія известна подъ общимъ названіемъ Ингерманландіи. Замѣчательно, что страна, народъ и рѣка носятъ одно основное наименованіе. — Что оно означаетъ не извѣстно, но вѣроятно происходитъ отъ собственнаго имени *Ингеръ* или *Ингери*; по этому имени вся страна названа на Финскомъ языкѣ *Ингершмаа*, а на Шведскомъ *Ингерманландъ*, т. е. земля Ингри или Ингровъ. — Одни думаютъ, что страна эта получила названіе отъ *Ингерды*, дочери *Ингвара*, вышедшей за мужъ за Стурлога, воспѣтаго въ Сагѣ. Другіе производятъ отъ Шведскаго Короля Ингвара, погибшаго въ здѣшней странѣ, вмѣстѣ съ войскомъ, и погребеннаго на берегу моря; надъ прахомъ его насыпали курганъ и, по выраженію Исландскаго поэта: «Балтійское море поетъ свою пѣсню для насладеній короля.» — Татищевъ производилъ названіе страны отъ нашего *Игоря* Руриковича. Нѣкоторые производятъ отъ имени Ингерды, дочери Шведскаго Короля Олофа, которая была въ замужствѣ за нашимъ Ярославомъ и получила въ приданое страну, которая по ея имени стала называться *Ингерманландією*.

С. Петербургская губернія населена значительнымъ числомъ Финновъ, которые не столько по происхожденію, сколько по обстоятельствамъ и отъ вліянія на нихъ Русскихъ, подраздѣлились на нѣсколько коленъ: *Савакотовъ*, *Екремистовъ*, *Ижорцовъ* или *Ингрикотовъ*, и *Ваддьяланстовъ* или *Чудь*. Коренными жителями должно почитать здѣсь Чудь или собственно *Водь*, а за ними *Ижорцовъ*.—Первое изъ этихъ коленъ, теперь столь незначительное и стѣсненное на небольшомъ пространствѣ по берегу Финскаго залива, въ Нарвскомъ округѣ, было некогда сильно, и, судя по слѣдамъ ихъ языка и по названію *Вотской пятины* великаго Новагорода, они занимали обширное пространство. Названіе Вотской пятины перешло къ Шведамъ, и они разумѣли подъ нимъ одну югозападную часть нынѣшней Петербургской губерніи, до Финскаго залива, гдѣ живутъ теперь Ваддьялансты, а восточная была имъ известна собственно подъ названіемъ Ингерманландіи. Древность отношеній этого колена съ Славянами известна изъ летописей, и Несторъ зналъ его подъ именемъ *Чуди*, или еще ближе подъ именемъ *Нарова*: эта древность доказывается также особенностію ихъ языка, отличнаго отъ языка *Финновъ*, *Эстовъ*, *Ливви* и *Курри*. По всей вѣроятности, народъ *Водь* или наша Чудь, происходитъ не отъ Сѣверныхъ Финновъ, тѣмъ болѣе, что называетъ *Ижорцевъ* *Карелами* или Сѣверными Финнами, и тѣмъ самымъ отличаетъ ихъ отъ себя. *Ижорцы* действительно, по ихъ языку, по одѣванію и очертанію лицъ происходятъ отъ Сѣверныхъ Финновъ. *Савакоты* и *Екре-*

месты заняли здѣсь мѣста уже послѣ *Чуди* и *Ижорцовъ*. По происхожденію они хотя близки съ настоящими Финнами, но время и обстоятельства замѣтно ихъ раздѣлили. Названіе *Савакотовъ* явно произошло отъ названія *Савалаксовъ*, также какъ названіе *Екрёмѣистовъ* отъ названія жителей *Егрепё* въ Выборгскомъ округѣ, который въ 1523 году, вмѣстѣ съ двумя другими областями: *Саволиксомъ* и *Екисомъ* перешель отъ Русскихъ къ Шведамъ, а послѣ, часть жителей изъ сихъ областей была переселена въ нынѣшнюю Ингерманландію. Со временемъ къ нимъ переселялись жители изъ другихъ мѣстъ, и наконецъ съ основаніемъ Петербурга и со времени совершеннаго присоединенія этой страны къ нашему отечеству, она значительно населена Русскими.

Изъ всѣхъ колѣнъ *Екрёмѣисты* самые грубые и исполнены предрасудковъ, любятъ пеструю одежду и обременяютъ ее дорогими украшеніями.

Обычай и повѣрья Ингерманландскихъ Финновъ, любопытные сами по себѣ, могутъ быть важны и для сравненія ихъ съ собственными нашими обычаями. Въ нихъ свадьба, по разнообразію и сложности, занимаетъ первое мѣсто.

«Желая вступить въ бракъ, сынъ проситъ своихъ близкихъ родственниковъ узнать о согласіи невесты и ея родителей. Если препятствій нѣтъ, то онъ вмѣстѣ съ сватомъ отправляется въ Воскресенье, послѣ объѣда, въ домъ невесты. Сватъ кладетъ на столъ курительный табакъ; его крошутъ и искрошивъ набиваютъ трубку и курятъ. Одинъ изъ провожа-

тыхъ говорить: *Меніе тупакоила*, — т. е. съ табакомъ пріѣхали, и спрашиваетъ у невѣсты—принимаетъ ли она табакъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ просить позволенія взглянуть на комнату, въ которой она находится въ это время; свать входитъ туда съ женихомъ и уговариваютъ другъ друга рассмотреть дѣвушку получше, чтобы послѣ не раскаяваться. Женихъ вынимаетъ изъ кармана ассигнацію или серебро, кладетъ подъ рубашку за спину невѣсты и вмѣстѣ съ сватомъ возвращаются въ прежнюю комнату; а между тѣмъ какая нибудь деревенская красавица бьетъ его кулаками сколько есть силы; невѣста же, завязавши деньги въ носовой платокъ, выходитъ за женихомъ и бросаетъ въ него деньгами. Проворный свать хватается ее и держитъ какъ можно крѣпче, а женихъ вывязываетъ изъ платка деньги и съ новой прибавкой кладетъ ихъ за спину невѣсты или даетъ ей въ руки; но ежели свать нерасторопѣнъ, то прежняя церемонія должна опять повториться въ комнатѣ невѣсты, а жениху достаются новые толчки. Кончивши этотъ обрядъ, накрываютъ на столъ, и пока сидятъ за нимъ, невѣста считаетъ каждый кусокъ, который беретъ женихъ, и по четному или нечетному числу угадываетъ, будетъ ли продолжителенъ ихъ бракъ. Послѣ стола, мать невѣсты приноситъ жениху носовой платокъ и назначаетъ срокъ сговора, откладывая его на недѣлю и на двѣ. Черезъ два дня отецъ или мать приходятъ въ домъ жениха, приносятъ деньги, которыя онъ далъ ихъ дочери — кладутъ ему на столъ, толкуютъ о дѣлѣ и пьютъ вино. Ежели дѣло ула-

дится, то деньги снова берутъ и выдаютъ дочь за мужъ, а нѣкоторые женихи сами берутъ обратно деньги, или чрезъ два дня возвращаютъ невѣсту одинъ платокъ съ отказомъ. Если же невѣста задержитъ у себя деньги болѣе двухъ дней и потомъ захочетъ ихъ вернуть, то часто возникаютъ споры, которые можетъ разрѣшить одно духовенство.

Въ день сговора, по прежнему, послѣ обѣда женихъ приходитъ въ домъ невѣсты съ двумя сватами, которые кладутъ на столъ табакъ, а ихъ угощаютъ пищею и напитками. Женихъ раздаетъ деньги: отцу и матери невѣсты, смотря по состоянію, отъ 5 до 10 руб., а невѣсту меньше, чтобъ она не была *сонлива*. Женщина, которая приходитъ на сговоръ съ женихомъ, называется *Омаллиненъ*, и ей также, какъ родственникамъ невѣсты, достается по нѣскольку гривенъ. Эти деньги называются *Кууліаизеть*, или деньгами свидѣтельства, отъ слова *куули*—слышать; съ другой стороны родственникамъ жениха назначаются какія нибудь отдарки. По окончаніи сего, свать беретъ копѣйку и, бросивши ее за печку, приговариваетъ: *Гитонъ сильмѣенъ се раа*:—эти деньги чорту въ глаза. Послѣ того гостей опять угощаютъ и раздаютъ имъ подарки: сперва отцу и матери, потомъ родственникамъ жениха и сватамъ, и посылаютъ что нибудь ихъ женамъ. Подарками бываютъ: рубашки, полотенца, платки, передники, женскія шапочки и пояса. При отъѣздѣ невѣста выходитъ за женихомъ въ сѣни, подаетъ ему руку и даритъ носовой платокъ. Чрезъ недѣлю или двѣ она идетъ къ жениху, чтобы взглянуть на пряслицу, или

какъ говорится, вычистить волчью кожу (*кетрёнуунъ сiаа катсомоанъ*, или: *Суенъ накаа пексемёёнъ*.) Женщина, ея провожатая, при этомъ случаѣ, называется *Саува*, т. е. *трость*. — Женихъ съ отцомъ и братьями дарятъ ее деньгами, а мать и сестры его шерстью, носовыми платками, поясами и пр. Родственники жениха приходятъ къ нему въ это время въ гости и дарятъ подобнымъ же образомъ. По прошествіи нѣкотораго времени, отецъ или мать жениха, или кто нибудь изъ близкихъ родственниковъ, навѣщаетъ невѣсту и приноситъ ей хорошій шейный платокъ; отецъ и мать также не остаются безъ подарковъ, а гостямъ мать невѣсты даритъ по парѣ рукавиць. Послѣ этого назначается время свадьбы и число провожатыхъ невѣсты. Изъ мужчинъ бываетъ до двадцати провожатыхъ, и называются *Нуувве мiетъ*, а изъ женщинъ у Савакотовъ прежде было только три, а теперь съ обѣихъ сторонъ отъ 5 до 6, и называются *Каасетъ*. По окончаніи всѣхъ обрядовъ женихъ и невѣста являются въ свой приходъ, чтобъ объявить о желаніи вступить въ бракъ, а если они изъ разныхъ приходовъ, то должны быть въ обѣихъ. Наканунъ свадьбы собираются родственники у жениха и невѣсты и вечеромъ ведутъ ихъ въ баню (*). На другое утро они испрашиваютъ на колѣнахъ благословенія у родителей. Передъ отъѣздомъ къ вѣнцу, по старому обычаю, кладутъ въ сапоги жениху и невѣстѣ, подъ

(*) Обычай водить въ баню жениха и невѣсту — существуетъ во всѣхъ Великороссійскихъ губерніяхъ.

женихъ съ провожатыми входитъ въ домъ. Невѣста все время сидитъ съ подругами за столомъ, и не выходитъ изъ-за него, пока женихъ и провожатыя ни дадутъ денегъ; взявши деньги, она выходитъ, а гости садятся за столъ и распѣваютъ духовныя пѣсни. Передъ женихомъ ставятъ блюдо съ густымъ овсянымъ киселемъ, *тэлккуна*; на это блюдо онъ съ провожатыми долженъ положить скольконибудь денегъ, а свать угощаетъ виномъ и пшеничнымъ хлѣбомъ. Послѣ того свать беретъ плеть, бьетъ ею по стѣнѣ и говоритъ: *нашъ молодой князь (*) не можетъ ни пить, ни ѣсть, пока не увидитъ своей невѣсты*, — и повторяетъ это пока невѣста не принесетъ кружку пива, накрытую платкомъ. Эта кружка называется охотничьею, *гёрсиотёскаппа* . . . . . Женихъ беретъ платокъ и, съ провожатыми, кладетъ въ кружку деньги; невѣста уноситъ ее къ себѣ, а свать опять кричитъ и приговариваетъ по прежнему, и отправляется на некоторое время въ другую комнату, гдѣ невѣста сидитъ въ полномъ нарядѣ съ своею провожатою. На порогъ ея комнаты онъ кладетъ плеть и, получивъ носовой платокъ, выводитъ невѣсту съ пѣснями въ ту комнату, гдѣ сидитъ женихъ и сажаетъ ее рядомъ съ нимъ. Если въ это время попадетъ подъ нее конецъ помы его верхняго платья, то она радуется, что будетъ госпожею

(*) Въ Россіи и Молороссіи называютъ молодаго *княземъ*, а его дружокъ и часто близкихъ его, особенно молодыхъ ребятъ—*блярами*.

въ домъ. Вместе съ ними садятся провожатые и другіе родственники, и ѣдутъ. Послѣ того *Каасель* дастъ дѣвушкамъ по куску хлѣба съ масломъ и говядиной. Это называется *Куриккои*. Потомъ поютъ прощальную пѣсню. Женихъ сажаетъ невесту въ сани или на тѣлегу, а свать выкупаетъ деньгами невестины сундуки, слѣдующіе отъ матери, на которыхъ она въ это время сидитъ (*). Дѣти кричатъ вслѣдъ за отъѣзжающими: *Гумар-нь варкаатъ*, т. е. ступоворы, отъ словъ *Гуммари*—большая деревянная ступа, въ которой толкутъ хлѣбныя зерна, и *варкаатъ*—воръ. Во время ѣзды случается иногда, что устанетъ жениховѣ лошадь, или встрѣтится какое нибудь несчастье, что бывасть по повѣрью отъ колдовства и зависти большаго или неприглашеннаго родственника, — и отвращается какими нибудь суевѣрными средствами. На такой случай отецъ совѣтуетъ сыну, пріѣхавшему за невестою, отломить отъ перваго попавшагося дерева три вѣтки, и если лошадь не захочетъ везти, то ударить ее каждымъ прутомъ по три раза, отъ чего всѣ злые духи выскочатъ изъ саней (**). Когда подъѣдутъ къ дому жениха, то одинъ свать выходитъ впередъ и проситъ ночлега, на что соглашаются только по просьбѣ, въскольکو разъ повторенной. Между тѣмъ невеста должна дать узенькой поясъ, которыми перевязываютъ хомутъ у жениховой лошади,

(*) Этотъ же обычай есть у Малороссіянъ.

(**) Число три и трижды три, по повѣрью Русскихъ и Малороссіянъ, имѣетъ тайную силу.— И въ пѣснѣ, вслѣдъ известной, поютъ:
меня маши била по три утра, по три прута золотые.

и кто отпряжетъ лошадей, тому отдають поясъ. Дети протягивають отъ дома къ забору веревку и за пропускъ получаютъ отъ прѣхавшихъ деньги на водку. Прѣздъ во дворъ провозглашается нѣсколькими выстрѣлами (*). Мѣсто, на которое невѣста должна ступить, покрывается чѣмъ нибудь, и по этому покрову она идетъ вслѣдъ за женихомъ и крѣпко держится за его поясъ, чтобы никто не перешелъ между ними дороги. Передъ ними идетъ свать, а за ними *Каасетъ* и всѣ провожатые. Въ сѣняхъ встрѣчаетъ молодыхъ мать жениха въ вывороченной шубѣ, держа въ рукахъ сито съ погасшими угольями и хмѣлемъ (**). На него кладетъ невѣста запонъ или пару рукавицъ; потомъ всѣ сопутствующіе входятъ въ комнату и, ставши, поютъ какіе нибудь духовные стихи, потомъ садятся за одинъ столъ, — а родственники невѣсты за другой, поставленный въ дальнемъ углу, который называютъ *тараканьимъ домикомъ*. Съ невѣстою садится ея *Каасетъ* и братъ, который называется на это время *Оцанъ котайивнъ*. На когѣна невѣсты кладутъ ребенка и приговаривають: *тѣсѣ онъ тика полвилансѣ Ѡ поянъ эмѣкси тюттѣренъ эмѣкси*, т. е. теперь у тебя одинъ мальчикъ на когѣнахъ, будь же ты матерью Ѡ сыновей и одной дочери. Невѣста подвязываетъ мальчика поясомъ и его берутъ отъ

(*) По обычаю Малороссійскому, выпроважая молодую изъ дома родительскаго въ домъ мужа, также стрѣляютъ изъ ружей.

(**) При подобныхъ случаяхъ и у Русскихъ вывороченная шуба и хмѣль имѣють тоже значеніе. Малороссіянки заговаривають на угли, чтобы кто нибудь не взглянулъ на младенца.

нея. Приносятъ блюдо съ овсянымъ киселемъ, на которое кладутъ деньги ея братъ и дружка: *Каасеть* раздастъ всѣмъ гостямъ невѣсты по рюмкѣ водки и по куску пшеничнаго хлѣба, а послѣ нихъ поднести хозяйкѣ дома. Побвши, свать бьетъ плетью по стѣнѣ и приговариваетъ: *нашъ князь (или даже король) не можетъ ни тѣтъ, ни пить, пока не поидетъ спать*. Тогда невѣста отправляется съ братомъ и дружкой въ особенную спальную, называемую у Савакотовъ *мѣкки*, у Экрѣмѣистовъ *тупаи-ненъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ для новобрачныхъ постель въ конюшнѣ. Постель готовится провожатая изъ разложенной соломы и строго наблюдаетъ, чтобы ни кто не вмѣшивался въ это дѣло (*). Братъ невѣсты становится на постель, чтобъ испытать, крепка ли она. Приготовивши постель, угощаютъ *Каасеть* хлѣбомъ съ масломъ и пирогами . . . . . и отправляются въ прежнюю комнату, гдѣ ставятъ кушанья на мельничный камень и подчуютъ невѣсту и *Каасеть*. Свать еще два раза кричитъ, что молодой князь хочетъ итти на покой. Братъ невѣсты начинаетъ пѣть духовную пѣсню и вмѣстѣ съ *Каасеть* уводитъ молодую въ спальную. Тамъ *Каасеть* раздѣваетъ молодую и укладываетъ ее въ постель. Братъ невѣсты извѣщаетъ объ этомъ оставшихся въ комнатѣ и свать съ духовнымъ пѣніемъ провожаетъ жениха въ спальную, гдѣ *Каасеть* сидитъ на краю брачной кровати.

(*) Обычай дѣлать постелю для молодыхъ изъ хлѣбныхъ сноповъ или изъ соломы сохранился въ Россіи и въ Малороссіи.

ти и не оставляетъ ее, пока женихъ не дастъ ей денегъ (*). Эти деньги называются *карвараа* или деньгами за волосы. По выходѣ отсюда свать поетъ дружкѣ:

Наконецъ успѣлъ нашъ барашекъ,
Взялъ себѣ у насъ овецку.

Дружка отвѣчаетъ:

Сбылось чего ждала дѣвушка,
Ждала всю свою жизнь.

Къ этому прибавляютъ какъ поговорку: *Колме уётё иткее тюттеласи ласенъ иткуу, муунъ икёнсъ иткее мѣстё*, т. е. *три ночи дѣвушка плачетъ какъ дитя, остальной вѣкъ плачетъ по мужу*. Свать раздѣваетъ жениха, укладываетъ, закрываетъ одѣяломъ и, ударивши черезъ одѣяло плетью, приговариваетъ: мальчиковъ, мальчиковъ и дочерей!... Братъ невесты запираетъ дверь и прячетъ ключъ къ себѣ. Невѣста, желая имѣть власть надъ мужемъ, и теперь старается подняться головою выше его. Спустя не много времени, свать вѣстѣ съ дружкой и братомъ невесты приносятъ вино, пшеничный хлѣбъ и горшокъ съ вареными яйцами, чтобы подкрѣпить новобрачныхъ. Мужнину шляпу надѣваютъ на голову молодой, а ея повязку на его голову. Принесенное кушанье они должны попеременно вѣсть одною ложкою. Остальное съдаютъ Каасеть и братъ невесты, а горшокъ разбиваютъ для того, чтобъ молодая рожала болѣе сыновей. Оста-

(*) Въ некоторыхъ мѣстахъ Россіи также есть выкупъ постели.

виши ихъ еще на некоторое время — снова будятъ. Въ этотъ разъ свать одъваегъ молодого, а Каасеть обводитъ ихъ вокругъ двора и опять вводитъ въ спальную — гдѣ приготовленъ головной уборъ. Невѣста беретъ его, а прежній достается бѣднѣйшей изъ общества. Дружка надъдваегъ на молодую женскую шапочку. Свать начинаетъ духовную пѣсню, выходитъ въ общую комнату, садится за столъ и ѣсть. Это время называется *липкѣ каали*, или длинная капуста. За тѣмъ входятъ въ свою комнату молодые вмѣстѣ съ дружкой и братомъ невѣсты. Здѣсь находятъ въ круглой коробкѣ (вакка) приготовленные подарки, которые молодой, предшествуемый братомъ невѣсты, приносятъ въ общую комнату, ставятъ на столъ и самъ беретъ сверху рубашку. Послѣ того подходитъ мать и рѣшаетъ, кому раздать остальные подарки. Братъ невѣсты подымается на стулъ съ плетью и вызываетъ по приказанію хозяйки каждаго гостя по имени, чтобъ каждый получилъ ему назначенное. Въ это время онъ говоритъ: «если *птиць пріятно — пріятно и перьямъ*, — все придумано хорошо, хоть и не великъ былъ запасъ». Гости благодарятъ и обнаруживаютъ радость пѣснями и плясками, какъ кто умѣетъ.

Раздавши подарки, мать молодого приноситъ руно (*) и кладетъ его въ коробку, которую дружка выноситъ въ спальную. Потомъ приносятъ вино и пиво въ двухъ стаканахъ на одной тарелкѣ, и ставятъ на

(*) Замѣчательно, что у Финновъ, народа сѣвернаго, живущаго на мѣстахъ неудобныхъ для скотоводства, *руно* означаетъ такъ много.

столь пустое сито. Дружка наливаетъ, а молодая угощаетъ. Это называется *керта*. Прежде подходитъ тещь, пьетъ и даетъ деньги, за нимъ пьетъ тещь и общаетъ овцу или теленка. Гости обыкновенно даютъ деньги и кладутъ ихъ въ сито, которое выносить дружка въ другую комнату и ставить тамъ на столъ. Послѣ того подчуютъ овсянымъ киселемъ съ масломъ: онъ называется *эроталкуна* или прощальный кисель. Родственники молодой и дружка, поевши, отправляются домой; старшая дружка беретъ посуду съ пивомъ и крошечнымъ хлѣбомъ: и если оно бѣжитъ, то это служитъ худымъ знакомъ для чести новобрачныхъ. Молодой посылаетъ съ *провожатой* тещь и тестю хлѣбъ и большой кусокъ говядины; — отдавая его, она говоритъ: *Тѣса онъ тюттѣресъ реиси я тѣсѣ онъ каку куллалтаиси, лигалмпу линшутайси*, т. е. вотъ тѣло (*) твоей дочери и широгъ изъ твоего золота, кусокъ мяса твоей птички.» Замѣчательно, что всѣ приглашенные гости приносятъ на свадьбу по куску хлѣба и говядины. По уходѣ всѣхъ провожатыхъ со стороны молодой, она остается одна съ мужемъ и садится за столъ, а съ другой стороны на мѣстѣ дружки садится еще женщина. Послѣ ужина опять торжественно, но безъ пѣсень, провожаютъ молодыхъ въ спальную. На слѣдующее утро завтракаютъ въ общей комнатѣ, и молодая принимается за домашнія работы. Вечеромъ ей надобно приготовить постель для сверка и свекрови — и поло-

(*) Собственно *нога, лишка*.

жить на постель свою простыню. Той, кто проводить ее въ первый разъ въ коровій хлѣвъ, дарится передникъ; кто принесетъ вѣсть съ нею дрога — поясъ. Два первыя ведра воды, принесенныя изъ колодца, выливаютъ на дворъ подлѣ дома (*).

Черезъ недѣлю или черезъ двѣ молодой ѣдетъ къ тещѣ и къ тестю, и привозитъ ему пару кожаныхъ рукавицъ, а ей пару башмаковъ. Эти башмаки называются черными или волосяными башмаками. Теща и тесть провожаютъ его домой и гостятъ у него три дни. Черезъ нѣсколько недѣль прѣзжаетъ братъ молодой и отвозитъ ее на недѣлю или на двѣ въ родительскій домъ — что называется *ольмиинъ*. Туда прѣзжаетъ за нею мужъ.

Въ Калевалѣ замѣчательны постепенныя наказанія, которыя мужъ долженъ употреблять противъ жены, въ случаѣ ее непокорности: «Наставляй ее при запертыхъ дверяхъ, поступай такъ въ теченіи года, первый годъ учи ея только *словами*, на другой годъ — *движеніемъ глазъ*, на третій *постукивай слегка ногою*. Если и это не подѣйствуетъ — возьми изъ тростника тростинку и ударь концомъ ея... Если и это останется тщетнымъ, возьми пруть въ лѣсу, возьми въ долиніи березовую вѣтвь и принеси ее подъ платьею, чтобъ съ чужаго двора не видѣли — и нагрѣй жепъ имъ плечи и распарь ей спину...» (6).

(*) Точно такой же обычай есть въ Малороссіи, только выливаютъ не два ведра, а иногда десять, съ желаніемъ испытать терпѣніе и силу молодой.

У нѣкоторыхъ Ижорцовъ, исповѣдывающихъ Грекороссійскую вѣру, свадебный обрядъ сходенъ съ Русскимъ. Приступая къ свадьбѣ и уговариваясь о приданомъ, ставятъ на столъ хлѣбъ и соль, затепливаютъ предъ иконами свѣчи и дѣлаютъ три земные поклона. Въ знакъ согласія бьютъ по рукамъ и снова молятся Богу. Послѣ того до самой свадьбы невѣста ходитъ изъ дома въ домъ къ своимъ знакомымъ и плачетъ, не зная, что ее ожидаетъ съ перемѣною жизни. Наканунъ свадьбы собираются ея родственники, а она садится на печь и плачетъ — что покидаетъ родительскій домъ отца и мать — и оставляетъ своихъ овецъ и коровъ (*). Напрасно родственники отправляются къ ней на печь: она не слушаетъ ихъ утѣшеній, и сидитъ тамъ, пока не сведутъ ее отецъ и мать. Когда они сядутъ на скамью, то невѣста кланяется имъ по три раза въ ноги; потомъ родители встаютъ и, взявши отецъ икону, а мать восковую свѣчу, снова садятся, а невѣста, перекрестившись, кланяется три раза. Благословивши ее, ведутъ въ баню, гдѣ она по прежнему плачетъ въ то время, какъ ее моютъ родственницы. Возвратившись въ комнату, приносятъ круглую корзину (*вакка*) и перевернувши ставятъ ее на доску; на дно этой корзины братъ невѣсты кладетъ башмаки. Одѣвшись, она садится за столъ посреди дѣвушекъ, и онѣ до самаго утра поютъ *ауттакатё matka-міестё*, пьютъ и ѣдятъ. Рано утромъ приходитъ женихъ съ своими сватами, но его не пу-

(*) И въ этомъ замѣтна какал-то наклонность или привычка къ жизни не лѣсной и болотной, гдѣ такъ незначительно стадоводство.

скаютъ къ столу, пока онъ не дастъ денегъ; съ нимъ должно быть вино, которымъ онъ угощаетъ гостей. Послѣ вѣнчанія отправляются въ домъ молодаго, гдѣ за одинъ столъ садятся сваты и родственники жениха, за другой родственники и гости невесты, а между столами становятся невеста и ея сватья, съ плетью въ рукахъ, и побуждаютъ гостей пить и ѣсть, пока молодые пойдутъ спать. Послѣ свадьбы молодая должна дожидаться на дворѣ въ одной рубашкѣ, хотя бы это было зимою, до тѣхъ поръ, пока свекровь ни принесетъ ей кафтанъ или шубу.

Если у Ингерманландцевъ *родится* дитя, то бабушка кружитъ около него три раза ножемъ и кладетъ этотъ ножъ подлѣ ребенка. Иногда заворачиваютъ въ пеленки надъ животикомъ ребенка кусочекъ хлѣба и нѣсколько ржаныхъ зеренъ. Прежде груди даютъ ему растопленнаго масла. Богатые родители приглашаютъ на воскресенье гостей, а гости кладутъ родильницѣ на зубокъ. Сосѣди расходятся къ вечеру, а родственники проводятъ тамъ всю ночь. Если *умретъ* хозяинъ или хозяйка дома, то приглашаютъ вечеромъ въ субботу сосѣдей и родственниковъ, и съ духовными пѣснями вносятъ тѣло въ комнату. Послѣ ужина поютъ до утра, утромъ завтракаютъ сунъ и мясо. Тѣло везутъ на трехъ или четырехъ лошадяхъ, и кромѣ кучера садятся на гробъ человека два постороннихъ, — такимъ образомъ отвозятъ тѣло въ церковь. Послѣ погребенія ѣдятъ и пьютъ, а у Ижорцовъ ведется обычай дѣлать по усоншемъ помишки. Вѣрятъ въ *привидѣнiя*

и *вампировъ*, особенно если умершій зналъ колдовство или былъ извѣстенъ дурною жизнью. Для избѣжанія ихъ перевертываютъ тѣло внизъ лицомъ, и вколачиваютъ въ пяты гвозди. Вѣрютъ въ *одноглазыхъ домовыхъ*, которые обогащаютъ или раззоряютъ хозяина. Вѣрютъ въ *Русалокъ*, воображая ихъ женщинами съ висящими грудями, и волосами распушенными до ногъ. Вѣрятъ въ *лѣшихъ* — представляя ихъ мужчинами, или даже безполыми существами, какъ видно изъ пѣсни: *Мецѣнъ ити, мецѣнъ ётти, мецѣнъ култаиненъ куингасъ! туле нютъ минунъ тоокони!* т. е. отецъ лѣсной, мать лѣсная! ты добрый царь лѣсовъ! приди ко мнѣ! Въ послѣднее время предрасудки замѣтно исчезаютъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще есть *колдуны* и *заклинатели*; но и они хранятъ въ тайнѣ свои знанья.

Лѣтъ 60 назадъ на границахъ Новгородской губерніи въ приходѣ Лисилё, на холмъ росъ можжевельный лѣсокъ и въ срединѣ его большое можжевельное дерево. Крестьяне сосѣдней деревни огородили плетнемъ холмъ и приносили дереву, какъ жертву, первые зерна жатвы, — первое молоко родильницы, первое молоко отелившейся коровы, пищу и вино, назначенныя для праздниковъ. Все это соблюдалось съ большою строгостію, пока Лютеранское духовенство ни срубило дерева. Подобное же повѣрье существовало еще не давно въ Ораніенбаумскомъ округѣ, и вообще названія многихъ деревень напоминаютъ имена *лѣсныхъ боговъ*. Если въ *новый годъ* войдетъ въ домъ мужчина, то это считаютъ признакомъ счастья; а если войдетъ женщина, то признакомъ не-

удачь. Въ ночь на *Великій постъ* ходять съ пѣснями изъ деревни въ деревню. (*) Въ *Великую пятницу* не ѣдятъ до заката солнца. Въ *Свѣтлое воскресенье* обходятъ кругомъ двора съ какимъ нибудь заостреннымъ желѣзомъ, предохраняя себя этимъ средствомъ отъ укушенія змѣй; а женщины никому не даютъ огня, чтобы лѣтомъ не раскальвались плуги. Въ это же время почитается счастливымъ предзнаменованіемъ, если кому нибудь будутъ встрѣчаться лошади; напротивъ кошка служитъ знакомъ сонливости, птица признакомъ непостоянства и вѣтренности. Молодежь качается на качеляхъ и проводитъ время въ пѣсняхъ. Въ *Георгіевъ день* въ первый разъ выгоняють въ поле скоть и для предохраненія его отъ несчастій развѣшиваютъ въ поилъ хлѣбъ, сохранный нарочно отъ Рождества; иные разбрасываютъ волчьи внутренности подлѣ стойла; или рано утромъ берутъ въ зубы ножъ, а въ руки косу безъ косника и обходятъ такимъ образомъ три раза около скота; или сама хозяйка ложится передъ дверью раскинувши ноги и скоть долженъ перешагнуть черезъ нее. Въ этотъ же день хозяинъ не охотно даетъ сосѣду огонь, или что нибудь изъ домашняго. На *Троицынъ день*, молодые люди раскладываютъ на возвышенности огни и забавляются около нихъ разными играми. Такое же увеселеніе и еще съ большею охотою дѣлають въ *Ивановъ день*. (**)

(*) Въ Молороссіи въ Великій постъ поють *веснянки* и ходять по улицамъ, а иногда изъ деревни въ деревню.

(**) См. 1 часть Очерковъ Россіи; статья: Праздникъ Купалы.

лѣе давали молока, начисто вымываютъ въ эту ночь кринки; а если хозяйка хочетъ болѣе масла, то раздвѣается до нога, распускаетъ волосы и беретъ кадочку, въ которой сбиваютъ масло, обнимаетъ его ногами и въ такомъ положеніи сбиваетъ его мутвою. Они думаютъ, что *злой духъ*, называемый *пара*, даетъ съ избыткомъ молоко, чему вѣрютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Скандинавіи, и самое слово *пара*, испорчено Финнами изъ Скандинавскаго *бира*, также какъ названіе *домоваго Тонтутъ* и названіе русалки *нѣкки* заимствованы съ Шведскаго. Во все время, *отъ всѣхъ святыхъ* до *Мартинова* дня, не прядутъ, чтобъ плодился овцы и не было бы изъ нихъ круговыхъ; въ это же время не быють скотины. А кто не прядетъ каждый вечеръ четверга и цѣлую субботу, тому еще болѣе все удастся. Въ старину праздновали *Екатерининъ* день: готовили пиво, варили кашу и утромъ приносили въ стойла подчивать коровъ, припѣвая:

Гюё Катрина,	Каупись Кат-	Добрая Катерина,	малая Кате-
	рина		рина,
Анна валкіа вазикка		Дай мнѣ теленка,	чтобъ онъ
Гюё мустакинъ олизи.			бѣлый.
Кирьявакинъ Кельпайся.		Будетъ не дурень и черной те-	ленокъ;
		Годится также и пестрый.	

Въ продолженіи дня ѣдятъ кашу и пьютъ пиво. Утромъ въ *Рождество* почитаютъ счастливымъ предзнаменованіемъ, если первый вошедшій въ домъ будетъ мужчина; сосѣдъ сосѣду не охотно даетъ огонь; скотъ не кормятъ и не поятъ цѣлый день, кромѣ той лошади, на которой ѣздятъ въ церковь. Въ день

св. Стефана, т. е. на другой день Рождества, поять и кормятъ остальной скотъ, и въ посуду для поила кладутъ серебряное кольцо, съ котораго поять скотину. А если корова отелилась и ее доять въ первый разъ, то изъ каждаго сосца доять по три раза чрезъ такое же кольцо. Утромъ же въ этотъ день самъ хозяинъ или его работникъ переѣзжаетъ верхомъ изъ конюшни въ комнату и спрашиваетъ, дома ли *Стефанъ*, за что его вмѣстѣ съ лошадыо угощаютъ виномъ и пивомъ. Вообще у здѣшнихъ Финновъ, какъ и въ самой Финляндіи, ведется обычай печь огромный хлѣбъ, который на все время праздника долженъ лежать на столѣ. По окончаніи праздника его снимаютъ, и потомъ приносятъ въ каждый праздничный день; всѣ крошки и просыпанную соль собираютъ, и завернувши въ платокъ, берегутъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ. Хлѣбъ же какъ было замѣчено, разламываютъ только раннею весною въ Георгіевъ день. Во все время праздника молодежь веселится и забавляется пѣснями и плясками.

Этотъ простой очеркъ обычаевъ Финновъ показываетъ, какъ любопытно и важно для познанія нашей народности и для объясненія самыхъ темныхъ мѣстъ нашей Исторіи — собраніе обычаевъ, преданій и повѣрій всѣхъ Финскихъ народовъ, разсѣянныхъ отъ Прусскихъ границъ до внутренности Сибири, жившихъ некогда вмѣстѣ съ нами, въ самой срединѣ Россіи, около Москвы, Владиміра, Ростова, смѣшавшихся съ нами и передавшихъ намъ часть своей Финской крови.

Вадимъ Пассекъ.

НѢКОЛЬКО СВѢДЕНІЙ

О

НОВОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

І. ВОЛХОВЪ.

Волховъ, какъ главная и достопамятнѣйшая рѣка Новгородской губерніи, заслуживаетъ особенное вниманіе и подробное описаніе. Сколько историческихъ воспоминаній соединяется съ названіемъ Волхова! Самое имя его, облеченное таинственностію преданій, невольно переноситъ воображеніе въ тѣ времена, когда люди придавали всѣмъ предметамъ чудесное, божественное начало. Это была поэзія исторіи. Неумолимая критика давно уже вырываетъ у насъ по листкамъ не только достовѣрность многихъ преданій, но и самыя историческія факты, которые намъ доселѣ казались несомнѣнными. Не будемъ же говорить о сказкѣ чародѣя *Волхова*, сына Князя Словена, будто бы давшего имя рѣкѣ, которая дотолѣ называлась *Мутною*. Не будемъ даже исчислять историческихъ воспоминаній, столь тѣсно связанныхъ съ именемъ Волхова, съ этой Тарпей-

ской скалою нашихъ древнихъ республиканцевъ. Возьмемъ лучше положительную сторону рѣки въ геологическомъ, гидрографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

Въ геологическомъ отношеніи рождастся первый вопросъ: откуда рѣка беретъ свое начало. Отвѣчая, что она вытекаетъ изъ озера Ильменя, мы бы дали весьма неудовлетворительный отвѣтъ. Известно, что на всемъ пространствѣ земнаго шара прѣсная вода, составляя между собою безчисленныя сѣти, берутъ начало въ земныхъ возвышенностяхъ, и слѣдуя оттолкъ по какому нибудь склону, устроенному природою, изливаются наконецъ въ моря. Исключенія изъ сего правила не существуетъ, а потому каждая масса прѣсной воды должна имѣть начало. Озеро Ильмень, съ исходящею изъ него рѣкою Волховомъ, должно подлежать сему же неизмѣнному правилу. Слѣдуя за дальнѣйшимъ происхожденіемъ этой огромной массы водъ, мы бы впали въ догадки и затруднились бы заключеніемъ, еслибъ народная промышленность многихъ вѣковъ не указала намъ самымъ вѣрнымъ образомъ на естественный водный путь. Мы видимъ, что плоская земная возвышенность составляетъ неисчерпаемый источникъ рѣкъ и озеръ, которыя, раздѣляясь на склоны, одинъ къ Балтійскому, другой къ Каспійскому морю, изливаютъ свои воды въ два эти бассейна. Такимъ образомъ находимъ мы, что рѣка Цна, вытекая изъ Плоской возвышенности при городѣ Осташковѣ, изрыла себѣ небольшое русло

по склону къ сторонѣ Балтійскаго моря, и продолжая свое теченіе, нашла, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Вышняго Волочка, обширную котловину, которую наполнивъ прѣсною водою и составивъ озеро (подъ названіемъ *Мстино*), излилась изъ него новымъ русломъ, приняла новое названіе, данное ей прибрежными жителями (которые вовсе не находили никакой надобности изслѣдывать: та ли это самая рѣка, или другая?), и пробѣжавъ подъ именемъ *Мсты* значительное пространство, вновь встрѣтила огромную впадину земли, которую, обще съ другими рѣками, должна была налить прѣсною водою. Сію-то обширную и глубокую котловину назвали озеромъ *Ильменемъ*. Но какъ и оно должно было имѣть чистокъ, то масса воды и прорыла себѣ вновь русло, и уже подъ именемъ *Волхова* тихо потекла къ Сѣверу, имѣя весьма малый склонъ для своего теченія. Пройдя такимъ образомъ 206 верстъ 47 сажень, рѣка эта излилась въ новую обширнѣйшую котловину, составляющую Ладожское озеро; а самое озеро, собравъ со всѣхъ сторонъ источники прѣсной воды, вырвалось новымъ русломъ къ Западу и подъ именемъ *Невы* изливается въ Финскій заливъ все количество воды, получаемое отъ вершинъ Плоской возвышенности и сѣти рѣкъ, соединяющихся съ проводниками, текущими на пути.

Такимъ образомъ, въ геологическомъ отношеніи, очень явственно, что Цна, Мста, Волховъ и Нева не что иное, какъ одна и таже рѣка, наполняющая по пути отъ вершинъ Валдайскихъ до Балтійскаго моря три большія котловины прѣсною водою, подъ

названіемъ озеръ: *Мстино*, *Ильмень* и *Ладожское*,— и сколь подобное предположеніе ни покажется сначала смѣлымъ, но при ближайшемъ геологическомъ обсужденіи предмета, открывается, что оно болѣе нежели *правдоподобно*. Новѣйшія изслѣдованія уже привели многія рѣчныя системы къ одному знаменателю. Почему же дѣлать исключеніе для рѣкъ Новгородской губерніи.

Обратимся теперь къ гидрографіи Волхова. Мы уже сказали, что онъ выходитъ изъ озера Ильменя, изъ западной его части. Сдѣлавъ въ семь направленіи небольшую дугу, онъ поворачиваетъ къ Сѣверу, и такимъ образомъ съ небольшими изгибами течетъ до Ладожскаго озера, въ которое и впадаетъ при городѣ Новой Ладогѣ. Волховъ нельзя почти назвать рѣкою: это не что иное, какъ естественный каналъ, соединяющій два большіе водоема прѣсной воды и проводящій въ Балтійское море цѣлую систему рѣкъ. При самомъ истокѣ своемъ Волховъ соединяется со Мстою, посредствомъ Синверсова канала. Длина всего его теченія 206 верстъ 47 сажень; ширина отъ 120 до 180 сажень; глубина отъ 6 до 60 футовъ, а на порогахъ въ лѣтнее время около 10 вершковъ. При весеннемъ разлитіи водъ, онъ поднимается выше обыкновеннаго уровня отъ 6 до 9 футовъ. Паденіе Волхова, сравнительно съ длиною, слишкомъ мало. Оно составляетъ всего 47 футовъ $7\frac{3}{4}$ вершка на все пространство 206 верстъ; вычтя же изъ сихъ 47 футовъ — 33 фута паденія въ порогахъ, которые простираются на 18 верстъ, — остается за тѣмъ на 188 верстъ, всего $14\frac{1}{2}$ футовъ.

Вотъ почему Волховъ скорѣе можно назвать каналомъ, — и вотъ причина странныхъ замѣчаній о немъ, оставленныхъ лѣтописцами, а именно: что Волховъ иногда весною принималъ (и нынѣ принимаетъ) обратное теченіе вверхъ къ Новгороду. Когда при весеннемъ разлитіи рѣкъ, впадающихъ въ Волховъ произойдетъ сильный напоръ льда на пороги, то теченіе принимаетъ обратное направленіе.

Берега Волхова вездѣ почти высоки, только у самаго истока, близъ Ильмена, они низки и болотисты. Дно рѣки состоитъ изъ известняка, каменьева и песку съ глиною. Близъ пороговъ, выламывается на берегахъ известковый камень, доставляющій отличную гидравлическую известь.

Плаваніе по Волхову издавнихъ лѣтъ было сопряжено съ затрудненіями, которыя и теперъ еще не уничтожены. Сіи затруднительныя мѣста составляютъ почти 18 верствъ въ такъ называемыхъ порогахъ, кои суть простыя бугристыя отмѣли, гдѣ русло рѣки возвышается до обыкновеннаго лѣтняго уровня водъ. Въ этихъ полосахъ земли извивался прежде узкій фарватеръ, для проѣзда по коему надобно было все искусство и счастье опытныхъ лоцмановъ. (Великій Петръ имѣлъ въ виду посредствомъ Тосны и Тигоды найти непосредственное сообщеніе съ Невою.) Сіи неудобныя для судоходства мѣста разделяются на двѣ группы: одна называется *Пчевскими* порогами, а другая собственно *Волховскими*. Первые начинаются въ верствѣ отъ Пчевскаго погоста, ниже устья рѣчки Вольни, и, простираясь 9

верстѣ и 100 сажень, оканчиваются у Подсыпя. Склонъ ихъ незначителенъ: по нимъ можно вѣхать вверхъ противъ теченія. Волховскіе же пороги начинаются верстою ниже Гостинополья и простираются на 9 верстѣ и 200 сажень. Опаснѣйшія мѣста на нихъ въ началѣ и въ концѣ: при *Велецкой Головь* и *Петропавловской*, а также въ *Перемьшюй*.

По архивнымъ бумагамъ открывается, что съ 1721 года производимы были разныя работы по Волхову. На планѣ 1748 года показана плотина, которая вовсе не умѣста была построена близъ деревни *Большой Порогъ*. Спустя нѣсколько лѣтъ, построена другая въ 30 сажень длины, которая въ 1765 развалилась. Въ 1761-мъ, знаменитый Минихъ составилъ проэктъ устронія пяти плотинъ ниже *Жубки*, — но вмѣсто нихъ, Генераль Дежедерасъ построилъ только два новые обрuba. Съ того времени до 1798-го не сдѣлано было по Волхову ни какихъ гидротехническихъ работъ. Тогда составилъ огромный проэктъ улучшенія судоходства по Волхову, который не былъ приведенъ въ исполненіе. Только въ 1805-мъ очистили рѣку отъ каменьевъ и выкопали *Кленовскій* каналъ, для обхода порога *Клена*, длиною въ 450 сажень, шириною въ 10 и до 16 вершковъ глубины. Но уже въ 1808 году надобно было снова очищать сей каналъ отъ множества большихъ каменьевъ и глубина его уменьшилась отъ наносовъ. Въ 1810 году, Г. Саблуковъ представилъ новый проэктъ на техническія работы по Волхову, но наступилъ 1812 годъ — и предпріятіе ограничилось небольшими частными поправка-

ми. Наконецъ въ 1824 году, Г. Богдановъ составилъ обширнѣйшій и прекрасный проектъ. Посредствомъ 5-ти шлюзовыхъ системъ, онъ хотѣлъ устроить водопроводы, способные для пропуска 210 барокъ въ сутки безопасно и безостановочно вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Но какъ смѣта по сему проекту простиралась за четыре милліона, то и онъ оставленъ безъ вниманія. Между тѣмъ, по необходимости, построили множество проводныхъ плотинъ между Гостинопольскимъ и Михайло-Архангельскимъ—и съ того времени вновь ничего уже не предпринимается.

На Волховѣ три пристани: *Соснинская*, *Гостинопольская* и *Новгородъ*. Первая служить преимущественно для выгрузки въ случаѣ зимовья барокъ. Изъ нея большая часть товаровъ идетъ тогда зимнимъ путемъ въ С. Петербургъ.

Число ежегодно проходящихъ барокъ по Волхову простирается до 8000 и до 6000 гонокъ и обрубковъ. Цѣнность всѣхъ провозимыхъ товаровъ простирается до 90 милліоновъ рублей. Цѣнность же произведеній собственно Новгородской губерніи, какъ то: сѣна, извести, дровъ, рыбы, соломы и овса, отправляемыхъ въ столицу, простирается до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ.

Волховъ очень богатъ рыбою. Кромѣ обыкновенныхъ родовъ, въ немъ водятся отличные сига и осетры.

Волховъ принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки:

1. Судходныя: *Малый Волховецъ*, рукавъ Волхова, длиною 15 верстъ. Онъ отдѣляется отъ глав-

ной рѣки вскорѣ по истокѣ ея изъ озера и соединяется со Мстою посредствомъ Сиверсова канала. При незначительной ширинѣ и весьма маломъ паденіи, Волховець протекаетъ по низменнымъ лугамъ, и при деревнѣ Меженниной опять соединится съ Волховомъ, а самъ принимаетъ судоходную Вышеру. Весною, вода въ маломъ Волховѣ поднимается весьма высоко и заливасть берега на большое разстояніе. Чрезъ этотъ рукавъ, на Московскомъ шоссе, построены на сваяхъ деревянный мостъ, замѣчательный длиною и красотою.

2. *Вышера* выходитъ изъ болотъ въ Новгородскомъ уездѣ и течетъ на Сѣверо-Западъ въ малый Волховець, въ который и изливается ниже Новгорода, пробѣжавъ по низменнымъ и лѣсистымъ окрестностямъ до 60 верстъ. Ширина рѣки до 25 сажень. Посредствомъ канала изъ Мсты, при Бронницахъ, который названъ *Вишерскимъ*, барки проходятъ кратчайшимъ путемъ въ Волховъ.

Сплавныя: 3. *Питьба*; 4. *Глубокая*; 5. *Кереть*; 6. *Березья*; 7. *Кобылокъ*; 8. *Межочикъ*; 9. Судоходная *Оскуй*; 10. Сплавныя: *Шарья*; 11. *Озеренка*; 12. *Обуйха*; 13. *Осинка*; 14. Судоходныя: *Пчевжа*; 15. *Рапля*; 16. Сплавныя: *Рѣконка*; 17. *Ходца*; 18. *Талгел*; 19. *Колпинка*; 20. *Пожуйсиха*; 21. *Солонка*; 22. Судоходная *Тыгода*; 23. Сплавныя: *Кородица*; 24. *Тверизна*; 25. *Рована*; 26. *Коломовка*; 27. *Грядка*; 28. *Чигода*; 29. *Кусына*; 30. *Нюзнел*; 31. *Смердыня*; 32. *Чудла*; 33. *Дубровка*; 34. *Лушчома*; 35. Судоходныя: *Водожская*; 36. *Имятница*; 37. *Кирежа*; 38. *Чоура*; 39.

Солыца; 40. *Переховщина*; 41. *Черная*; 42. *Носовка*; 43. *Дубовка*; 44. *Оломна*; 45. *Сплавная Невхусъ*; 46. *Стаповля*; 47. *Шиткаръ*; 48. *Топоръ*; 49. *Сергиль*; 50. *Межникъ*; 51. *Россамуха*; 52. *Вла*; 53. *Черновая*; 54. *Вязовая*; 55. *Копыльля*; 56. *Староладожская*; 57. *Сестрица*.

II. РѢКИ НОВОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ КРОМѢ ВОЛХОВСКОЙ СИСТЕМЫ.

а. судоходныя.

Тихвишка — протекаетъ въ Тихвинскомъ уездѣ, выходитъ изъ озера Лебедино, въ раздѣльномъ пунктѣ Тихвинской системы. Отсюда, на протяженіи 130 верстъ, обращена въ шлюзную систему. Только послѣднія 23 версты, предъ впаденіемъ ея въ рѣку Сясь, оставлена она въ естественномъ видѣ.

Волчена — вытекаетъ изъ незначительныхъ озеръ выше озера Пятина, и, принимая въ себя воды онаго посредствомъ безыменнаго ручья, изливаетъ ихъ въ Тихвинской каналъ въ раздѣльномъ пунктѣ.

Сомишка — составляетъ часть Тихвинскаго канала въ Устюжскомъ уездѣ. Вытекаетъ изъ озера Сомино и послѣ 32 верстъ теченія изливается въ озеро Вожанское.

Горюкъ — вытекаетъ изъ озера Вожанскаго въ Устюжскомъ уездѣ, и послѣ 12 верстъ теченія впадаетъ въ судоходную рѣку Чагодошу.

Чагодоца (Чагода) — вытекаетъ изъ озера Чагодошъ въ Тихвинскомъ уездѣ. До соединенія съ Горюномъ протекаетъ 60 верстъ, а отсюда Устюжскимъ уездомъ до впаденія въ Мологу 157 верстъ. Первая верста внизъ, по соединеніи ея съ Горюномъ, обойдена деривационнымъ каналомъ при Варшавскомъ шлюзѣ. На ней построены деревянный на сваяхъ мостъ при деревнѣ Анисимовъ по большой Ярославской дорогѣ отъ Соминской пристани на 23-й верстѣ.

Молога — вытекаетъ въ Тверской губерніи въ Бѣжецкомъ уездѣ, и послѣ 300 верстъ теченія входитъ въ Новгородскую губернію. Здѣсь до соединенія своего съ Чагодоцею при Усть-Чагодской пристани, протекаетъ 318 верстъ, потомъ Устюжскимъ уездомъ 40 верстъ, далѣе съ правой стороны граничитъ Весь-Егонскимъ, а съ лѣвой Череповецкимъ уездомъ на пространство 69 верстъ и наконецъ уходитъ въ Моложскій уездъ, гдѣ, до впаденія ея въ Волгу, протекаетъ 85 верстъ. Рѣка сія постоянно судоходна на 212 верстъ отъ города Устюжны и сплавна на 440.

в. Рѣки сплавныя,

Впадающія въ Тихвинку — съ правой стороны:
 1. *Рыбинка*. Вытекаетъ изъ болотъ Явошинскаго погоста за деревнею Рыбижею, въ Тихвинскомъ уездѣ.

дѣ. На 35-й верстѣ своего теченія проходить двѣ версты озеромъ Лапскимъ, а отсюда, на 20-й верстѣ, впадаетъ въ Тихвинку въ 7 верстахъ выше города Тихвина. Сплавна на послѣднихъ 35 верстахъ.
 2. *Шолушка*, въ Тихвинскомъ уездѣ,—вышла изъ болота Смоленцы, и пройдя 66 верстѣ, впадаетъ въ Тихвинку, на 22-й верстѣ ея теченія.

Съ лѣвой стороны: 1. *Ряданъ*, въ Тихвинскомъ уездѣ выходитъ за деревнею Ивановскою изъ ключей Лучинскаго погоста, — впадаетъ въ Тихвинку на 102 верстѣ отъ истока ея. Всего теченія Рядана 70 верстѣ, — сплавна 65 верстѣ. 2. *Дымка* — вытекаетъ изъ болотъ и ручьевъ въ Соницкомъ погостѣ Тихвинскаго уезда, и пробѣжавъ 25 верстѣ (послѣднѣи 20 сплавна), впадаетъ въ Тихвинку на 103 верстѣ отъ истока сей послѣдней. На ней есть мостъ по сомнинской дорогѣ, на 16-й верстѣ отъ города Тихвина.

Впадаетъ въ Волчену съ лѣвой стороны: *Быстрая* — выходитъ изъ озера Долгамоще, проходить на пути чрезъ озера Софьино и Свѣное и впадаетъ въ Волчену, въ двухъ верстахъ отъ Нижегородскаго шлюза. Имѣетъ 15 верстѣ теченія.

Впадаетъ въ Соминку съ правой стороны: *Загодежка* — вытекаетъ изъ болотъ Тихвинскаго уезда, и протекая 15 верстѣ въ Устюжскомъ уездѣ, впадаетъ въ Соминку у Воронежскаго шлюза.

Въ Чагодощу — съ правой стороны: 1. *Смердомля* — выходитъ изъ болотъ въ Устюжскомъ уездѣ — и, пробѣжавъ 50 верстѣ (на 30-ти сплавна), впада-

еть въ Чагодошу на 10-й верстѣ. 2. *Песь* — вытекаетъ изъ ключей въ томъ же уездѣ, и пробѣжавъ 160 верстѣ, впадаетъ въ Чагодошу на 26-й верстѣ. На 60-й верстѣ своего теченія становится сплавна, а на 70-й судоходна, весною. 3. *Мережка* — протекаетъ 18 верстѣ по Устюжскому уезду (на 12-ти сплавна), впадаетъ въ Чагодошу, на 142-й верстѣ ея теченія. Съ лѣвой стороны: 1. *Литъ* — выходитъ изъ озера Максимова и послѣ 80 верстѣ теченія (70-ть сплавна), впадаетъ, на 18-й верстѣ, въ Чагодошу.

2. *Внина* — выходитъ въ томъ же уездѣ изъ болотъ, и пробѣжавъ 100 верстѣ (80 сплавна), впадаетъ въ Чагодошу на 94-й верстѣ.

Впадающія въ Мологу — съ правой стороны: *Кать* — выходитъ изъ Спасо-Катенскаго озера и пробѣжавъ 75 верстѣ (сплавна 40 в.), впадаетъ въ Мологу. Съ лѣвой стороны: 1. *Мелина* — выходитъ изъ Мелинскаго озера, въ Боровицкомъ уездѣ, и перейдя въ Устюжскій, послѣ 50 верстѣ теченія (20-ть сплавна), изливается въ Мологу. 2. *Кетьма* — выходитъ изъ болотъ Устюжскаго уезда, и пробѣжавъ 20 верстѣ (сплавна 3), впадаетъ въ Мологу. 3. *Кирова* — выходитъ изъ тѣхъ же болотъ, и пробѣжавъ 75 верстѣ (45 сплавна), впадаетъ въ Мологу. 4.) *Колодна* — изъ тѣхъ же болотъ и столько же теченія, какъ предъидущая, впадаетъ 4 версты ниже ея. 5. *Кобожя* — вытекаетъ изъ *Кобожскаго озера* въ Боровицкомъ уездѣ, и переходя въ Устюжскій, всего 133 версты теченія (сплавна 100), впадаетъ въ Мологу. 6. *Шалатъ* — выходитъ изъ озера Верх-

няго въ Устюжскомъ уездѣ, и пробѣжавъ 50 верстъ (20 сплавна), впадаетъ въ Мологу. 7. *Лоша* — протекаетъ въ Череповецкомъ уездѣ 12 верстъ и впадаетъ въ Мологу на 416-й верстъ теченія сей послѣдней.

IV. ВОДЯНЫЯ СООБЩЕНІЯ.

Вышневолоцкая система и Московскій соединительный каналъ.

Двѣ столицы Русскаго Царства—Москва и Петербургъ, представляя все богатство и разнообразіе выгодъ внутренней и внешней торговли, до сихъ поръ лишены воднаго сообщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ полныхъ удобствъ жизни, которыя развиваются при легкомъ сбытѣ произведеній и при возможности пріобрѣтать ихъ недорогою цѣною и пользоваться ими большому числу жителей.

Столь важный государственный недостатокъ обратилъ на себя вниманіе Правительства, и оно, въ 1825 году, приступило къ соединенію рѣки Москвы съ Волгою, какъ съ главнымъ путемъ, сближающимъ насъ съ тѣми Губерніями, которыя служатъ житницами Россіи.

Соединительный каналъ устроивается между рѣками Истрою и Сестрою, которая впадаетъ въ Дубну, а Дубна въ Волгу. Вмѣстѣ съ деривационнымъ каналомъ онъ будетъ простираться на 57 верстъ,

а длина всей шлюзной системы отъ рѣки Москвы до Волги на $218\frac{1}{2}$ версты. На этомъ протяженіи дѣлается 36 шлюзовъ изъ кирпича, съ кардонами и цѣпами, изъ тѣсанаго камня, длиною 85, шириною 15 и глубиною воды сверхъ шлахтремпели $5\frac{1}{2}$ футовъ.

Такимъ образомъ, судно или барка, отиравленная изъ Москвы, идетъ Московою рѣкою до впаденія въ нее Истры, потомъ Истрою, далѣе соединительнымъ каналомъ, изъ него рѣкою Сестрою, потомъ Дубною и изъ нее входитъ въ Волгу, которою продолжаетъ путь до Мологи или Тверцы, изъ нихъ входитъ въ соединительные каналы, далѣе Волховомъ, Ладожскимъ каналомъ и Невюю въ Петербургъ. Въ этомъ отношеніи, самое важное мѣсто занимаютъ воды Новгородской Губерніи, въ которой Валдайскіе горы составляютъ *линію раздѣленія водъ* съверныхъ и южныхъ. Предметъ сей заслуживаетъ полнаго вниманія и подробнаго описанія. Склонъ обихъ развѣтвленій весьма неровенъ, такъ что быстрина водъ, стекающихъ въ Балтійскій бассейнъ, содержится къ быстринѣ Волги, какъ 1: 4.—Сія-то самая разность доставила Гидравликъ всѣ средства, чтобъ устроить соединеніе верховыхъ рѣкъ обихъ системъ и облегчить сообщенія С. Петербурга съ Низовыми Губерніями, — потому что при обратномъ физическомъ свойствѣ рѣкъ это сообщеніе едва ли было бы возможно. Именно: будь паденіе Волги такъ же быстро, какъ Мсты и Невы, суда низовыя должны бы были употребить втрое — вчетверо должайшій срокъ, чтобъ достигнуть до точки раздѣленія склоновъ.

Геологія до селѣ еще не занялась изслѣдованіемъ любопытнѣйшаго вопроса: откуда берется на высочайшихъ точкахъ земнаго шара то неизсякаемое количество прѣсной воды, которое въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій стекаетъ по склонамъ горъ и плоскихъ возвышенностей въ бездны океана? А между тѣмъ небольшое пространство Валдайскихъ возвышенностей, разделяющихъ склоны водъ Балтійской системы отъ Волжской, представляетъ самое любопытное явленіе природы. На пространствѣ 260 верстъ въ длину и 150 въ ширину находится не менѣе 500 большихъ и малыхъ озеръ и столько же рѣчекъ. Здѣсь, слѣдственно, обильный запасъ водъ, для наполненія Волги, Западной Двины, Мсты, Ловати и другихъ рѣкъ. Откуда же сіи озера и рѣчки получаютъ воду: это вопросъ для будущихъ естествоиспытателей.

Въ древніи времена, когда торговля низовыхъ губерній ограничивалась однимъ Новгородомъ, не было большой надобности въ прямомъ и непрерывномъ водномъ сообщеніи. Низовые товары, дойдя до верховья Тверцы, перевозились волокомъ (сухимъ путемъ) на Мсту, посредствомъ которой и достигали черезъ Ильмень до Новгорода. Новгородскіе же товары шли вверхъ по Мстѣ до Держкова (20 верстъ ниже Потерпѣльца), откуда, минуя пороги, перевозимы были сухимъ путемъ въ Березовской и Онеченской Рядокъ на Мстѣ, или прямо къ Мологѣ.— Но когда Великій Преобразователь Россіи воздвигъ Сѣверную свою столицу при устьѣ Невы,—то вскорѣ почувствовали необходимость прямаго воднаго

сообщенія съ Воложскою системою, потому что ежедневно возрастающее народонаселеніе С. Петербурга могло быть продовольствуемо только привозомъ изъ хлѣбородныхъ Приволожскихъ Губерній, — и въ 1704 году начато было соединеніе Тверцы и Мсты подѣ личнымъ руководствомъ Петра I. *Великій Монархъ* обозрѣлъ пшшкомъ всю часть Цны и пространство, назначаемое для прорытія канала изъ сей рѣки въ Тверцу.

Цна, вытекая при Осташковѣ изъ Плоской возвышенности, дѣлается уже довольно значительною, а во время полноводія совершенно судоходную рѣкою у Вышняго Волочка, ниже коего въ нѣсколькихъ верстахъ впадаетъ она въ озеро *Мстино*. — Наполнивъ котловину озера своею водою, изливается она далѣе по склону Плоской возвышенности подѣ названіемъ *Мсты*. Истокъ Тверцы былъ въ то время удаленъ отъ береговъ Цны около 120 сажень (теперь онъ уже давно изсушенъ каналомъ, который два раза пересѣкаетъ верховье сей рѣки).—и 6 т. человекъ рабочихъ принялись за прорытіе пространства, назначеннаго для сего соединенія и составляющаго 1375 сажень.

Не прежде 1708 г. былъ окончанъ сей каналъ Важныя государственныя заботы отвлекли тогда Петра I отъ окончательной отдѣлки гидротехнической части сего соединенія, — но оно уже существовало, и рождающійся С. Петербургъ ежегодно видѣлъ на берегахъ своихъ низовыя суда, приплывавшія прямо изъ Волги въ Неву. Разумѣется въ

то время проходящія суда пользовались только весеннимъ плыводіемъ, или дождливымъ лѣтомъ.

Въ 1719 году Новгородскій мельникъ, Михайло Сердюковъ, подалъ императору просьбу: о дозволениі ему 1-е производить дальнѣйшія Вышневолоцкія работы на свой собственный счетъ, съ правомъ взимать указную плату за пропускъ судовъ (съ большой барки 5 копѣекъ, съ нагруженнаго плота 16 коп., съ большой лодки 5, а съ малой 3 копѣйки). 2-е строить мельницы на рѣкахъ, прилегающихъ къ системѣ сообщенія, и 3-е рубить лѣса на берегахъ сихъ рѣкъ на 30 сажень отъ русла.

Въ 1722 году Сердюковъ окончилъ предпринятія имъ работы. Онѣ состояли въ трехъ переконкахъ, посредствомъ которыхъ рѣка Шлина пущена была чрезъ озера въ Цну (1-й изъ Шлины въ Ключинское озеро, 2-й изъ Ключинскаго озера въ Городолюбское озеро, а 3-й изъ сего послѣдняго въ Цну) — и въ новомъ шлюзѣ, который находился на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи устроенъ былъ малый Цнинской деревянный бейшлотъ который лѣтъ 12 тому назадъ былъ уничтоженъ и замѣненъ простою земляною дамбою. — Таково было начало гидравлическихъ работъ Вышневолоцкаго бассейна. Однако же судоходство видимо усиливалось, не смотря на всѣ недостатки и опасности новаго сообщенія. — Идущія барки, достигнувъ до Тверецкаго канала, останавливались тутъ, чтобъ составить небольшой караванъ. Шлюзъ въ это время запирался, и когда въ водохранилищѣ накоплялось достаточное количество воды, то караванъ тотчасъ

же пропускаемъ былъ въ Мстинское озеро, — и уже далье предоставлялся естественному теченію рѣки и судьбѣ. Если же въ Тверць, или Мсть, не доставало воды, то барки опять останавливались и дѣлали *запруды*. т. е: легкую, временную перемычку изъ кулей, рогожъ, парусины, соломы, земли, или что было подъ рукою. *Запруды* ставили на мелкихъ мѣстахъ внизъ по рѣкѣ, — и отъ этого вода накоплялась на томъ пространствѣ, которое было запружено. Отнявъ запруды, барки подвигались урывками впередъ, и пройдя нѣсколько опять принимались за прежнюю работу.

Вскорѣ однако же опытъ обнаружилъ, что для безпрепятственнаго судоходства между двумя рѣками, текущими въ противоположномъ направленіи, вовсе недостаточно прорыть каналъ между ними и сдѣлать по концамъ шлюзы. — Чрезмѣрное количество воды въ весенніе разливы и быстрое потомъ пониженіе ея отъ лѣтнихъ жаровъ, ежегодно доказывали, что нужны лучшія и обширнѣйшія гидравлическія работы.

Онѣ состояли въ слѣдующемъ: Цна, составляющая первое звѣно и важнѣйшій источникъ вышневолоцкаго бассейна, была въ 5-хъ верст., выше города Волочка и въ 6-ти отъ своего устья — озера Мстино. Сердюковъ устроилъ на ней большую плотину, на которой стояли пильныя и мукомольныя мельницы. Последнее обстоятельство было причиною, что это мѣсто получило названіе *Завода*, которое и осталось за нимъ до нынѣ. Резервуаръ водъ, образованный сею *Заводскою* пло-

тиною, былъ первоначально единственнымъ двигателемъ всего судоходства. Выше Завода нѣтъ уже ни какихъ гидравлическихъ сооружений на Цнѣ, — но она принимаетъ въ себя воды озера Федова и окружающихъ его обширныхъ болотъ. Прежде сіе озеро соединялось естественнымъ образомъ (ручьемъ *Ширинымъ*) съ Тверцою, — но послѣ это сообщеніе было заперто плотиною, а воды озера соединены со Цною посредствомъ Ревенницы. Сей водопроводъ былъ снабженъ перемычкою, — но какъ она, такъ и Погранская плотина, давно уже разрушились, потому что воды Федовскаго озера не приносили никакой пользы. Тогда обратили все вниманіе на рѣку Шлину, текущую почти параллельно съ Цною. — Выше сего уже сказано, что Сердюковъ провелъ ее посредствомъ трехъ каналовъ въ Цну. — Шлина вытекаетъ въ Тверской Губерніи изъ озера Шлино; близъ онаго находится большое *Вельевское* озеро, а поблизости сего послѣдняго лежитъ Селигерское. Изъ Вельевскаго озера вытекаетъ судоходная рѣка *Явонъ*, которая впадаетъ въ *Полу*, а Полу впадаетъ въ Ильмень. Для умноженія водъ Вышневолоцкаго Заводскаго бассейна начатъ былъ (въ 1779 г.) длинный водопроводъ и вѣсть съ тѣмъ заложена была на Явонѣ перемычка, какъ для удержанія напора весеннихъ водъ, такъ и для усиленія судоходства по сей рѣкѣ. Въ Шлину изливается небольшая рѣчка *Граниша*, въ которую, посредствомъ отводныхъ канавъ, проведены воды озеръ *Тизмина* и *Серема*. А какъ озеро Серема имѣло естественное соединеніе съ Селигеромъ, то истокъ сей заперли дамбою. Въ

близъ лежащее же озеро *Гранишно* (изъ коего вытекаетъ сей часть упомянутая рѣчка *Граниша*), сдѣланъ былъ водопроводъ, — а при истокъ самой *Шлины* (изъ озера *Шлино*) сдѣланъ былъ бейшлотъ, какъ для удержанія напора весеннихъ водъ на *Заводскій бассейнъ*, такъ и для сохраненія воды во время жаровъ.

Изъ сего краткаго описанія гидрографической сѣти видно, что *Заводскій бассейнъ* составлялъ главный и центральный источникъ всѣхъ работъ. Но съ увеличивающимся народонаселеніемъ и потребностію С. Петербурга, усиливалось ежегодно и судоходство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и оказывался недостатокъ въ запасныхъ водахъ. Тогда начали думать о распространеніи работъ. — При озерѣ *Мстинъ* и притокахъ его составилось вскорѣ нѣсколько запасныхъ бассейновъ. Одинъ изъ нихъ произошелъ отъ перемычки, сдѣланной при впаденіи ручья *Рудневки* въ *Мстино*. Ручей сей изливаетъ въ озеро, скопляющійся въ небольшомъ низменномъ пространствѣ, снѣговья и дождевья воды. Близъ *Рудневки* лежитъ озеро *Яшино*. Изъ сего озера провели отводный каналъ въ *Рудневку*, который и снабженъ перемычкою, названною *Яшинскимъ запоромъ*. Въ озеро *Яшино* проведены рвы для отвода водъ трехъ небольшихъ озеръ (къ сожалѣнію имъ не дано надлежащей глубины), а текущій изъ *Яшина* во *Мсту* ручей *Бухаленка* запруженъ плотиною. Другой запасный бассейнъ *Мстинскаго озера* состоитъ изъ группы озеръ, находящихся между нижнею его оконечностію и С. Петербургскимъ шоссе. Группа

эта состоитъ изъ 18 озеръ, проведенныхъ въ Мстинѣ посредствомъ *Березовскаго канала*, естественною связію нѣсколькихъ ручьевъ и нѣсколькими небольшими прокопами (*Дялинскимъ, Зарѣцкимъ и Кололинскимъ*). Вся сія гидрографическая сѣть названа, по имени главнаго канала, *Березинскою системою*. Для удержанія же водъ вышеозначенныхъ озеръ въ запасъ до того времени, какъ понадобятся, сдѣланы двѣ перемычки у озеръ *Имолижи, Кололинскаго, Островно и Боровно*.

Всѣ сіи сооруженія возникли съ 1774 по 1812 годъ, то есть съ того времени, когда окончилась 50 ти лѣтняя привилегія, данная Петромъ I купцу Сердюкову.

Изъ описаннаго состоянія системы *Вышне-Волоцкаго* воднаго сообщенія видно, что до прорытія *Цнинскаго канала* судоходство между обоими шлюзами ограничивалось тремя верстами протяженія, а лежащее въ сторонѣ заводское водохранилище могло въ этомъ бассейнѣ наполнять, по произволу: Тверцу, Цну или Мсту. Но при семъ случаѣ оказывалось слѣдующее важное неудобство. При проходѣ барокъ въ *Цнинскомъ* шлюзѣ не возможно было иначе уравнять нижнюю поверхность воды бассейна съ верхнимъ горизонтомъ, какъ посредствомъ мельницъ, устроенныхъ по обѣимъ сторонамъ; но и мельницы сіи, по высотѣ и неправильности своихъ флюгботовъ, не исполняли своего назначенія. Притомъ же, тотчасъ по выходѣ изъ шлюзовъ, Цна дѣлала крутой поворотъ влѣво, — и барки, выходя изъ шлюза съ сильнымъ теченіемъ, подвергались большой опасности. Всѣ сіи обстоя-

тельства побудили прорыть *Цнинской каналъ*, который, на протяженіи болѣе версты, пересѣкаетъ въ прямой линіи бухту рѣки Цны въ самомъ городѣ Волочкѣ и, направляясь параллельно Московскому шоссе, снова соединяется съ Цною нѣсколько ниже устья Шины.

Устройство сего канала облегчило нѣсколько судоходство, но не обезопасило его. Барки проходить Цнинской шлюзъ до новой Ладоги по фарватеру совершенно открытому и не снабженному никакими воспособительными сооруженіями, — а какъ теченіе Мсты несравненно быстрѣ Тверцы, то вода, выпускаемая для наполненія Мсты изъ Вышневолоцкаго водохранилища, часто оказывалась недостаточною для продолжительнаго поддержанія судоходства. Чтобы помочь этому недостатку, ставили всегда при истокѣ Мсты изъ Мстина озера барку съ камнями поперегъ и не прежде отводили ее, какъ уже надобно было пропускать суда въ рѣку Мсту. Симъ средствомъ, накопившаяся въ озерѣ вода усиливала теченіе Мсты, и горизонтъ воды возвышался въ ней на нѣкоторое время. Къ сожалѣнію и это средство было слабо и непродолжительно.

Въ 1768 году Бригадиръ Муравьевъ улучшилъ и это обстоятельство построеніемъ *Мстинскаго шлюза*. Шлюзъ сей состоялъ изъ *двухъ камеръ: верхней* — между шлюзами Тверецкимъ и Цнинскимъ, и *нижней* — между Цнинскимъ и Мстинскимъ. (Последній былъ въ послѣдствіи построенъ изъ камня, нѣсколько болѣе версты ниже по Мстѣ). — Устройство

сего двухъ-каморнаго шлюза было эпохою въ исторіи судоходства. Съ этой минуты можно было долго и постоянно поддерживать нужную высоту воды въ каналъ, Тверць, Цнь и Мсть. Когда суда, впущенныя въ верхній входъ, плыли въ Мстино-озеро, новый Мстинскій шлюзъ оставался запертымъ, и караванъ могъ, безъ малѣйшей потери воды, останавливаться въ водосмъ. Когда же между тѣмъ озеро достаточно наполнялось водою, то шлюзъ отпирался — и барки слѣдовали по Мсть съ гораздо ббльшимъ количествомъ воды, чѣмъ прежде.

Въ такомъ видѣ поддерживалось съ тѣхъ поръ водное сообщеніе и сдѣланныя гидравлическія работы. Увеличивающееся судоходство и разные случаи, кои никогда нельзя напередъ расчестъ, обнаружили наконецъ, что и *двухъ-каморное* образованіе шлюзовъ не достаточно для всѣхъ измѣненій и обстоятельствъ. — Мы уже видѣли выше, что Мста и Тверца имѣютъ весьма неровное паденіе. Сверхъ того одинъ изъ концевыхъ спусковъ верхняго бассейна (Цнинскаго шлюза) лежитъ 26-ю вершками ниже другаго (Тверецкаго) — то изъ Заводскаго водохранилища и спускалось всегда по неволѣ во Мсту гораздо болѣе воды, нежели дѣйствительно было нужно, для того чтобъ въ Тверць было воды только самое нужное количество. Черезъ это запасная вода истощалась безъ нужды. Слѣдственно, необходимымъ былъ *регуляторъ* (измѣритель), посредствомъ котораго можно бы было безостановочно проводить суда изъ Тверцы въ Мсту при различномъ горизонтѣ верхняго бассейна между шлюзами обѣихъ

*

ръкъ. Сей регуляторъ устроенъ былъ въ 1815 г. Генераль-Майоромъ Леонтьевымъ и составляетъ перемычку изъ *Шандорныхъ* брусевъ (почему и названъ *Шандорнымъ шлюзомъ*), посредствомъ которой въ верхней части бассейна, между шлюзами Тверецкимъ и Цнинскимъ, образовалась — *новая средняя камера*, которая почти удвоила водопроводныя средства сообщенія, доставивъ ту существенную выгоду, что имѣя всегда въ запасъ до 150 т. куб. сажень воды, можно было симъ небольшимъ количествомъ выпроводить изъ верхняго бассейна въ Мстинно озеро до 1000 барокъ.

Симъ однако же не ограничились улучшенія этой системы. Важнѣйшія предстояли еще. Главный недостатокъ водяныхъ запасовъ состоялъ въ томъ, что, боясь повредить гидротехническія постройки сильнымъ напоромъ воды при огромной ея массѣ, всѣ шлюзовые запоры сдѣланы были очень низки. — Въ 1800 году положена была высота воды въ 15 вершковъ, — и только въ 1810-мъ Г. Л. Гергардъ возвысилъ ее до 3 аршинъ, 4-6-8 вершковъ. — Послѣ него Полковникъ Баженовъ довель ее до 5 арш. 14 вершковъ. Но наконецъ Подполковникъ Корицкій представилъ проэктъ устройства *наклоннаго запора*, посредствомъ котораго отращены всѣ прежнія опасенія на счетъ дѣйствія сильной массы водъ на гидравлическія работы, — и съ 1825 по 1828 годъ были произведены представленныя имъ улучшенія въ главномъ заводскомъ водохранилищѣ. Въмсто 5 арш. 14 вершк., запоръ главнаго резервуара поднять до 6 аршинъ 12

вершк., и вмѣсто небольшого пруда, который до тѣхъ составлялъ массу запасной воды, образовано было искусственное озеро въ 60 квадр. верстъ. Деревянные запорныя плотины (Ключинская, Заводская и Цнинская) были уничтожены и замѣнены земляными дамбами, изъ коихъ самая большая составляетъ на Московскомъ шоссе длинный мостъ, пересѣкая при деревнѣ Бороздѣ рѣку Шлину, такъ что излишняя вода резервуара не могутъ уже изливаться сею рѣкою въ озеро Мстино.

Это послѣднее улучшеніе гидротехническихъ работъ окончательно преобразовало все судоходство Вышневолоцкой системы, — и съ тѣхъ поръ оно не рѣдко продолжается во все лѣто при благоразумныхъ распоряженіяхъ управляющихъ резервуаромъ.

Въ 1809 году было положено, чтобы всякій годъ производить не менѣе 6 пропусковъ барокъ и чтобы въ каждомъ было не менѣе 600 барокъ. Для проведенія каравана изъ верховьевъ Волги къ Вышнему Волочку, надобно сперва наполнить Тверцу достаточнымъ количествомъ судоходной воды. Для сего потребно отъ 2 до 3 сутокъ, дабы выпущенная вода достигла отъ Волочка до Твери; самаго же количества воды на 177 верстъ длины Тверцы, 20 саж. средней ширины рѣки и $1\frac{1}{2}$ аршина возвышенія требовалось 885 т. кубич. сажень.

Экипажъ барокъ, предъ входомъ ихъ изъ Тверцы въ бассейнъ, состоитъ изъ одного только *лоцмана*

и двухъ *коренныхъ*. Въ Волочкѣ производится новое оснащениѣ, дается каждому судну тамошній лоцманъ до *Пошкина* (первая пристань на Мстѣ), и сверхъ того берется необходимое число судорабочихъ до Новгорода, или даже до С. Петербурга.

Досель описали мы всѣ гидротехническія работы Вышневолоцкой системы, устроенныя для провода судовъ изъ южнаго склона Шлоской возвышенности въ сѣверный склонъ, коего рѣки текутъ въ Балтійскій бассейнъ, именно изъ Тверцы въ Мсту, — но здѣсь-то именно, гдѣ оканчиваются гидравлическія пособія, начинаются естественныя опасности для судоходства. Едва барки, преодолевъ всѣ затрудненія, вступаютъ въ рѣку Мсту, какъ ихъ встрѣчаютъ *Боровицкіе пороги*. Опишемъ ихъ въ подробности.

Боровицкіе пороги составляютъ верхнюю часть теченія Мсты, Новгородской Губерніи, Боровицкаго уѣзда, между *Опеченскимъ* посадомъ и *Потерплицкою* пристанью, что составитъ по всемъ извилинамъ рѣки около 30 верстъ, по прямой же линіи менѣе 20. Ширина рѣки на семъ прогяженіи весьма различна. У Опеченскаго посада, гдѣ начинаются пороги, имѣетъ Мста 60 сажень; у города Боровичъ, гдѣ они окончились, она имѣетъ 140 сажень, — а въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у деревни Шилотовой, 27 сажень, — слѣдственно, среднимъ числомъ 50 сажень. Когда всѣ верхніе шлюзы и притоки заперты, то по настоящему руслу бѣжитъ едва замѣтная струя. Когда же вода на прибыли, весною, или во время открытія шлюзовъ, то теченіе рѣки превра-

шается въ быстрый, шумный и крушительный потокъ, который заставляетъ самыя тяжелыя барки пролетать пространство 50 верстъ, въ обыкновенную воду, въ 3 часа времени, а при сильной водѣ въ часъ и 10 минутъ. Русло всего верховья Мсты весьма каменисто и во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ цѣльныхъ известковыхъ скалъ, которыя по склону паденія рѣки составляютъ нѣсколько уступовъ, преломляющихъ паденіе подъ видимымъ угломъ. Посему-то оно и названо *порогами*; меньшіе же и едва замѣтные уступы называются *плесами*. Все пространство пороговъ имѣетъ до 29 сажень паденія. По неизслѣдованнымъ еще причинамъ, горизонтъ воды въ порогахъ, во время прибыли, образуетъ поверхность выпуклую на срединѣ рѣки, — а при убыли, вогнутую. У Опеченской пристани стоитъ водоизмѣритель, который показываетъ быстроту теченія и высоту воды, — и показанія его записываются въ книгу. Всегдашнею нормою для измѣренія высоты воды служитъ большой камень который издревле лежитъ по срединѣ рѣки. Вершина его составляетъ — 0 (нуль) измѣрителя. Самое низкое стояніе у Опеченскаго посада — 2 арш. 4 вершка ниже 0, а весною самое высоекое 5 аршинъ выше 0, слѣдственно, разность: 7 аршинъ 4 вершка. — Каждый порогъ и каждое мѣсто Боровицкихъ пороговъ имѣетъ свое особенное названіе, данное по какому нибудь происшествію, или по опасности, представляемой симъ мѣстомъ. Главнѣйшія изъ нихъ: *Выль*, *Льстища*, *Печки*, *Гверстки*, *Бѣлы*, *Глинки*, *Толца*, *Егла*, *Витцы* и друг.

По нынѣшнему положенію, проходъ барокъ чрезъ пороги возбраненъ до тѣхъ поръ, пока не выставится шаръ съ длиннымъ вымпеломъ, — который означаетъ, что суда могутъ продолжать путь.

На основаніи постановленій, барки перваго весенняго каравана могутъ ходить съ грузомъ, сидя въ водѣ на 14 вершковъ. Лѣтомъ же и осенью, если запасы воды не очень обильны, то грузъ долженъ ограничиваться 12 вершками. У Опеченской пристани, гдѣ начинаются пороги, всѣ барки останавливаются, ихъ осматриваютъ и измѣряютъ. Если барка худа, то ее не пропускаютъ, и хозяинъ долженъ перегрузить ее въ другую; если она длиннѣе 17 сажень и шире 4-хъ, то хозяинъ платитъ 100 рублей штрафа. Если она слишкомъ глубоко сидитъ въ водѣ, то хозяинъ долженъ ее облегчить.

Первый весенній караванъ состоитъ всегда болѣе, нежели изъ тысячи судовъ, и тянется до Іюня. — Проходъ чрезъ пороги производится слѣдующимъ образомъ. На каждую барку дается особенный лоцманъ и въ помощь судорабочимъ нанимается еще съ берега вольнонаемныхъ отъ 20 до 40 человекъ, смотря по высотѣ воды. Сначала судно отходитъ отъ Опеченской пристани очень тихо, потому что тутъ, на плесъ, паденіе небольшое, — но пройдя нѣсколько сотъ сажень, барка нападаетъ на порогъ Загоску и съ быстротою несется до Потерилицъ. Всѣ люди распределены на подмосткахъ подлѣ большихъ потесей, длиною отъ 9 до 11 сажень, которыя прикрѣплены по двѣ на кормъ и на носу, и которыми судно управляется вмѣсто руля. Лоцманъ

стоитъ на носу у праваго потеса, за который онъ самъ, впрочемъ, принимается только въ минуту опасности. Вообще у 4-хъ потесей ставятъ самыхъ надежныхъ и опытныхъ рабочихъ. Какъ скоро барка благополучно придетъ въ Потерпѣлицы, то Смотритель вноситъ ее въ списокъ, а лоцманъ получаетъ свидѣтельство.

Главныя опасности въ порогахъ происходятъ отъ чрезвычайной быстроты въ полую воду и отъ каменистаго русла въ среднее стояніе воды. Въ первомъ случаѣ, малѣйшая неосторожность и неискусство лоцмана могутъ повернуть барку, ударить ее о берегъ, или посадить на мѣль, гдѣ она разбивается. Во второмъ случаѣ, она отъ тренія объ русло теряетъ конопатку, въ ней дѣлается течь и прежде, нежели успѣютъ заткнуть щели, наполняется она водою и садится на дно.

Гидротехническія работы, находящіяся на протяженіи Боровицкихъ пороговъ, суть слѣдующія. Опеченская пристань состоитъ изъ высокой стѣны въ 472 сажени длиною, сложенной изъ большихъ камней и замыкающей берегъ.—У порога *Гверстка* былъ прежде высокій, нависшій надъ водою каменистый берегъ, который, будучи подмываемъ водою, грозилъ обрушиться: въ отвращеніе опасности верхняя часть его отнята, а нижняя подперта гранитною стѣною. — Передъ порогомъ Бѣли была прежде въ руслѣ большая яма, въ которую волны, при полномъ водѣ, били такъ сильно, что не смотря на все искусство лоцмановъ и гибкость нашихъ барокъ, онъ

весьма часто разбивались: теперь въ ямѣ сдѣлано искусственное дно, состоящее изъ огромнаго ящика, который соответствуетъ фигурѣ ямы. Но главное охранное средство для судоходства по порогамъ придумано и произведено въ дѣйство г. Корицкимъ. На всѣхъ изгибахъ рѣки, въ которые барки по причинѣ быстрины ударялись, сдѣлалъ онъ *береговья упругія заплавы*. Устройство ихъ таково, что барки, набѣгая на нихъ въ косвенномъ направленіи, не только не повреждаются отъ полученнаго удара, — но еще подавшись назадъ, по упругости заплава, возвращаются почти безъ помощи лоцмана на фарватеръ посредствомъ тихаго и постепеннаго противудѣйствія заплава.

Со временъ Петра I было множество проектовъ къ направленію воднаго сообщенія такимъ образомъ, чтобъ миновать Боровицкіе пороги. Главный изъ нихъ состоялъ въ томъ, чтобъ обойти ихъ посредствомъ рѣки *Уверъ*, озера *Лимандро* и рѣчки *Вельгеи*. Другіе же думали произвести на самыхъ Боровицкихъ порогахъ постройку правильной системы шлюзовъ числомъ до 50, съ надлежащими камерами. — Всѣ сіи предположенія были хороши до тѣхъ поръ, покуда Правительство не нашло лучшаго и удобнѣйшаго пути воднаго сообщенія, посредствомъ Тихвинской и Маринской системъ. — Ниже сего опишемъ ихъ въ историческомъ и гидротехническомъ отношеніи. Теперь скажемъ только, что для отпращиванія водою изъ С. Петербурга во внутреннюю Россію предметовъ иностранной торговли, Тихвинскій каналъ самый удобный, кратчайшій и без-

опаснѣйшій, и что еслибъ гидравлическія работы могли довести Боровицкіе пороги до того, чтобъ по нимъ могли ходить суда обратно изъ С. Петербурга въ Тверцу и Волгу, то на этихъ судахъ нечего бы было возить.—Что же касается до самаго важнаго предиріятія, о которомъ заботился и самъ Великій Петръ I, а именно: о возвращеніи судовъ, для того чтобъ не строить новыхъ и чрезъ то сберечь лѣсъ, потребляемый съ ужасною дѣятельностію ежегодно — отъ уничтоженія въ С. Петербургѣ всѣхъ плывущихъ туда барокъ, — то сознаваясь, конечно, въ печальной истинѣ сего обстоятельства, должно однако же присовокупить слѣдующее: если барки, ежегодно идущія въ С. Петербургъ, строить такъ же, какъ онѣ теперь строятся, то онѣ никакъ не выдержатъ вторичнаго пути. Строить же ихъ крѣпче, или придать другое устройство — невозможно. Мелководье верхней части Волги, Тверцы и самой Мсты необходимо требуетъ, чтобъ судно было большаго объема, поднимало большой грузъ и мало сидѣло въ водѣ; чтобъ оно было съ плоскимъ, гибкимъ дномъ, которое бы выдерживало удары волнъ и сгибалось отъ ударовъ безъ вреда,—словомъ точно такое, какъ наши нынѣшнія барки. И уничтоженіе ихъ въ С. Петербургѣ не замѣняетъ ли дрова и доски, вмѣсто которыхъ все таки требовались бы для народнаго употребленія тѣ же матеріалы, но лучшаго качества?

Таковъ путь воднаго сообщенія между С. Петербургомъ и губерніями богатыми всѣми дарами природы, въ которыхъ проживаетъ болѣе десяти мил-

ліоновъ людей и мѣняются избытками своихъ произведеній, обрабатываемыхъ на нѣсколькихъ тысячахъ заводовъ и фабрикахъ и на нѣсколькихъ десяткахъ милліонахъ десятинъ ихъ плодородной земли.

Открытіе этого пути отъ Москвы до Волги доставитъ огромныя выгоды для обѣихъ столицъ.

в. тихвинская система.

При описаніи Вышневолоцкой системы видѣли мы всѣ опасности и затрудненія во время проѣзда судовъ изъ Низовыхъ Губерній въ С. Петербургъ, для возвратнаго же пути — совершенную невозможность. Великій Преобразователь Россіи провидѣлъ эти неудобства, и у Него тогда еще родилась мысль: открыть другіе водные пути изъ Волги въ Неву. Онъ лично осматривалъ дремучія дебри и болота, изъ коихъ вытекали рѣки Вытегра и Ковжа. Онъ даже назначилъ мѣсто для соединенія тѣхъ рѣкъ каналомъ, — и велѣлъ осмотрѣть мѣста между рѣками Тихвинкою и Соминою, которыя также предполагалось соединить для открытія третьяго воднаго пути между Балтійскимъ и Каспійскимъ морями. Но исполненіе столь великихъ предначертаній Петра предоставлено было судьбою его преемникамъ.

Императоръ Павелъ I повелѣлъ Генералу Деволанту составить проэктъ канала по предположенію

Петра, для соединенія Вытегры и Ковжи; но стеченіе разныхъ обстоятельствъ затруднило отпускъ суммы, потребной на производство работъ. Тогда Императрица Марія Ѳеодоровна предложила отъ щедротъ своихъ необходимыя для работъ суммы—и предпріятіе исполнилось. Вышневолоцкая система получила второе дополненіе — и это новое сообщеніе было удостоено именемъ той, чьимъ щедротамъ было обязано существованіемъ. Открылась *Маріинская система*, по которой суда могли беспрепятственно ходить внизъ и обратно. — Но какъ топографія ея не принадлежитъ къ Новгородской Губерніи, то и подробное ея описаніе не касается до настоящаго нашего предмета; а потому сообщимъ о ней только главныя свѣденія.

Маріинская система начинается рѣкою Шексною, впадающею въ Волгу. Отъ устья своего до истока, Шексна принимаетъ слѣдующія сплавныя и судоходныя рѣчки: *Тушму*, *Ухру*, *Согажу*, *Колпъ*, *Андогу*, *Югъ* и *Углу*, и *Славянку* съ *Уломою* (прежде отсюда производилась перевозка сухимъ путемъ на Порозовицу, которою предполагали даже воспользоваться для соединенія Шексны съ Двиною). Далѣе посредствомъ Сисмы, канала Герцога Александра Виртембергскаго, Кубенскаго озера, Юшпаша, Пидмы и револока достигали бассейна рѣки Онеги. Шексна вытекаетъ изъ Бѣла-озера, которое принимаетъ въ себя *Ухтому*, *Илексу*, *Кустово*, *Куность*, *Москсу* и *Ковжу*. Между Ковжею и Шексною предполагается прорыть обводный каналъ для обхода Бѣлоозера. Изъ Ковжи ведетъ соединитель-

ный каналъ (Маринскій) въ Вытегру, которая впадаетъ въ Онежское озеро. Оное обходить также обводнымъ каналомъ и достигаютъ Сясскаго и Ладожскаго канала.

Вотъ общій составъ Маринской системы. Изъ сего видно, что она касается Новгородской Губерніи только теченіемъ рѣки Шексны изъ Бѣлоозера въ одну сторону и рѣкою Ковжею въ другую до соединительнаго канала съ рѣкою Вытегрою.

Теперь обратимся къ третей и обширнѣйшей системѣ. Она приведена въ исполненіе въ царствованіе Императора Александра I. — Но мы уже видѣли, что первоначальная мысль сего воднаго сообщенія принадлежитъ Великому Петру. Система начинается устьемъ рѣки Мологи, впадающей въ Волгу. Молога, способная для сплава еще выше Бѣжецка, принимаетъ въ себя *Волчану*, *Топу*, *Сурогажу*, *Кабожу*, *Ситу* и *Чагодошу*. Кабожа въ особенности примѣчательна потому, что Петръ I почиталъ возможнымъ провести изъ нея каналъ въ рѣку Мсту—и такимъ образомъ миновать Вышній Волочекъ, всю Тверцу и Цну. Сначала предполагали для Тихвинской системы различныя линіи сообщеній, именно: 1) каналъ между Волшебою и Ряданомъ, притоками Тихвинки и Чагодоши; 2) между Голядянкою и Ряданомъ; 3) между Горюномъ и Сясю черезъ озеро Емердецкое и Смердомлею, — или 4) между Сязью и Чагодою черезъ Волажъ. Наконецъ 5-й проектъ соединялъ въ себѣ некоторымъ образомъ существующее нынѣ сообщеніе обихъ системъ, Маринской и Тихвинской — въ одну. Онъ состоялъ

въ томъ, чтобъ изъ Шексны слѣдовать по судоходному притоку ея *Судль*, а изъ нея по судоходной же *Калать*, изъ которой провести каналъ въ озеро *Лить*. Изъ него по судоходной рѣкѣ *Лить*, въ *Чагоду*, — а изъ *Лити* вторымъ каналомъ въ *Тихвинку*.

Наконецъ, нынѣшняя Тихвинская система устроена слѣдующимъ образомъ. Начиная съ Сѣвера отъ устья рѣки Тихвинки въ рѣку *Сясь* до устья рѣки *Мологи*, впадающей въ *Волгу*, все протяженіе сего воднаго сообщенія имѣетъ протяженія 560 верстъ, — а именно: по Тихвинкѣ до перваго шлюза Балтійскаго развѣтвленія (*Херсонскаго*) — 25 версты; отсюда начинается гидротехническая часть системы и идетъ Тихвинскимъ каналомъ по рѣкамъ: Тихвинкѣ, *Соминкѣ* и *Горюну* до послѣдняго шлюза Каспійскаго развѣтвленія (*Варшавскаго*) 192 версты; далѣе сообщеніе идетъ рѣкою *Мологою* 189 верстъ. (Послѣднія 149 верстъ теченія *Мологи*, то есть 80 *Ярославской Губерніи* въ *Моложскомъ уѣздѣ* и 69 составляющихъ границу между *Череповскимъ уѣздомъ* и, *Тверской Губерніи*, *Весьегонскимъ уѣздомъ*, не входятъ въ гидрографію *Новгородской Губерніи*).

Раздѣльный пунктъ Тихвинской системы находится въ Тихвинскомъ уѣздѣ между рѣками Тихвиною и *Волченою*. Отсюда первый шлюзъ къ Каспійской вѣтви *Нижегородскій*, находится на границѣ Тихвинскаго уѣзда съ *Устюжскимъ*, а къ сторонѣ Балтійской вѣтви находится *Кіевскій* шлюзъ. Это пространство между *Нижегородскимъ* и *Кіевскимъ*

шлюзами, составляя раздѣльный пунктъ склона воды, идетъ Тихвинкою 170 сажень, потомъ озеро Лебединомъ (изъ коего выходитъ Тихвинка) 350 сажень, далѣе копанымъ каналомъ до озера Крупины 4 версты и 489 сажень, озеро Крупинымъ 150 сажень, и наконецъ искусственнымъ же каналомъ до Нижегородскаго шлюза 540 сажень.

Запасъ воды въ раздѣльномъ пунктѣ доставляетъ рѣка Волчена. Она выходитъ изъ незначительныхъ озеръ, и минуя озеро Пятино въ десяти верстахъ къ Сѣверу отъ раздѣльнаго пункта, принимаетъ въ себя воды того озера посредствомъ безыменнаго ручья и потомъ впадаетъ въ копаный каналъ во 125 саженьяхъ отъ Нижегородскаго шлюза. У озера Пятина сдѣлано два водоспуска: одинъ при истокѣ изъ него безыменнаго ручья, а другой на противоположной сторонѣ озера, смежной съ болотами.

Начиная отъ пунктовъ раздѣленія обѣихъ вѣтвей, опишемъ теченіе водянаго пути еще подробнѣе.

Мы уже сказали, что отъ раздѣльнаго пункта по Каспійскому склону находится первый шлюзъ Нижегородскій. Отъ него водяной путь идетъ слѣдующимъ образомъ. Послѣ двухъ верстъ копанымъ каналомъ, коимъ обойдена не судоходная, извилистая часть рѣки Волчены, сія послѣдняя соединяется со впадающею въ нее съ Сѣверной стороны рѣкою Быстрою, и входя въ составъ Тихвинскаго канала, въ одной верстѣ ниже Тамбовскихъ полушлюзовъ, или въ 9 верстахъ отъ шлюза Нижегород-

каго впадаетъ въ озеро Сомино. По этому озеру судоходнаго пути 3 версты; потомъ вытекающею изъ него рѣкою Соминкою до Соминской пристани 27 верстъ. Отсюда въ 5 верстахъ Соминка впадаетъ въ озеро Вожинское. — По озеру суда идутъ 3 версты, далье слѣдуютъ по вытекающей изъ него рѣкѣ Горюну до послѣдняго шлюза (Варшавскаго) по Каспійской вѣтви, 12 верстъ; отсюда рѣкою Чагодошею 156 верстъ; далье же по рѣкѣ Мологъ и до Волги.

По Балтійской вѣтви водяной путь идетъ слѣдующимъ образомъ. Отъ раздѣльнаго пункта первый шлюзъ встрѣчается, какъ выше сказано,—*Кіевскій*. Отъ него внизъ по рѣкѣ Тихвинкѣ, которая обращена въ шлюзную систему до послѣдняго на ней шлюза Херсонскаго въ 150 верстахъ отъ Кіевскаго, или въ 10 верстахъ ниже города Тихвина, гдѣ и пристань, и отъ Херсонскаго шлюза до впаденія Тихвинки въ рѣку Сясь на 23 версты. — На семъ пространствѣ (между шлюзами Черниговскимъ и Минскимъ) Тихвинка проходитъ черезъ озеро Эглино и озеро Озерское.

Вся гидротехническая сооруженія Тихвинской системы состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Начиная по Каспійской вѣтви по рѣкѣ Горюну, встрѣчается первый шлюзъ—*Варшавскій*, однокамерный, при немъ плотина о 4-хъ проходахъ.

2. Въ 7 верстахъ отъ него находится *Кулевчинскій* шлюзъ, однокамерный съ плотиною о 3-хъ проходахъ.

3. Въ трехъ верстахъ отъ Кулевчинскаго находится *Остроленскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною о 3-хъ проходахъ.

4. *По рѣкѣ Соминкѣ* въ 11 верстахъ отъ Остроленскаго, находится Вологодскій шлюзъ, однокамерный, съ разборчатою плотиною и подъемнымъ мостомъ.

5. Въ трехъ верстахъ отъ послѣдняго — два *Казанскіе* полушлюза съ плотиною о двухъ проходахъ.

6. Въ семи верстахъ отъ Казанскихъ, — находится *Воронежской* шандорный шлюзъ съ разборчатою плотиною.

7. Въ двухъ верстахъ оттуда: два *Вятскіе* полушлюза съ плотиною о двухъ проходахъ.

8. Въ трехъ верстахъ отъ нихъ, два *Пермскіе* полушлюза, съ плотиною о двухъ проходахъ.

9. Въ двухъ верстахъ оттуда, два *Подберезскіе* полушлюза, съ плотиною о двухъ проходахъ и временнымъ подъемнымъ мостомъ.

10. Въ 8-ми верстахъ далѣе: *Костромскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною о двухъ проходахъ.

11. Въ 6 верстахъ оттуда, два *Коровенскіе* шандорные полушлюза.

12. *По рѣкѣ Волченѣ* тутъ же вблизи: два *Тамбовскіе* полушлюза, съ плотиною о двухъ проходахъ.

13. Въ пяти верстахъ отъ нихъ: *Ярославскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною о двухъ проходахъ.

14. Въ трехъ верстахъ далѣе — *Нижегородскій* шлюзъ, двухъ камерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

Здѣсь начинаются работы Балтійской вѣтви.

15. По рѣкѣ *Тихвинкѣ*, въ семи верстахъ отъ Нижегородскаго, находится *Кіевскій* шлюзъ однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ и постоянными стойками.

16. Въ трехъ верстахъ оттуда: *Черниговскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

17. Въ одной верстѣ далѣе: *Минскій* шлюзъ однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

18. Въ двухъ верстахъ далѣе: *Гродненскій* шлюзъ однокамерный, съ плотиною о двухъ проходахъ.

19. На той же верстѣ: *Виленскій* двухъ-камерный шлюзъ, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

20. Въ одной верстѣ далѣе: *Митаевскій* шлюзъ однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

21. На той же верстѣ *Ревельскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

22. На той же верстѣ *Рижскій*, однокамерный съ плотиною объ одномъ проходѣ

23. Въ одной верстѣ оттуда — *Полоцкій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

24. Въ одной верстѣ далѣе: *Могилевскій* шлюзъ, двухъ-камерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

25. Въ одной верстѣ далѣе: *Витебскій* шлюзъ однокамерный.

*

26. На той же верстѣ, *Рязанскій* однокамерный шлюзъ, съ водоспускомъ и подъемнымъ мостомъ.

27. Въ 7 верстахъ далѣе: два *Озерскіе* полушлюза. Верхній съ плотиною о двухъ проходахъ; нижній — шандорный.

28. Въ трехъ верстахъ далѣе: два *Зиновьевскіе* полушлюза.

29. Въ шести верстахъ далѣе: *Царкосельскій* однокамерный шлюзъ, съ плотиною о двухъ проходахъ.

30. Въ трехъ верстахъ отсюда: *Кишлевскій* однокамерный шлюзъ, съ плотиною о двухъ проходахъ.

31. На той же верстѣ: *Онежскій* однокамерный, съ плотиною о двухъ проходахъ.

32. Въ одной верстѣ отсюда: *Таганрогскій*, однокамерный.

33. Въ двухъ верстахъ далѣе: *Нарвскій* однокамерный, съ плотиною о трехъ проходахъ.

34. Въ 4-хъ верстахъ отсюда: *Орловскій* — таковой же.

35. Въ 7-ми верстахъ далѣе: *Тобольскій* — таковой же.

36. Въ 10 верстахъ далѣе: *Иркутскій* — таковой же.

37. Въ одной верстѣ далѣе: *Кронштатскій*.

38. Въ трехъ верстахъ далѣе: *Дерптскій*.

39. Въ 2-хъ верстахъ далѣе: *Одесскій*.

40. Въ одной верстѣ далѣе: *Николаевскій*.

41. Въ двухъ верстахъ отсюда: *Севастопольскій*.

42. Въ 2-хъ верстахъ отсюда: *Архангельскій*.

43. Въ 2-хъ верстахъ оттуда: *Томскій*.
44. На той же верствѣ — *Саратовскій*.
45. Въ одной верствѣ оттуда: *Олонецкій* и подъ симъ же названіемъ на той же верствѣ полушлюзъ шандорный.
46. Въ одной верствѣ дальѣ: *С. Петербургскій* — верхній и нижній однокамерные о трехъ проходахъ.
47. Въ 6 верстахъ дальѣ: *Тифлисскій* однокамерный шлюзъ съ плотиною о трехъ проходахъ.
48. Въ двухъ верстахъ оттуда: *Калужскій* — такой же.
49. Въ одной верствѣ дальѣ: *Московскій* — двухъ-камерный.
50. Въ 5-ти верстахъ дальѣ: *Владимірскій* — однокамерный.
51. Въ 6 верстахъ дальѣ: *Житомирскій* — такой же.
52. Въ 4 верстахъ дальѣ: *Курскій* — такой же.
53. На той же верствѣ — *Псковской*.
54. Въ 9 верстахъ дальѣ — *Харьковскій*.
55. Въ одной верствѣ оттуда: *Полтавскій*.
56. Въ 9 верстахъ дальѣ — *Смоленскій*.
57. Въ 4-хъ — — «—» *Тверской*.
58. Въ одной — — «—» *Новгородскій* — двухъ-камерный.
59. Въ двухъ верстахъ дальѣ: *Тихвинской* однокамерный. Въ полверствѣ ниже шлюза подъемный мостъ.
60. Въ 10 верстахъ дальѣ: *Херсонскій*, съ плотиною о четырехъ проходахъ.

Сверхъ сихъ сооруженій у озера Пятна два водоспуска, а у озера Долгимощенскаго одинъ водоспускъ.

с. *Кубенская система.*

Мы уже видѣли, что рѣка Шексна служитъ истокомъ Маринской системы, которая не принадлежитъ къ Новгородской губерніи, не вошла въ подробное ея описаніе, но эта же рѣка служитъ основаніемъ еще другой системѣ — *Кубенской*, составъ которой большею частію принадлежитъ къ Новгородской губерніи — и потому займемся ея описаніемъ. Кубенская система принадлежитъ къ Сѣверному судоходству. Соединяя рѣку Шексну съ Сѣверною Двиною, — она служитъ сообщеніемъ Белому морю съ Балтійскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ Низовыми губерніями.

Для удобнѣйшаго ея обозрѣнія раздѣлимъ ее на три отрасли, именно: 1) на каналъ Герцога Александра Виртембергскаго; 2) Кубенское озеро, и 3) рѣка Сухона.

1. Каналъ Герцога Виртембергскаго простирается на $73\frac{1}{2}$ версты и состоитъ изъ соединенія, посредствомъ перекоповъ, небольшихъ озеръ, рѣкъ и извилисьихъ рукавовъ ихъ.

2. Кубенское озеро, имѣя до 60 верстъ длины и отъ 8 до 10 ширины, судоходно только на протя-

женіи 55 верстѣ, отъ впаденія въ него рѣки Порозовицы до истока рѣки Сухоны.

3. Рѣка Сухона, выходя изъ Кубенскаго озера, соединяется съ рѣкою Югомъ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ ниже города Устюга — и продолжаетъ уже свое теченіе подъ названіемъ Сѣверной Двины въ Бѣлое море.

Въ гидротехническомъ отношеніи важнѣйшую часть системы составляютъ (въ Кириловскомъ уездѣ) 64 версты канала Герцога Александра Виртембергскаго, считая отъ рѣки Шексны до 65-й версты рѣки Порозовицы. Остальныя за тѣмъ 9 верстѣ сей же рѣки и далѣе Кубенское озеро и рѣка Сухона (въ Вологодской губерніи) довольствуются природными удобствами для судоходства.

Раздѣльный пунктъ Кубенской системы — есть *Вазириное озеро*. Наибольшая ширина его около $1\frac{1}{2}$ версты, глубина 4 сажени, длина же хотя и простирается до 6 верстѣ, но въ составъ воднаго пути входитъ не болѣе 300 сажень. Запасъ воды умножается посредствомъ проточивъ съ озерами Бѣлоусовскимъ и Шошскимъ. Горизонтъ водъ раздѣльнаго пункта выше рѣки Шексны — 38 футовъ, а Кубенскаго озера выше 45-ю.

Ширина канала Герцога Александра Виртембергскаго. по дну 8 сажень, по горизонту воды при 5-ти футовой глубинѣ до 10 сажень и 1 фута. Рѣчныя русла имѣютъ во многихъ мѣстахъ ширину и глубину значительныя.

Каналъ, начиная отъ рѣки Шексны, идетъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) *Топоринскимъ каналомъ* — 6 верстѣ 202 саж. 2) *Сиверскимъ озеромъ* — 3 вер-

сты 330 саж. 3) Кузьминскимъ каналомъ — 1 верста 190 саж. 4) Бабьимъ озеромъ — 1 верста 330 саж: 5) Рѣчкою Поздышкою — 4 версты 100 саж. 6) Зауломенскимъ озеромъ — 2 версты 310 саж. 7) Зауломенскимъ каналомъ — 2 версты 406 саж. 8) Вазиринымъ озеромъ — 500 саженъ. Здѣсь раздѣльный пунктъ и сообщеніе продолжается нисходящимъ горизонтомъ 9) Вазиринымъ каналомъ — 2 версты 500 саж. 10) Кишемскимъ озеромъ — 1 верста 180 саж. 11) Кишемскимъ каналомъ 2 версты 410 саж. 12) Рѣчкою Ипклою — 3 версты 330 саж: 13) Благовѣщенскимъ озеромъ — 2 версты 430 саж: и 14) рѣчкою Порозовицею — входящею въ Вологодскую губернію.

Составныя части системы имѣютъ между собою сообщеніе слѣдующимъ образомъ:

1. *Топоринскій каналъ* начинается ниже Боровановскихъ пороговъ отъ 8-й версты рѣки Шексны и соединяется съ *Сиверскимъ озеромъ*. На протяженіи $1\frac{1}{2}$ версты находится пять однокамерныхъ шлюзовъ и два подъемные моста.

2. *Сиверское озеро* — длиною 7, шириною до 3 версты, глубиною отъ 5 до 20 саженъ. Не принимаетъ въ себя и не выпускаетъ изъ себя рѣкъ, а соединяется ручьями съ бесполезными озерами Лунскимъ и Долгимъ.

3. *Кузьминскій каналъ* соединяетъ Сиверское озеро съ Бабьимъ и имѣетъ подъемный мостъ.

4. *Бабье озеро* (или Покровское), имѣя круглый видъ, содержитъ въ діаметръ до 3 версты; средняя глубина до 9 футовъ.

5. *Рыка Поздышка* — вытекающая из Бабьяго озера, исправлена гидротехническими работами и вошла в размахъ канала. Черезъ нее есть подъемный мостъ.

6. *Зауломское озеро* въ 4 версты длины и до 2-хъ ширины; средняя глубина 2 сажени. Изъ него вытекаетъ небольшая рыка Улома, на коей построена плотина.

7. *Зауломскій каналъ*, соединяющій предъидущее озеро съ раздѣльнымъ пунктомъ. На немъ есть однокамерный шлюзъ.

8. *Вазириное озеро*, которое посредствомъ, 9, *Вазиринаго канала* соединяется съ 10. *Кишемскимъ озеромъ*. На каналъ шлюзъ однокамерный. Озеро же Кишемское имѣетъ $2\frac{1}{2}$ версты въ диаметрѣ. Грунтъ его чрезвычайно иловатъ и столько имѣетъ отмелей, что устроены ряжевые полы, нагруженные булыжнымъ камнемъ.

11. *Кишемскій каналъ* прокопанъ для соединенія Кишемскаго озера съ рыкою Итклою. Онъ имѣетъ два однокамерные шлюза.

12. *Рыка Иткла* имѣетъ до 30 саж. ширины, при глубинѣ не болѣе 5 футовъ.

13. *Благовъщенское озеро* — до 3 верстъ въ длину и одну въ ширину; средняя глубина до 12 футовъ. На немъ есть не большіе острова.

14. *Рыка Порозовица* приведена въ судоходное состояніе посредствомъ четырехъ шлюзовъ съ плотинами и углубленіемъ отмелей. Выходя изъ Благовъщенскаго озера, впадаетъ въ Кубинское, пробѣжавъ 30 верстъ.

Р.С. Итка—выходитъ въ Кириловскомъ уѣздѣ изъ болотъ, и пробѣжавъ 6 верстъ впадаетъ въ Благовъщенское озеро. Въ нее впадаетъ съ правой стороны рѣчка *Корь*, имѣющая протяженія не болѣе версты.

Порозовица — выходитъ изъ Благовъщенскаго озера, и пробѣжавъ по болотистымъ мѣстамъ 30 верстъ, впадаетъ въ Кубенское озеро. Въ Порозовицу впадаютъ съ правой стороны: Синига, Пяльшма, Орловица и Рубежница, — а съ лѣвой: Молокса и Сясла.

IV. ДВИЖЕНІЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ВОДЯНЫМЪ СООБЩЕНІЯМЪ.

По свѣденіямъ, полнымъ и точнымъ, тщательно собраннымъ на мѣстѣ, открывается, что Новгородская губернія, сосредоточивая въ себѣ главныя водныя сообщенія низовыхъ губерній и составляя крайнее звѣно сей цѣпи, принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ губерніямъ Россіи. Въ этомъ отношеніи она невольно наводитъ мысль на древнюю торговлю Великаго Новгорода, когда онъ былъ главнымъ торговымъ мѣстомъ на Сѣверъ нашего отечества, замѣнялъ для Европы Петербургъ, принимая и передавая богатства главныхъ областей нынѣшняго Русскаго царства и сокровища Востока, которые шли чрезъ Россію и не имѣли выхода чрезъ Оке-

анъ, потому что путь въ Восточную Индію не былъ открытъ.

Въ настоящее время, въ Новгородской губерніи обращается въ дѣль торговли болѣе десяти тысячъ судовъ, восемь тысячъ плотовъ, коихъ общая цѣнность простирается до ста пятидесяти миллионъ рублей. Болѣе двухъ сотъ тысячъ человекъ заняты этой промышленностію въ одной губерніи и снискиваютъ себѣ отъ нея пропитаніе; каждый работникъ получаетъ отъ 25 до 160 рублей за трудъ, смотря по его важности и разстоянію отъ мѣста пайма до мѣста сплава.

Самый важный путь судоходства и по количеству судовъ и по цѣнности товаровъ принадлежитъ Тихвинской системѣ, мимо Соснинской пристани. Главнѣйшія же предметы: сплава суть: хлѣбъ, поташъ и желѣзо. Время судоходства опредѣляется числами: 15 Апрѣля и 11 Ноября, т. е. въ продолженіи почти семи мѣсяцовъ.

Сообщено Его Прев И. Г. Сѣнявинымъ.

ВЕСНЯНКИ.

Въ первыхъ числахъ Марта я остановился, проѣздомъ, въ большомъ Малороссійскомъ селеніи на лѣвомъ берегу Донца. Былъ уже поздній вечеръ. Толпы народа съ пѣснями гуляли по улицамъ, дѣвушки играли въ хороводы; запоздавшій гость, придерживаясь за плетень, пробирался въ свою хату; все было шумно, весело: народъ праздновалъ *весну*.

На другой день, когда уже разсвѣтало, я вышелъ полюбоваться берегами Донца. — Туманъ поднялся надъ полями, небо наполнилось хаосомъ воды и воздуха, рѣка съ шумомъ несла и ломала громады льда, окрестность пестрѣла остатками снѣга и черною почвою земли и зеленью озимыхъ хлѣбовъ.

Около хатъ весело расхаживали дворовыя птицы; домашній гусь тихо отзывался на крикъ дикихъ гусей, которые летѣли стадами на сѣверъ или плескались на широкихъ разливахъ Донца. Надъ хатами разстилался легкій дымъ; хозяинъ дома осматривалъ

и поправлялъ плугъ и соху; дѣти выбѣгали изъ дворовъ въ отцовскихъ и дѣдовскихъ шапкахъ и сапогахъ, или босые—и съ пѣснями кружились на просохшихъ полянахъ; съ разныхъ мѣстъ слободы неслись женскія голоса... Все было живо, шумѣло, говорило: природа воскресала для новой жизни. Человѣкъ былъ царемъ этого пира — и, празднуя имъ день созданія, напоминалъ о времени своего поклоненія силамъ природы.

И теперь многіе народы считаютъ новый годъ съ весны. Персіяне празднуютъ его 10 Марта, въ сѣверной Россіи въ это время дѣлаютъ изъ хлѣба жаворонковъ. У Грековъ сохранилась *пѣсня ласточки*, которою они встрѣчаютъ весну: въ Мартѣ дѣти собираются толпами и ходятъ съ деревянною ласточкою въ рукахъ изъ дома въ домъ, славать пѣснею весну и получаютъ за это какую нибудь награду.

Вотъ самая пѣсня:

Прилетѣла ласточка-касаточка,
Привесла весну красную.
Какъ у ласточки брюшко бѣлое,
У касаточки спинка черная.
    Дайте вазанку смоквъ
    И вивца чарочку,
    Сыру коробочку,
    Дайте пшенички!

А дадите пирожокъ—

    И то хорошо.

Да что же? давайте иль такъ отпускайте.

Дадите—уйдемъ, а нѣтъ—такъ возьмемъ:

Разберемъ мы и двери и притолки,

И жену мы твою на рукахъ унесемъ.

Не многое дашь—мы многимъ сочтемъ...

Мы не старые здѣсь, а все молодые.

Отворяй, отпирай—что есть ласточкѣ дай.

Въ этой пѣснѣ сохранилось такъ много народности, что въ одномъ изъ греческихъ городовъ, желая собрать сумму для общественнаго дѣла, послали по домамъ дѣтей *пѣть ласточку* и просить денегъ. Пѣсня тронула народъ и деньги легко были собраны.

У насъ въ древности начинали новый годъ весною, но съ 1409 года положено считать началомъ года 1 число Сентября, согласно съ библейскимъ понятіемъ о созданіи земли: осень болѣе другихъ временъ года напоминала о рабѣ земномъ, обильномъ всѣми плодами, всѣми дарами природы. Этотъ обычай, въ свою очередь, измѣнился въ 1700 году.

Петръ Великій вслѣдъ считать новый годъ съ 1 Января. Но народное понятіе о природѣ и временахъ года пережило всѣ измѣненія. И теперь, въ Малороссіи, считая новый годъ съ 1 Января, народъ встрѣчаетъ весну какъ годовой праздникъ *жаворонками*, играми и пѣснями:

Весна, весна, днемъ красна —

Что ты намъ принесла?

Принесла я вамъ лѣтечко,

Чтобъ родило зельячко:

И рута, й червонный макъ,

И мята, й зеленый барвинокъ.

Толпы дѣвушекъ, взявшись за руки, ходятъ вереницею по улицамъ. Изъ нихъ двѣ первыя остановившись поднимаютъ руки, въ эти *ворота* пробь-

гають всѣ дѣвушки, начиная съ послѣдней, и такимъ образомъ выются по всѣмъ улицамъ и уходятъ въ поля съ громкими пѣснями.

За дѣвушками пробирается толпою деревенская молодежь. Ни грязь, ни лужи не мѣшаютъ народному празднику.

Однѣ пѣсни смѣняются другими.

Не становися край мене,
Мій кудрявче, мій кучерявче,
Иване!

А у-мене милый ревнивый
.....
.....

Не велить мнѣ рядиться
.....
.....

И съ таночкомъ водиться.
.....
.....

Прійде недѣля * — я наряжусь
.....
.....

И на улицу пиду,
.....
.....

Дѣвкамъ танокъ поведу. (**)
.....
.....

А за мною три послы:
.....
.....

Первый посолъ нагайка,
.....
.....

(*) Недѣля—воскресенье.

(**) Танокъ—хороводъ. Танокъ употребляется и въ Русскихъ пѣсняхъ.

Другой посоль шабелька,
 . . . . .

Третій посоль милый ревнивый.
 . . . . .

Я нагайку изпало (*)
 . . . . .

А шабельку изломлю,
 . . . . .

А милого упрося
 . . . . .

Таки на уллицю иду—
 . . . . .

Дѣвкамъ таюкъ поведу.
 Мій кудрявче, мій кучерявче,
 Иване!

Гслось этой пѣсни живой, веселый. Это любимая
 веснянка харьковскихъ дѣвчатъ, особенно ее лю-
 бить пѣть на *Панасовкѣ* и *Гончаровкѣ*.

Едва смолкнетъ одна пѣсня, раздается другая:

Тума танокъ водила,
 Чго выведе то й стане,
 По дѣвочкахъ погляне:
 Чи всть дѣвочки у таночку?
 Одной роженьки (**) не мае.
 Мати рожоньку чесала,
 А чешучи научала:
 —Доньку моя рожовька,
 Ой, якъ пидешь въ таночникъ,
 Не становись бия (***) короля

(*) Сожгу:

(**) Розы.

(***) Подля

Корэль, доньку, зведе съ ума,
 На ножецьку наступе,
 Сафьявъ, король, помара,
 За ручевьку здаве
 Золоть перстень полома....

Вдругъ, веселая вереница остановилась передъ широкимъ разливомъ воды, разорвалась, столпилась и съ шумомъ и смѣхомъ пробовала перебраться на другую сторону. Но улица была затоплена во всю ширину. Какъ быть? Вотъ одна изъ дѣвчатъ взмолилась паробку: — «Голубчикъ мій, Юронько, перенеси мене». — И Юронько беретъ ее на руки, шагаетъ прямо въ лужу, не разбираетъ если придется идти по поясъ въ водѣ. Толпа провожаетъ его смѣхомъ и шутками: одни кричатъ, чтобъ онъ шелъ правѣе, другіе левѣе; но паробокъ никого не слушается, молчитъ, шагаетъ, вынесъ свою ношу, поставилъ ее на самомъ сухомъ мѣстѣ и, гордо оправившись, сказалъ только:

— А что!

Въ толпѣ началась суматоха: однѣ упранивали паробковъ перенести ихъ, другія сбрасывали черевки, снимали чоботы и пускались въ бродъ чрезъ холодную воду, или перелзали черезъ плетень и съ крикомъ и смѣхомъ обьгали огородами. На иной дѣвчинѣ не осталось сухой нитки, а праздникъ все идетъ своимъ порядкомъ, даже веселье.

Дѣвчата смѣются надъ паробками и поютъ:

Ой вскочить козель въ огородъ, въ огородъ,
 Да лелю, ладо въ огородъ, огородъ!
 Да поѣлъ козель лукъ — чеснокъ, лукъ — чеснокъ
 И зеленую капусту, капусту,

Зеленую петрушку, петрушку
И червоные буряки, буряки....
Наши хлопцы дураки, дураки,
Что поѣли буряки, буряки,
Да лелю, ладо, буряки, буряки!

И вереница снова бѣжитъ по улицамъ, вѣтся
около хатъ и заборовъ и снова раздаются веснянки:

Ой, высоко кленъ дерево вѣтся,
А еще выше два соколонька йграють.
Они грають, каменемъ хитають,
Да упустили той камень до долу
Да пробили Ивашкови головку....
Текли рѣчки, текли кровавьи,
Пядтекли пядь Горпинкиви сѣни,
А у Горпинки вечеряти сѣли.
Якъ вышла Горпинка изъ хаты воды брати,
Якъ узрѣла—на ногахъ зомѣла.
Ой дай мене мати золоты ключи,
Отомкнути тесовую скриню,
Да вынати шовкову хустиву,
Завяззати Ивашкови головку,
Якъ живъ буде—онъ мене не забуде.

На встрѣчу хороводу вышла изъ другаго села
толпа дѣвчатъ и молодежи—и повесеннему обычаю
поздоровалась съ ними пѣснею:

Ой вышли безштанки
Заспѣвали веснянки....
Хлопья прями, зимовали
Тильки весны ждали.

Имъ отвѣчали:

Ой вышли и ти
Что штанци руді... (*)
Зимовали тильки прями,
Сами весны ждали.

(*) Т. е. природные.

Послѣ такихъ весеннихъ привѣтствій начали здо-
 роваться: кто съ кѣмъ поцелуется, кто просто пок-
 лонится, поздравляютъ съ весною и, свившись въ
 одну длинную вереницу, шумно запѣли:

Ой, Василе, василечку,
 Да влею, ладо Весилечку!
 Насадила поливала,
 .....
 Другимъ часомъ сорывала.
 .....
 Сорву цѣтокъ, совью вѣнокъ,
 .....
 Совью вѣнокъ, пиду въ танокъ.
 .....
 У томъ танку мій миленькій...
 .....
 Мій миленькій въ гусли грае:
 .....
 Его гусли звончатые
 .....
 Его струны шовковыя;
 .....
 На вѣнокъ погляне
 .....
 Серденько завьяне.
 — Ой Василе василечку,
 Да влею, ладо василечку,
 Яжъ тебе стопчу, зломлю,
 .....
 Стопчу зломлю, вѣнокъ завью;
 .....
 Вѣнокъ завью, въ танокъ пиду.
 .....
 У томъ танку нелюбъ сидить,
 .....
 Нелюбъ сидить у кобзу йграе.
 .....
 Его кобза лубяная
 .....

★

Его струны воловья,
 . . . . .
 Его лучок не до-бвльхъ ручекъ;
 . . . . .
 На вѣнокъ поглане —
 . . . . .
 Вѣнокъ завьяне
 . . . . .

Между тѣмъ паробки сошлись въ круговую, что-то поговорили, приоправились—и вдругъ раздалась музыка: заиграли двѣ скрипки, принесенныя подъ полою; паробки живо заплѣли:

Ой, за гаемъ, гаемъ
 Гаемъ зелененькимъ,
 Тамъ орала дѣвчпюнька
 Волякомъ чорненькимъ.

Быстро вылетѣлъ изъ толпы одинъ изъ паробковъ и буйно мѣтался въ дикомъ гопакѣ. То вытянется въ струну и выдѣлываетъ чоботами мелкіе узоры, то вихремъ понесется въ сторону, то вскидываетъ ногами впередъ и самъ отступаетъ назадъ; то будто падеть на землю и въ обѣ стороны сыплеть плясовыя переборы, и вдругъ вспрыгнетъ, пойдетъ бокомъ и побрякиваетъ подковками. . . . Вокругъ все смотритъ, притаивъ дыханье. Уже онъ пляшетъ въ потъ лица, а на лице нѣтъ улыбки, глаза сверкаютъ изъ подъ длинныхъ ресницъ, черныя брови почти сдвинулись, какъ будто въ забытіи онъ не обращаетъ ни на-что вниманія и только изрѣдка поправляетъ свою решетиловскую шапку.

Музыканты устали, начали сбиваться, а паробокъ все танцуетъ.

Живѣ хлопцы! Музыка живѣ!...

И музыка разомъ перешла изъ пѣсни въ пѣсню,
паробки подхватили:

Ой у полъ вишня —
 Чому (*) не черешня?
 Любилися, кохалися,
 Чому не беремся?
 Ой у полъ шивка,
 На ней материшка:
 Тамъ двачина жито жала,
 Сама чернобривка.

.....

До сихъ поръ всѣ смотрѣли на паробка и подъ
музыку перебирали на одномъ мѣстѣ ногами, но ког-
да онъ заплясалъ подъ эту пѣсню, каждый тронул-
ся съ своего мѣста и невольно началъ выдѣлывать
что-то ногами.

§ — Славно, Гриць! — закричали дѣвчата и вся ве-
реница, столпившись и перемѣшавшись, запѣла и за-
плясала. Сами музыканты играли и приплясывали.

Между тѣмъ полуденное солнце ярко свѣтило и
пригрѣло деревню. Старики вышли изъ хатъ и,
опершись на длинныя посохи, сидѣли на завалинкахъ
или брели одинъ къ другому въ гости; коровы гре-
лись на солнышкѣ и дремали около плетней и са-
раевъ, утки плескались въ лужахъ, ребятишки
пѣли:

У переполки да головка болить.
 А де була переполушка?
 А де була бвлѣозорушка?
 У переполки плечица болить
 .....
 .....

(*) За чѣмъ? для чего?

У переполки реберци болятъ
 .....

У переполки да коленца болятъ
 .....

У переполки богато дѣтокъ
 А де була переполушка
 А де була бѣлозорушка?
 Якъ скочивъ козелъ въ огородъ,
 Да ѣ повѣлъ козелъ чеснокъ.
 Взяли козла за рожокъ,
 Повели козла на торжокъ,
 Продали козла за шапокъ.
 Булобъ намъ продать за пять рублявъ,
 Булобъ купить три поля
 И выпахать було бъ намъ,
 Да посѣять пшевици.
 Якъ увадились свици
 До той пшевици;
 Дай кума рушвици —
 Посгонять свици.

Подлѣ ребятишекъ остановилась толпа *бабъ*. Онѣ, послѣ веселой гулянки, пробирались домой; каждая говорила или пѣла свою пѣсню, никто никого не слушалъ; но какъ будто вызвынные дѣтскою пѣснею, онѣ остановились и, мѣрно перебирая чоботами на одномъ мѣстѣ, хватались одна за другую и запѣли:

Ой на горѣ лобода,
 Лобода!
 Жена мужа продала,
 Продала,
 Пришла ко двору загула,
 Загула,
 Что дешево продала
 Продала!

Взять було три рубли,
     Три рубли;
 Спахать було три поля
     Три поля;
 Насвять було ячменю,
     Ячменю;
 Наварить пива пьянаго,
     Пьянаго;
 Оженить було стараго,
     Стараго!

Дѣти окружили ихъ, съ крикомъ вторили ихъ
 грубому, нескладному пѣнью — и вмѣстѣ съ ними
 ушли въ другую улицу.

А черезъ слабоду тянулся чумацкій обозъ. Огром-
 ные волы, тяжело переступая тащили дубовыя фу-
 ры. Это еще первый таборъ двинулся въ свой ко-
 чевой походъ, къ некоторымъ возамъ прикрѣплены
 большія сосновыя вѣтки, какъ напоминаніе объ
 Украинѣ. Медленно и задумчиво идетъ передовой
 чумакъ — изрѣдка оборачивается онъ къ своимъ во-
 ламъ, закричитъ: *гей, гей*, и снова, молча, принимается
 за трубку и, проходя мимо стариковъ, кланяется имъ
 и снимаетъ шапку.

Подлѣ воевъ идетъ толпа чумаковъ. Они поютъ:

Ой по горахъ снѣги лежать,
 По долинамъ воды стоять,
 А пошлахамъ маки цвѣтуть,
 То не маки, а чумаки —
 Зъ криму идуць, рыбу везуть.
 Мати сына визнавала,
 Да не узнала; выкликала:
 — Иди, сынку, до домоныку,
 Змыю тобі головоныку!

— Измий, мати, сама собѣ
 Або моеи родной сестрѣ.
 Мене змнють—дробни дожи:
 А ризчешуть гусги терни,
 А просушить—ясне солнце,
 А разкудрять буйни ветри.

— Вотъ и чумакъ вышелъ въ поле!—говорили старики, и вспоминали какъ бывало привольно въ степи разкинуть таборъ — и, усѣвшись съ трубками около огней, дожидаться, пока сварится обѣдь или ужинъ; какъ бывало переправлялись черезъ Днѣпръ когда онъ выступалъ верстѣ на 10 изъ береговъ... И чего не припомнить челоувѣкъ прошатавшись по бѣлому свѣту до послѣднихъ дней жизни, побывавши за тысячи верстѣ отъ своего родимаго уголка.

— Куда они, дѣдушка, идуть?—спрашивали ребятишки.

— Въ Крымъ. Видите за Острую могилу потянулись, а на Донъ сюда!—и старикъ махнулъ въ ту сторону рукою.

Дѣти замолчали и смотрѣли вслѣдъ за табаромъ. Старикъ прислушивался къ послѣднимъ звукамъ пѣсни и—когда она исчезла въ отдаленіи—онъ запѣлъ тихо дрожащимъ голосомъ:

Летить орелъ по надъ моремъ
 По высокой высокоств;
 Плаче козакъ старесенькій
 Да по своей молодости!
 Лѣта жь мои молодые
 Де ся вы подвли:
 Завались въ кленовый листь
 Да въ дѣсь полетѣли.
 .....
 .....

Крышко опершись на посохъ, онъ хотѣлъ встать; но силы измѣнили, колѣна согнулись—и старикъ сѣлъ на прежнее мѣсто. Двѣ слезы выкатились изъ его глазъ.

Уже поздно вечеромъ, когда не было солнца, а только ясное небо было полно какимъ-то весеннимъ свѣтомъ, въ это время дѣвушки толпою возвращались въ слободу и пѣли:

Спѣвали дѣвочки, спѣвали,
 Въ решетце пѣсенки складали....
 Поставили решетце на вербъ;
 Легла сорока зъ Подолу,
 Звалила решетце до долу:
 Пора вамъ дѣвочки до дому.
 Скильки въ решетцѣ дирочекъ,
 Стильки въ таночку дѣвочекъ;
 Скильки въ решетцѣ водици
 Стильки намъ плакати, сестрици.

Все тише и тише становилось въ деревнѣ: хоро-
 воды кончились, въ хатахъ уже начинали угасать
 свѣточн; только у заборовъ или на перекресткахъ
 сходились дѣвчата на свиданье съ паробками и, гу-
 ляя по слободѣ, тихо пѣли пѣсни:

Тече рвчка, тече быстра
 Въ саду—винограду,
 Кличе козакъ дѣвчиновку
 Къ собѣ на пораду
 —Да порады мене дѣвчиновко,
 Якъ родная мати:
 Ой чи минн жевитися,
 А чи тебѣ ждати?
 — Ой я тебѣ, казаченьку,
 И ражу й не ражу,

Я съ тобою вечеръ стою
 На другаго вaju (*).
     — Бо дай же ты дѣвко пропала
     Зъ такую радою,
     Я до тебя съ щирымъ сердцемъ,
     А ты зъ неправдою.
 — Ой, я тобѣ казаченьку
 Всю правдоньку скажу,
 Якъ мою буду руку
 И зъ твою звяжу.

Затихла и послѣдняя пѣсня, погасли послѣдніе огни, а въ слабодѣ все еще слышался шорохъ шаговъ, и тихія разговоры, и тайный шопотъ.

Много разъ встрѣчалъ я весну, и видѣлъ ее въ Сибири, гдѣ она спѣшитъ къ жизни и съ страшною силою ломаетъ громады льдовъ, растопляетъ снѣга, съ шумомъ струитъ ручьи и потоки, на десятки верстъ разлиываетъ рѣки, и какъ волшебствомъ измѣняетъ видъ страны; я видѣлъ ее измѣнчивую и холодную въ срединѣ Россіи; видѣлъ медленную и богатую на югъ—и нигдѣ не видѣлъ весны жышнѣе украинской, нигдѣ не поютъ лучше соловьи, нигдѣ люди не встрѣчаютъ ее веселѣе.

Уже изъ подъ снѣга *пролески* поднимаютъ свои красивыя головки и распускаются голубыми цвѣтами: изъ нихъ дѣвушки выютъ первыя весенніе вѣнки, или вплетаютъ ихъ въ косы. А едва сбѣжитъ снѣгъ — тучная земля покрывается роскошною, бархатною зеленью, въ поляхъ бѣлѣютъ цвѣты и кусты дикихъ персиковъ; вѣтеръ навѣваетъ запахомъ чебреца и по-

(*) Другимъ занятъ.

лыни. Дѣвушки заботливо смотрять за грядками разноцвѣтныхъ тюльпановъ — и первые ихъ цвѣты вплетаютъ въ волосы или ставятъ на окнахъ въ кувшинахъ съ водою. Вмѣстѣ съ первыми листьями разцвѣтають вишни, груши, яблони и убираются такимъ множествомъ цвѣтовъ, что сквозь бѣлые и розовые грозды ихъ едва видны листья деревъ; не много позже распускается черемха... въ этой благоуханной тѣни укрываются пѣвчія птицы — и день и ночь неумолкаемо поють соловьи.

Сладко заснуть въ такія пышныя украинскія ночи... а почти нѣтъ сна: такъ хочется жить и наслаждаться жизнью...

В. Пассекъ.

С М Ъ С Ъ.

Олеговъ ключъ.

За много вѣковъ до нашего времени была у насъ старина, было что вспомнить, было надъ чѣмъ задуматься. Наши пѣвцы не менѣе насъ любили пѣсни и рассказы о ея великихъ людяхъ и знаменитыхъ богатыряхъ. Они пѣли про Игоря Ольгова внука, какъ онъ задумалъ копье преломить въ степяхъ Половецкихъ и Дону напиться шеломомъ, и какъ онъ съ дружиной своихъ соколовъ налегъ на *Галичье стадо* враговъ нечестивыхъ, какъ половилъ онъ двѣ красныхъ — и платьемъ роскошнымъ, женъ Половецкихъ нарядомъ, черезъ рѣки и топи мосты намостилъ. И какъ, въ новое утро все небо покрылось кровавой зарею, и черныя тучи шумѣли отъ синяго моря, и хлынули стрѣлы отъ Дона — и взмокла земля, облитая кровью, и какъ здѣсь дружина и Игорь Святославичъ кончили пиръ свой: враговъ напоили и сами на вѣкъ улеглись за Русскую землю.

Пѣли Пѣвцы и про Курчанъ, какъ они *спрыми волками мчались* въ полѣ, искавши и чести себѣ и славы князьямъ.

Пѣли они вѣка Ярослава, и славу, и жизни при-
волье Владиміра краснаго солнца, и грозную жизнь
Святослава.

Одно изъ такихъ поэтическихъ преданій дошло до насъ въ писменахъ, и было хранимо въ вѣрной памяти Кіевлянъ въ исходѣ XI вѣка, во времена пер-
ваго нашего лѣтописца.

Расказывали, какъ вѣщій Олегъ собралъ Славянъ и Варяговъ, и Чудь, и всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, какъ всѣ они сошлись въ великомъ градѣ Кіевѣ и готовили оружіе и, заранее хвалясь добычей, расказывали, какъ всѣ они сбирались въ походъ, приносили жертвы своимъ богамъ. И вотъ, въ одно раннее утро, когда еще покоился широкій Днѣпръ подъ бѣлою полосою тумана, и заря не зажигалась на Востокъ, въ одно такое утро, въ Кіевѣ всѣ проснулись и раздался говоръ и слышались пѣсни и-вопли. Тысячи людей спустились съ высокой горы, на которой возрасталъ великій городъ, ладьи какъ *лебединое стадо*, раздѣлившись на ключи или станицы, понесли по быстрому теченію Днѣпра. Въ одной станицѣ — въ самомъ ея ключѣ, или въ передовой ладьѣ плылъ Олегъ и самъ правилъ весломъ; въ ключѣ другихъ станицъ также были старѣйшины и распоряжались подвластными имъ лодьями. Страненъ и разнообразенъ ихъ нарядъ, страшно оружіе, отважны лица, дики и веселы пѣсни.

Стало весело прославленному Днѣпру; онъ опять не одинъ — съ нимъ его дѣти, онъ сманилъ ихъ своимъ разгулемъ, своєю быстрою въ далекой край, въ широкое море.

Сманилъ и умчалъ. Вотъ уже не видно на одной лодки, неслышно ни одного звука пѣсень. Все умчалъ широкій Днѣпръ, ничѣмъ не хотеть подѣлиться съ Кіевомъ, какъ будто съ чужимъ. Направо всматриваются въ даль жены и дѣвушки съ высокой горы, гдѣ красуется теремъ Ольги. Вдали по-горѣ и наширокомъ лугу, гдѣ пролегаетъ Днѣпръ серебряною полосою, видны одни темные лѣса и нѣтъ ни ладьи ни звука!

Еще всплакались красныя дѣвицы и жены Кіевскія и понесли свое горе и ожиданіе въ бѣдныя хаты и въ высокія горницы. Быстро неслись и ладьи Олеговы, онъ уже миновали пороги Днѣпровскіе, онъ прошли и широкое море и принесли Славянъ, и Варяговъ, и Чудь, и всѣхъ подвластныхъ Олега къ великому Царюгграду. Но Греки замкнули гавань; затворили ворота. Тогда Олегъ вывелъ свои дружины на берегъ, разрушилъ дворцы, сожигалъ святаго храмы, страшно мучилъ плѣнныхъ: иныхъ разсѣкалъ, иныхъ разстрѣливалъ, другихъ бросалъ въ море — и навелъ ужасъ на всю окрестную страну.

Но этого было мало для Олега: онъ выдвинулъ изъ моря ладьи, поставилъ ихъ на колеса, раскинулъ паруса, какъ крылья и полетѣлъ на нихъ къ заветному граду: лодьи неслись *по-суху какъ по-мору*.

Все грозило вѣрною гибелью великому Царюграду: смутились уstraшенные Греки. Они отправили къ Олегу пословъ и, предлагая дань какою захочеть, просили его не погубить города.

Олегу потребовалъ *окладовъ* на весь города Русской земли и сверхъ того по 12 гривенъ на *ключъ* каждой *станицы*, чтобъ его *стадо соколиное* не даромъ летало въ далекія земли. . . . А самъ на память потомкамъ прибилъ свой щитъ къ вратамъ Царяграда.—Давно пѣли у насъ на Руси эту думу, какъ поють теперь о временахъ казачества, но до насъ она дошла только писанная — и то неполная. Многое въ ней стало не понятнымъ. Далекимъ потомкамъ Олега показалось страннымъ его требование по 12 гривенъ на *ключъ*. Карамзинъ, вслѣдъ за Шлецеромъ, перевелъ слово на *ключъ* на человека, и самъ ужаснулся своему выводу.

✓ Посчету летописей у Олега было 2000 ладей, изъ которыхъ на каждой находилось по 40 человекъ, слѣдовательно: если считать по 12 гривенъ на человека, то на одну морскую силу требовалось 960,000 гривенъ. Полагая гривну серебра въ 72 *солида*, выходитъ, что Греки обязывались заплатить 7200000 нашихъ рублей. Стараясь объяснить вѣроятность расчета, онъ, съ помощію г. Круга, искалъ въ Исторіи Нормановъ подобныхъ требованій — и нашелъ что, въ 810, Норманы пришли на 200 корабляхъ въ Фрисландію и взяли съ жителей 100 ф. серебра, — городъ Парижъ заплатилъ имъ, въ 845, 7000 ф. серебра; въ 884 г. они требовали съ Карломана 12000 фунтовъ чистаго, пробнаго серебра

обязываясь 12 лѣтъ не тревожить набѣгами областей его. Что принадлежить до Грековъ, то они въ X вѣкѣ были конечно самымъ богатымъ народомъ Европы, напримѣръ: въ 902 году жалованье войска ихъ отправленнаго въ Критъ, состояло изъ 271,010 солидовъ или червонцевъ; императоры ежегодно дарили въ церковь Св. Софїи, 120 литръ золота и проч. Всѣ это Карамзинъ считаетъ на золото, равняя солидъ съ червонцемъ, въ то время, когда онъ означаетъ вообще золотникъ вѣсу. — Но если, согласно съ его расчетомъ перевести 960.000 гривенъ, требованныхъ Олегомъ, на наши деньги, полагая каждую въ 72 солида золота, то выйдетъ сумма почти въ 850,000,000 рублей т. е. въ нѣсколько сотъ разъ выше той, какую они требовали съ Карломана, и выше которой Карамзинъ не нашелъ для примѣра.

Г. Полсвой не согласенъ въ этомъ отношенїи ни съ Карамзинымъ, ни съ Кругомъ. Естественно ли говорить онъ, чтобы Греки дали 960 тысячъ гривенъ на одинъ флотъ, кромѣ окладовъ на города и издержекъ на сухопутное войско. — Когда въ 1043 г. Руссы потребовали по три гривны на человѣка, Греки почли это требованїе неисполнимымъ и безумнымъ.

На ключъ, думаетъ Г. Полевой, означаетъ на лодку, на известное число гребцовъ потребное для лодки,

Обратимся къ доказательствамъ Карамзина: почему онъ думаетъ, что на ключъ значить на человѣка, и къ доказательствамъ Полеваго — почему онъ думаетъ, что на ключъ значить на лодку.

«Каждый Славянинъ, говоритъ Г. Карамзинъ, за-
пиравши драгоценнѣйшую собственность, обыкновенно
ходилъ съ ключемъ, привязаннымъ къ поясу;
отъ того стали говорить: *на ключь*, вмѣсто: *на че-
ловѣка*.

На это можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній: 1)
изъ лѣтописей не видно, что бы каждый Славя-
нинъ ходилъ съ ключемъ; 2) по новѣйшему, част-
ному обыкновенію трудно судить о древнемъ;
3) если войны Олеговы были Норманы, то они
не были Славянами, и требованіе ихъ нельзя объ-
яснять Славянскимъ обычаемъ; а если были Сла-
вяне, то Славяне Южной, а не Сѣверной Россіи; у
Славянъ же Южной Россіи, нынѣшнихъ Молоро-
ссіянъ, по крайней мѣрѣ теперь, нѣтъ обыкновенія
носить ключь, а еще менѣе говорить: *на ключь*,
вмѣсто *на человѣка*.

Предположеніе Полеваго, что *на ключь*, можетъ
быть, означало *на лодку*, опирается на то, что и теперь
называютъ *уключиною*, то мѣсто, гдѣ укрываются
весла. Для объясненія этого предположенія, Поле-
вой замѣчаетъ, что въ Бѣлороссіи, Польшѣ и Бо-
геміи ключь означаетъ нѣсколько *деревень*, въ одно
управленіе соединенныхъ.

Допустивши это предположеніе, сумма, требуемая
Олегомъ, уменьшится въ 40 разъ, т. е. считая на
серебро онъ требовалъ отъ Грековъ 2,000 гривенъ
или около 180,000 нашихъ рублей, но и при та-
комъ расчетѣ выйдетъ сумма немаловажная, тѣмъ
болѣе, что у Олега было сухопутное войско, что
онъ заповѣдалъ: давать оклады на Русскіе грады —

«на Кіевъ, также и на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и Ростовъ, и на Любечъ, и на прочія города.»

Но мы уже видѣли, что на ключъ означало не на чловѣка, не на лодку, но на цѣлое отдѣленіе, на *станицу* лодокъ, которыя замыкались одною главною, гдѣ былъ старшина или начальникъ — и что эта станица — стройная и замкнутая, называлась *ключемъ*.

До селъ *ключемъ* называется въ Украинѣ *станица птиць*, когда онѣ тлнутся весною или осенью на Сѣверъ или на Югъ. *Ключъ льтитъ* — говорится о птиць въ то время, сколько мнѣ удавалось слышать, когда станица птиць летитъ треугольникомъ, какъ летаютъ журавли, гуси и др.; а нестройный полетъ многихъ птиць называется *стадомъ*, а иногда *хмарою*, какъ видно и въ выраженіи *слова о полку Игоревъ*: «Ужъ галичье стадо млется къ великому Дону.» Такой языкъ свойственъ самому героическому и поэтическому характеру того времени. Этотъ періодъ вездѣ требуетъ метафоръ. И доселъ сохранились у насъ выраженія; «*полетѣли наши соколы ясные, орлы сизокрылые,*» или «*не стадо лебедей плыветъ, плывутъ корабли но синю морю.*» Здѣсь слово стадо подобно слову ключъ или станица. И можетъ быть: эта станица или ключъ состояли именно изъ 12 ладей, т. е. изъ числа равнаго количеству гривень, какое требовали на каждый ключъ. — Если допустить такое объясненіе, то сумма обратится изъ многихъ милліоновъ въ сумму самую незначительную. Она сдѣлается уже

чрезвычайно мала въ сравненіи съ тѣми, какія требовали Норманы съ западныхъ городовъ и государствъ, и которые приводитъ въ примѣръ Карамзинъ.

Но должно вспомнить, что Норманы, посѣщавшіе Западъ, не были столь близкими сосѣдами и не имѣли такой осыдлости, какъ Норманы Кіевскіе при Олегѣ, которые въ своихъ набѣгахъ едва ли не дѣйствовали за-одно съ Славянами, и хотя властителями, но не врагами жили въ ихъ городахъ. А потому Норманы западные довольствовались единовременною контрибуціею — и отъ того она была значительна: а Кіевляне и Норманы съ Олегомъ взяли по 12 гривенъ на отдѣленіе, на станицу, на ключъ, — какъ бы для вознагражденія издержекъ, для того, чтобы, просто говоря, не съ пустыми руками итти домой, главными же статьями договора быликлады, вытребованныя отъ Грековъ на всю известную Русь, южную и сѣверную, кромѣ Новгорода. Они должны были взыскиваться постоянно, и вѣрно составляли сумму значительную. Сверхъ того въ условіяхъ объ окладахъ и временномъ вознагражденіи нѣтъ ни слова о сухопутномъ войскѣ, которое конечно не осталось безъ добычи.

Представляя это мнѣніе, взятое изъ понятія живаго Молорос. языка, на судъ просвѣщенныхъ читателей, скажемъ только, что много историческихъ мѣстъ можетъ быть объяснено повѣркою письменной лѣтописи съ другою живою лѣтописью: бытомъ, обычаями, повѣрьями и языкомъ того именно народа, гдѣ свершались событія.

В—мъ П—ъ.

*

ДОСТОПАМЯТНОСТИ НИКОЛАЕВСКАГО ЧЕРНІЕВА МОНАСТЫРЯ

(путевыя записки 1825 года *).

Николаевскій Черніевъ монастырь состоитъ въ Тамбовской губерніи при рѣкѣ Цнѣ, на девятнадцатой верстѣ отъ такъ называемыхъ въ древности *Шацкихъ воротъ*, а нынѣ города Шацка. Это была дальняя южная часть земель прежней *Мери*, или нынѣшней Рязано-Владимірской *Мещеры*, наводнявшей какъ осталось въ преданіяхъ, все краснолѣсье Рязанскаго и Владимірскаго Княженій ** и обладавшей нѣкоторыми степными раздольями, даже въ нынѣшнихъ земляхъ Тамбовскихъ, принадлежавшихъ тогда, подъ вліяніемъ Черноморья, большею частию, Мордовцамъ и другимъ бродящимъ народамъ. Изъ Черноморцевъ Козары играли тутъ не послѣднюю ролю: память о нихъ и до нашихъ дней хранится на одномъ перевозѣ отъ Шацка черезъ Оку въ Рязань и на многихъ мѣстахъ земли Рязанской; таковы на примѣръ памятники: село Ко-

* Въ 1825 году, въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія, по данному мнѣ порученію отъ Генералъ-Адъютанта *Болатова*, я занимался археологическими и статистическими наблюденіями во ввѣренномъ его управленію округѣ. Нѣкоторыя изъ подобныхъ же моихъ записокъ напечатаны были въ *Отечественныхъ Запискахъ* П. П. *Свишчина*, въ *Историческомъ* и *Статистическомъ Журналь* Профессора *Гагарилова* и въ другихъ современныхъ, тѣмъ *Журналамъ*, изданіяхъ. *М.*

** *Краснолѣсьемъ* называются гдѣса сосновые, еловые, пихтовые и тому подобныя. На земляхъ Рязанскихъ они преимущественно опушаютъ сѣверный берегъ Оки, оба берега Цны и проч. *М.*

зары при Окъ, близъ Новоспaska, или Старой Рязани; *Казарское Становище* близъ того же города; рѣчки *Козары* въ Рязанскомъ и Михайловскомъ уездахъ, и проч. и проч.

Первыми основателями прежней *Чернской* пустыни, а нынѣшняго *Черниева* монастыря, полагають двухъ, или трехъ набожныхъ христіанъ, пришедшихъ отъ Чернаго моря. Грамотный изъ нихъ пустыняникъ скоро умеръ, двое безграмотныхъ не знали никакихъ молитвъ; но молилися угодникамъ, изображеннымъ предъ каждымъ на иконѣ, съ такою простосердечною молитвою: «двое насъ, двое васъ, святые угодники, молитте у Господа помиловать насъ!» Это расказъ народный, преданіе подслушанное мною у старцевъ глубокихъ лѣтъ. Пустыня была разорена дикарями, и гдѣ послѣ спасалися набожные *безграмотные Черноморцы*, неизвѣстно. Спустя за тѣмъ много лѣтъ, возобновителемъ ихъ пустыни (что свидѣтельствуеть одна новая копія съ древней грамоты *, былъ нѣкто *черный* попъ *Матѳій*; онъ началъ поновлять ветхую святыню и поновилъ, а то было въ самый годъ построеній на Москвѣ дивной колокольни *Св. Іоанна Великаго*. Строитель *Матѳій*, яко праведный, въ трудовомъ кровавомъ потѣ успѣвалъ спасать голодныхъ **, а они

* Священно-иноки, или священно-монашествующіе, во многихъ Рязанскихъ грамотахъ названы *черными* попами. Грамота приложена въ окончаніи. *М.*

** Кому не извѣстенъ существовавшій и тогда въ Россіи всеобщій голодъ. Отецъ *Матѳій*, говорить преданіе, какъ бы предвидѣлъ это несчастіе и запасъ свои житницы отъ подавній весьма богато. *М.*

голодные въ знакъ признательности къ кормильцу своему *Матѳію* умѣли подладить къ его волю, исполнить весь его желанія. Въ 1643 году, то есть: спустя нѣсколько лѣтъ отъ новаго устройтва *Черниевой* пустыни, именно ровно за два года до кончины Царя Михаила Феодоровича, *черный* пошъ *Матѳіи* скончался. А кто онъ былъ по роду, по племяни, старики отвѣчали: *Черноморець!*

Изъ всѣхъ этихъ устныхъ и письменныхъ, мною собранныхъ свидѣтельствъ, видно, что правленіе Годунова и Самозванцевъ, власть Патріарха Игнатія, несчастное самодержавство Шуйскаго, всѣ бѣды междоусобствій, страданія Гермогена и наконецъ всерадостнѣйшее избраніе Михаила изъ дома Романовыхъ, все это проходило и свершалось при долготѣней жизни строителя *Матѳіа*. Святой старецъ не поникъ отъ бурь ужасныхъ; онъ яро пустошили его отчизну, а онъ молился и въ то же время купно съ своею теплою мольбою творилъ великое дѣло: питалъ голоднаго и возносилъ до неба храмъ Господень! *То памятникъ святѣйши не отъ Бориса, а отъ святаго*, говорилъ народъ Рязанскій *. Такова-та слава начальнаго построенія *Черниева*.

Въ соборной церкви Николаевского Монастыря весьма замѣчательны: образъ св. Чудотворца Николая; онъ писанъ древнѣйшимъ греческимъ писмомъ въ ростъ и весь обложенъ богатою ризою. Другая не-

* *Тоже* преданіе. Подъ именемъ *Бориса* здѣсь разумется Годуновъ, котораго Рязанцы, преданіе только роду Св. Владиміра, ставивъ чтили Царемъ. *Сборникъ Сергѣева М.*

большая икона, Св. Ликъ Спасителя *Нерукотворнаго*; она также работы греческой и украшена дорогими каменьями. Въ прочихъ приделахъ, той же церкви Св. Николая, нельзя оставить безъ особаго замѣчанія изображеніе *Казанскія* Богоматери: «это конія» по свидѣтельству нѣкоторыхъ *Черниевскихъ* инокъ—старцевъ, снятая въ самое время чудеснаго явленія настоящей иконы Богоматери въ городѣ Казани. Рука усредствующаго *обѣщанника* *, а не иконописца, съ помощію силъ невидимыхъ, изобразила сей святой ликъ Певъсты неневѣстныя. На серебрянной подвѣскѣ къ образу означены: имя вкладчика и годъ вклада, принадлежащей къ срединѣ XVII столѣтія.

Вторая рѣдкость, и рѣдкость столько же замѣчательная, какъ и первая: это древнѣйшаго греческаго мастерства *крестъ запрестольный*: онъ одной работы и, кажется одного времени, съ такимъ же запрестольнымъ крестомъ церкви *Рождества Пресвятыя Богородицы*, что въ *сель Рождественъ* (монастыршинѣ) на полѣ *Куликовомъ* ** и съ извѣстными вратами *Корсунскими*, сохранившимися въ Новѣ городѣ.

Во храмѣ *всѣхъ Святыхъ* при образѣ, покровительницы Рязанскаго Княженія Богоматери *Феодотьевской* *** имѣется *Вѣтвь Св. Купины Неопали-*

* *Обѣщанникъ* усредствующій вкладчикъ во св. храмъ Господень по обѣщанію; ихъ не рѣдко почитали людьми Богодохновенными и, особенно почасті *иконной живописи*.

** Церковь эта описана мною въ особой Брошюркѣ. Смори по *Катологамъ* кнѣгъ. *Село Рождествено и поле Куликово М.*

*** Образъ находится въ Рязанской соборной церкви. *М.*

мой... Греки, или можетъ быть наши набожные странствователи въ Иерусалимъ (къ числу которыхъ кажется, принадлежалъ и *Черный Попъ* возобновитель *Черниевской* пустыни), занесли къ намъ и эту священную рѣдкость! Тогда наши Князья и вся наша богатая Русь, усердствуя Богу, вымѣнивала отъ Грековъ всякую святыню на вѣсъ серебра и злата *... Мы смотрѣли на эту святую *вѣтвь Купины неопалимой* съ благоговѣніемъ и любопытствомъ: наша православная вѣра, какъ и нынче сильно отражала всякое невѣріе, наши отцы единодушно вѣрили святынь и въ душѣ сознавали все небесное непостижимымъ! Далѣе: весьма замѣчательнъ ликъ *Св. Мины* «Онъ существуетъ», повѣствуетъ мѣстное преданіе, съ не за памятныхъ временъ: его принесъ сюда, еще въ безлюдную, дикую *Чернскую* пустыню одинъ изъ странствовавшихъ пустынниковъ Грековъ, или, можетъ быть и Русскихъ, пріавшихъ благословеніе на трудъ въ славу Господа, отъ священнослужителей земли обѣтованной. ** Это было еще (какъ думаютъ

* Еще въ исходѣ прошлаго столѣтія, я видѣлъ, какъ Тульскія помѣщики *В. И. Писаревъ* (мой родной дѣдъ) и *С. Б. Крюковъ* (тоже мой родственникъ) вымѣнивая у Грека Иконы, писанные въ Иерусалимъ, по примѣру предковъ, платили за нихъ *по-вѣсу* образа *вѣсомъ серебра*. М.

** Такіе *богомольцы*, или *обѣщеники* существовали еще и въ началѣ Государствованія *Екатерины великой*; они хаживали въ *обѣтованную землю* на богомолье только за тѣмъ, чтобъ приложась тамъ ко гробу Господню и получить благословеніе священнослужителей Иерусалимскихъ, возвратясь въ отчизну, *жить для Господа Бога съ именемъ благословеннаго Иерусалимля*. М.

монахи Николаевскіе) до присоединенія Княжества Рязанскаго къ единой державѣ, то есть еще до 1517 года.

Образъ св. угодника *Мины*, отъ многихъ временъ его прешедшихъ, потемнѣлъ; но видно, и очень видно, что его живопись, безъ дальнихъ споровъ, кисти Греческой; это подтверждается и тѣмъ еще, что самая большая часть иконъ *Черніевой* пустыни, какъ прочтете и въ описяхъ монастырскихъ (врочемъ новѣйшихъ), доставлена сюда усердіемъ Греческаго Императора *Эммануила*. «Государь сей (по увѣренію монастырскихъ же расказиковъ) *, убоясь вліяній Римскаго католицизма, желавшаго по связямъ нашимъ съ Пѣвцами **, проникнуть въ Россію, готовъ и радъ былъ жертвовать всякимъ сокровищемъ Цареградскимъ единовѣрной съ нимъ Русіи.» Она «думалъ онъ» сможетъ еще поддержать уже дрогнувшую славу престола Византійскаго!... *** Но это былъ промежутокъ времени отъ 1145 до 1180 года, когда Россія, терзаемая междуусобіями, ни въ чемъ не могла быть полезною герою-воину и политику *Эммануилу Комнину*. Его пустынники богословы, присланные имъ неоднократно на Русь, то къ Суздальскому, а потомъ къ Московскому Князю *Георгію Долгорукому*, то къ Рязанскому Князю *Ростиславу Ярославичу*, не имѣли никакихъ успѣ-

* Издревле слышавшихъ монастырскіе разказы одинъ отъ другаго. *М.*

** Такъ говорятъ новѣйшія записки монастырскія, собранныя однимъ изъ монашествующихъ. *М.*

*** Также записки и самое дѣло исторія. *М.*

ховъ; Москвитянинъ *Георгій* и Рязанецъ *Ростиславъ* сами дрались другъ съ другомъ. А чѣмъ далѣе, тѣмъ еще было хуже и для Грековъ и для Руси. Первыхъ на смерть устрашили Турки, вторыхъ усиленіе междоусобій, Болгаре, Половцы, Ляхи, Шведы.

Вообще въ *Черніевѣ* Николаевскомъ монастырѣ теперь три церкви: при соборной два придела, да при другихъ церквяхъ два же, и того: семь престоловъ.

Прочіе достопамятности монастырскія слѣдующія:

I. Огромнѣйшее, богатое серебряное *кадило* (величиною въ большую трапезную чашу). Оно приложено къ церкви *Бояриномъ Княземъ Григоріемъ Сянгалиевичемъ Черкасскимъ*, тѣмъ самымъ, который значится въ *спискѣ бояръ Царя Алексѣя Михайловича*. Это было въ 1657 году. * По фамильнымъ бумагамъ дворянъ *Ртищевыхъ* ** известно, что поминутый Князь Григорій Черкасскій, способствуя въ избраніи Царя на престолъ Польскій, имѣлъ свару, или споръ за образованіе Россіянъ, съ Бояриномъ *Ртищевымъ*, онъ думалъ, что отъ лишней грамотности по церкви стануть расколь. Политика привлекала Черкаскаго къ настойчивости мѣръ, положенныхъ на старинное ученіе о церкви и, можетъ быть, она же положила ему на сердце сдѣлать самое огромнѣйшее *кадило* въ тотъ монастырь, куда онъ просился на покой отъ суетъ житейскихъ.

* *Старина и Новизна*, издав. *Рубаномъ* 1773 часть 2-я стр. 135. *Списокъ бояръ* и проч. М.

** *Владимірскихъ помѣщиковъ*. М.

II. *Тетроевангеліе* 1653 года * печатано въ Москвѣ съ благословенія Патриарха Никона, при Царь Алексѣй Михайловичъ. 1653 годъ былъ вторымъ годомъ Патриаршества Никонова. Въ послѣдующіе годы, я не знаю, перепечатывалось ли Никономъ *Тетроевангеліе*? Одинъ старый монахъ увѣрялъ меня что оно принадлежало еще Патриаршеству Іосифа I, и что будто бы Никонъ былъ только довершигелемъ всего начатаго Іосифомъ (Патриархомъ).

III. *Евангеліе* 1628 года, печатано въ Москвѣ съ благословенія Патриарха Куръ-Филарета при Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Въ 1619 году Патриархъ Куръ-Филаретъ (Филаретъ Никитичъ) возвращается изъ Польскаго заточенія, а въ 1624 году встрѣтивъ и принявъ драгоцѣнный подарокъ отъ Шаха Аббаса (Ризу Господню), пожелалъ ознаменовать и свое возвращеніе и великую встрѣчу святыни **, обновленнымъ Евангеліемъ; но типографія затруднялась въ томъ, медлила и желаніе Патриарха, послѣ его обещанія, исполнилось ровно черезъ четыре года ***.

* Ни въ бывшей Библіотекѣ Гр. Ѳ. А. Толстаго, ни у Солико-ва, ни даже въ новѣйшемъ краткомъ каталогѣ, покойнаго Ширлева, этой книги я не находилъ. М.

** Копія съ описанія этихъ обоихъ встрѣчъ до 1812 года я имѣлъ у себя: это были праздники несмысленныя (говоритъ описатель); нѣмѣ Москвичи ѣздили и ходили встрѣчать даже до Смоленска; а на ту на пору, какъ везли Татаровъ Св. *Ризу Господнюю*, народъ Всероссийскій, поджидая ту святыню до трехъ сутокъ, постъ держалъ и въ молитвѣ стоялъ ночи. М.

*** Дѣло о сихъ и другихъ выладахъ монастырскихъ, почти молу-согнвишее, по случаю какихъ-то споровъ находилось въ Архивѣ Шапстаго узвднаго суда. Нѣкоторыя выписки изъ того же дѣла

NB. Какъ *первое*, такъ и *второе* изъ сихъ рѣдкихъ Евангелій означеніе мѣста и года своей печати имѣютъ въ концахъ за послѣсловіемъ. *Евангеліе 1628* года украшено бархатнымъ переплетомъ, оправленнымъ въ серебро.

IV. *Служебникъ*, безъ полнаго заглавія (ветхій), печатанъ съ благословенія Патріарха Іосифа; годъ печатанія истребленъ. Въ этомъ служебникѣ замѣчательно только то, что служеніе по немъ, (о чемъ приложено и правило) происходило еще на седми просвирахъ.

V. Книга *Іоанна Лественника*, писана уставомъ въ XVII столѣтіи и приложена въ монастырь, вышеупомянутымъ же, Княземъ *Григоріемъ Сенгюлевичемъ Черкасскимъ*. На одной страницѣ этой книги замѣчено: «Кня (княжая) Упмндиш (на поминъ души).

VI. *Синодикъ* временъ Петра Великаго, писанъ по завѣту Архіепископа Стефана *Яворскаго* въ 1720 году. У заглавнаго листа, означающаго день и годъ появленія Синодика находилось изображеніе Богоматери, а подъ симъ изображеніемъ имѣется слѣдующее стихотворное надписаніе:

«Держащаго перстомъ свѣтъ на руку держими
 «Пречистая Дѣвицъ за тыхъ не призри ми!
 «Иже съ Θεοοιλактомъ святымъ имъ славу
 «Приписуюгъ. Преклонше душу, сердце, главу
 «Сего изображатель
 «И всѣхъ блахъ желатель.

я доставилъ Генераль-Губернатору *Балашеву* и отсюда-то заимствовано мною *замѣчаніе* о Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ и многое другое, здѣсь показанное. М.

Голанъ Зубовъ.

По этому Ивану Зубову принадлежит одно только помянутое стихотвореніе, а Синодикъ писанъ рукою *Симеона Медвѣдева*, того самаго, который былъ другомъ и соучастникомъ въ стихотворствѣ *Симеона Полоцкаго*. Симіонъ Медвѣдевъ, былъ строителемъ при Московскомъ Законоспаскомъ монастырѣ и въ монашествѣ носилъ имя *Сулверста*. Полоцкій скончался на его рукахъ, и Суливерстъ сочинилъ надгробную усопшему, которая и донинѣ видна въ стѣнѣ нижней церкви Законоспаскаго монастыря надъ остатками благоразумнаго учителя и совѣтника Царя Θεодора Алексѣевича. Прочтемъ се:

Лѣта 7188 (1680), Августа въ 25 день, Преставися Геромонахъ честный Симеонъ Петровскій «Сипіановичъ-Полоцкій, житія своего 51 лѣта въ девятый мѣсяцъ.

За этою надписью слѣдуютъ уже помянутые стихи Медвѣдева; вотъ они:

«Зряй, человекъ! сей гробъ, сердцемъ умилися,
 «О смерти учителя славна прослезися.
 «Учитель бо здѣ токмо единъ таковъ бывшій,
 «Богословъ правый, церкви догматамъ учившій,
 «Мужъ благовѣрный, церкви и Царству потребный,
 «Проповѣдію слова народу полезный,
 «Симеонъ *Петровскій* отъ всѣхъ вѣрныхъ любимый,
 «За смиренномудріе преудивливый,
 «Имъ же польза вѣрные люди услаждала,
 «Не злобіе же, тихость, кротость удивляла.
 «Въ немъ же вѣра, надежда, любви пребываше,
 «Молитва, милостыня, постъ ея водворяше.
 «Мудрость съ правдою имъ бысть дѣломъ храненна,
 «Мѣрность же и мужество опасно блюденна,
 «Многими дары Богомъ бѣ одаренный,
 «Непамятозлобіемъ весьма удивленный,

•Иеромонахъ честный, чистоты любитель,
 •Воздержанія въ словѣ и въ дѣлѣ хранитель.
 •Ни о чесомъ же иномъ онѣй промышляше,
 •Но еще церковь нашу мать увеселише.
 •Не хотя ино Божій рабъ что глаголати,
 •Токмо что пользу можетъ ближнимъ созидати.
 •Ничего же ина творите любяше.
 •Точію, еже Богу непротивно бяше,
 •Тяже труды си, многи книги написалъ есть,
 •И подѣ разсужденіе церковное далъ есть;
 •Съ церковью бо хотя согласенъ онъ бывати,
 •А ничто же противно церкви мудрствовати;
 •Ибо тоя поборникъ и сынъ вѣрный бяше,
 •Ученіемъ правымъ то міру показаше.
 •Въ защищеніе церкви книгу *жезель* создалъ есть,
 •Вечерю, псалтырь, стихи съ риемословіемъ,
 •Вертоградъ многоцвѣтный съ бесѣдословіемъ
 •Всѣ оныя книги мудрый онъ мужъ сотворивый.
 •Въ наученіе роду Россійскому явивый.
 •Обаче и сего смерть отъ насъ похитила,
 •Церковь и Царство пользы велія лишила.
 •Его же пользы нынѣ людѣ лишены,
 •Зрять сего во гробѣ семь кости положены!
 •Душу же вручилъ въ руки Богу всемогущу,
 •Иже благоволилъ ю дати вездѣ сушу,
 •Да приметъ ю, яко свое созданіе,
 •И исполнитъ вѣчныхъ благъ его желаніе;
 •Тѣломъ со избранными дастъ ему востати
 •И съ нимъ же въ деснѣй странѣ въ веселіи стояти;
 •И внити во вѣчную небесную радость,
 •Неизглаголанную тамо присно сладость!

Это самая полная *Біографія* достопамятнаго Полоцкаго: онъ жилъ и скончался праведникомъ; но у *Медвѣдева* не та была участь: замѣшанный въ интриги Царевны Софіи и Милославскаго, онъ имѣлъ кончину несчастную. Удаленный на нѣскольکو времени, какъ покаянникъ, въ *Черніевскую* пустынь, возвращенъ въ Москву, лишенъ сана монашескую и погибъ!

Въ окончаніи Синодика приложены еще стихотворенія: ихъ много; большая часть изъ нихъ писаны на разные смертные случаи. Слагатель ихъ едва ли также не *Зубовъ*? — За симъ: въ той же книгѣ, но уже другою рукою, начаты вписываться, для поминовенія, цѣлыя поколѣнія усопшихъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ родъ скимонаха *Симеона* (Ивановича) изъ рода дворянъ *Любовниковыхъ*. Этотъ *Симіонъ Ивановичъ*, или другіе *Любовниковы* (скажемъ подслушавъ молву народную) были *первостепенными* слугами послѣдняго Князя Рязанскаго *Ивана Ивановича*, бѣжавшаго изъ Москвы отъ Великаго Князя *Василья Ивановича* и потомъ пропавшаго безвѣсти! Любя душею родину, дворяне *Любовниковы* умоляли своего юнаго Князя не умещать себя сладкою рѣчию Московской хитрости: *да не сгубитъ онъ Князь Иванъ души своей Божемерскимъ духомъ люда недобраго!* Тѣже слова, и тѣхъ же *Любовниковыхъ* предки, говорили тоже Рязанскому Князю *Олегу*: они умоляли его не уклоняться отъ святыхъ воззваній *Димитрія Иоанновича Донскаго* противъ *Мамая*; *да не сгубитъ онъ Княже Ользь своей души Божемерскимъ улеотіемъ Татарина!* Такъ записалъ *Симонъ Лаговъ* Епископъ, Рязанскій. *

Послѣ рода *Любовниковыхъ*, слѣдуютъ къ поми-

* Онъ былъ переведенъ въ Рязань 1778 года изъ Костромской Эвархіи, Архіепископомъ пожалованъ въ 1799 году, а скончился 1804 года. *Монастырскія записки его* хранились у многихъ Рязанцевъ, а въ томъ числѣ у Двѣств. Статск. Совѣтника *Александра Васил. Сергѣева*, отъ котораго и я пользовался этими записками.

новенію рода Донскихъ и Черноморскихъ Атамановъ: *Болдыря, Горстки, Укола, Фуста, Чермаго*; а съ ними же вмѣстѣ помнаются и начальники Рязанскихъ *козачьихъ тысящъ: Хозяинъ, Нырокъ, Барыковъ, Шатило* и другіе, Горсткины, Барыковы и Шатиловы, какъ и нѣкоторые изъ прочихъ фамилій (*Марковы, Справскіе, Кудеары, Тишининковы* и проч.) оставшись осѣдлыми боярами Рязанскими, но пріобывши къ удалой и разгульной полевой жизни, ревностно старались удерживать за собою *свободу*; а за своимъ роднымъ Княженіемъ *независимость*, которое и въ самомъ дѣлѣ, вѣроятно, только духомъ и силою такихъ людей гораздо долѣе другихъ Великороссійскихъ Княженій удерживало свою самобытность. Рязанскіе *Козаки-воины*, въ свою пору, почитались страшными на грабежъ и непобѣдимыми при своемъ нежданомъ налетѣ. О нихъ осталась еще поговорка, вѣроятно изъ пѣсни? Вотъ она:

На Рязани козаки
Заломные колпаки;
Какъ на Волгѣ бурлаки
Удалые мужики!

За то нынѣ Рязанскій козакъ означаетъ только бездомнаго крестьянина работника...

Но обращаюсь опять къ описанію достопамятностей монастырскихъ, Вотъ оно:

VII. *Большой листъ* (въ цѣлый форматъ обыкновеннаго печатнаго листа); но здѣсь составляющій одну только осмую долю стариннаго преузорочнаго плана дачь, принадлежавшихъ монастырю *Черніеву*

избы поселянъ, а въ рѣкахъ рыбы съ надписями: щука, линь, голавль и проч. равно тоже и надъ древами надписано: Дубъ, Береза, Черемха, Яблонь и проч. Этотъ необыкновенный чертежъ времени Царя Θεодора Алексѣевича, ибо на лицевомъ углу чертежа видны еще 1681 годъ. Монастырю онъ доставленъ думнымъ дьякомъ.

VIII. Разныя старинныя копїи съ грамотъ, жалованныхъ монастырю; числомъ ихъ тридцать одна. Достопримѣчательнѣйшія изъ нихъ:

А. Вышеупомянутая и нижеприложенная копїя съ грамоты Царя *Василія Іоановича Шуйскаго*; но она, вѣроятно, какъ и всякій замѣтитъ, значительно переиначена копистами.

В. Грамота Царя *Θеодора Алексѣевича*. По письму она, въ своей копїи, еще новѣе предыдущей.

С. Грамота Царицы Инокини *Марѣы Іоановны*... (года нѣтъ).

Д. Другая копїя съ грамоты, той же Царицы 1629 (годъ приписанъ новою рукою).

Е. Копїи съ грамотъ и нѣкоторыя подлинныя грамоты Царя *Михаила Θεодоровича* 1623, 1632, 1643 годовъ и многія другія записи, крѣпости и проч. историческіе документы. Особенно много любопытнаго въ жалованныхъ, или данныхъ монастырю *владѣльныхъ крѣпяхъ* на рыбныя ловли, на покосы, на пашни и на всякія угоды. Богатство было великое; но оно остается теперь безмачнымъ: ибо и самъ хлопотливый о добрѣ монастырскомъ отецъ *Аккакій* (бывшій въ мое время Архи-

мандритомъ Черніева монастыря) кажется уже нечасть возвратить потеряннаго вѣками. «Сильные насъ обижали», — такъ неоднакратно говаривалъ мнѣ сей достопамятный старецъ, — «Монахъ не адвокатъ, время потерляно, и наша обитель цвѣтеть, и да цвѣтеть нынѣ и присно.... только словомъ Господнимъ!...»

Впрочемъ, тогда еще былъ благодѣтель, который особенно усердствовалъ пустыни Черніевой — это бывший Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ Александръ Сергѣевичъ Шульгинъ. Тамъ могила отцевъ его.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ копии грамоты Царя и Великаго Князя Василя Іоанновича (рода Шуйскихъ), жалованная отъ него Царя и Великаго Князя въ приказъ Шацкій у Мордвы Прикащику * Юрію Дурову.

«Юрка Дуровъ! А билъ челомъ намъ Царю-Государю и Великому Князю Василию Іоанновичу всея Русіи Самодержцу отъ *Шацкихъ воротъ*, ** съ «дикихъ поль, отъ Церкви Святителя и Чудотвор-

* *Шацкіе* старожилы говорили мнѣ, что Приващики надъ Мордовою, Мещерою и прочими бродящими дикарями, платившими Царю ясакъ, или иную подать, назначались къ Приказамъ отъ самихъ Князей и Царей, что будто бы это былъ родъ *Областныхъ* Начальниковъ, имѣвшихъ собственно свой Приказъ, или канцелярію, а для охраненія Приказа они же содержали достаточное число *Казакъ* и другихъ людей служилыхъ.

** *Воротами* назывались и пограничныя заставы.

«ца Николая, что въ Черни, той церкви Черный
 «попъ Матѳій съ братьею и указалъ онъ намъ
 «Царю-Государю и Великому Князю всея Русіи
 «по-священству и по монашеству въ правѣ словъ,
 «что было де у Шацкихъ у воротъ на рѣкѣ на
 «Цнѣ за Новокшеницомъ за Ивашкою за Просондье-
 «вымъ, въ нашемъ Государскомъ оброкѣ, на словъ,
 «Мальшева поляна съ лѣсы, съ кустаремъ, съ ко-
 «вылою, да съ водою на рыбыю ловлю. А тому де
 «годовъ съ пятнадцать, какъ-то де Ивашко Просан-
 «деевъ помре и его де усадбище и съ Мамышевою
 «поляною, съ лѣсы, съ кустаремъ, съ ковылою и
 «съ водою на рыбыю ловлю со слова нашего Царя,
 «Государя и Великаго Князя не вышло, а лежитъ
 «де то мѣсто, до нынѣ, впусть, а какъ на той же
 «де на Мамышевой * на полянѣ, стояла-де, лѣтъ
 «много, безъ пѣтыя, вѣтха церковь Никола Чудо-
 «творецъ и я-де Черный попъ Матѳій, на той же-
 «де на Мамышевой на полянѣ, по прежнему-де
 «благословенію Владыки Рязанскаго Леонида, **
 «поставилъ Церковь Николая Чудотворца нову и
 «общину братнію соорилъ и весь де тотъ Нико-
 «линъ монастырь, погородивъ, затынилъ и срубилъ
 «де въ той затынѣ кельи братнія.»

* Странно, что названіе урочищъ: *Мамыши* и *Мамышевы* встрѣчается во многихъ мѣстахъ Рязанской и Тамбовской губерніи! Такъ наприм. *Мамышевы* кусты, *Мамышевъ* врагъ, *Мамышевскій* лѣсъ и проч.

** Преосвященный Епископъ Рязанскій и Муромскій *Леонидъ*, упоминается въ Исторіи Рязанской Иерархіи, подъ 1564 годомъ, слѣдовательно онъ былъ современникомъ Царю *Иоанну Васильевичу Грозному*.

«А лѣсъ-де на церковь, и на отынь, и на кельи
 «братни покуповаль-де я *Матѳій* у Мордвы; а со
 «мною де съ чернымъ попомъ съ *Матѳіемъ*, въ той
 «де моей *Матѳіа* новой пустынь живутъ пять бра-
 «товъ черныхъ же. И нынѣ-де Мордва ни мнѣ
 «*Матѳію*, ни *братамъ* отъ черни на монастырское,
 «на устройство ни лѣса съчь, ни повальнаго дрѣва
 «братъ не пускае. А за то-де то, что я де черный
 «попъ кстилъ у Мордвы подговоромъ многіе жоны
 «и дѣти, аки бы душъ двадцать съ исполна, да и
 «инная-де Мордва на лебезу мою сдается и кститься
 «хочетъ. И за то-де наше святое кщеніе нынѣ, Мор-
 «два некщоная мнѣ де попу *Матѳію* и съ *братами*
 «вчиняетъ великую всякую пакость и, грозить. де
 «она Мордва и на церковь *Никола* Чудотворца
 «посквернить, да въ разоръ разорить *Николинъ*
 «монастырь разоромъ и меня-де пона *Матѳіа* съ
 «братами на стени выгнать. И крадутъ де они тѣ
 «люди Мордовскіе у меня у попа у *Матѳея* лошадь,
 «скоть и всяку дворную птицу животами; да и борт-
 «никъ-де нашъ монастырской погаными выжженъ.
 «А какъ-де ни лѣсу, ни укосовъ у меня-де у попа
 «нынѣ нѣтъ, а намъ-де *братамъ* безъ лѣса и безъ
 «укосовъ, напредки, проживать не мочно: то мы-де
 «тебѣ Царь, Государь земно припадаемъ и слезно-де
 «тоби Государя Царя нашего молимъ, смилуйся!»

«И мы на то Государь Царь и Великій Князь
 «Вселя Руссіи тобою нашему прикащику Юркѣ *Ду-*
 «*фрову* туге нашею Царскою грамотою той приказъ
 «послали: «А какъ были ѿ за Новокщенцемъ за
 «*Ивашкою* за *Просандьевымъ*, къ его *Ивашкину*

«усадищу, у поляны *Мамышевой* дикаго поля, ко-
 «выли, да сѣнны укосы вдоволь и какъ де тѣ ковы-
 «ли съ укосы лжжать де и доньнѣ впуستمъ и ни-
 «кто де тѣми ковылью и укосью умежъ двухъ рѣ-
 «чекъ *Вачкасовъ* на *Оссинскомъ* стокъ не володасть,
 «а усадище и съ *Мамышевою* полною на оброкъ
 «въ помѣстьѣ не отданы никому, а онъ де *черный*
 «попъ *Матѳей* съ братами, тѣмъ *Ивашкинымъ* уса-
 «дищемъ *Мамышевою* полною съ покосы, съ лѣсы
 «ни съ ловли володѣти и къ *Николъ* Чудотворцу на
 «обиходъ монастырской ни укосовъ косити, ни сѣчь
 «лѣсу, ни рыбы ловити безъ нашего Царя Госуда-
 «ря и Великаго Князя показу не смѣгъ: то намъ Ца-
 «рю Государю и Великому Князю потому намъ че-
 «лобитью *Никольскаго* *чернаго* попа *Матѳея* и съ
 «его братами жаловать нашею Царскою милостию
 «по правдѣ, слѣдъ. И ради того, по настою, грам-
 «мотою нашею мы повѣляли ему *Матѳею* и съ чер-
 «нецы *Ивашкинымъ* усадищемъ *Мамышевою* поля-
 «ною и сѣнными укосы промежи двухъ рѣчекъ *Вач-*
 «*касовъ* на *Оссинскомъ* стокъ къ *Николъ* Чудотвор-
 «цу на монастырское на строеніе и на истопы лѣсъ
 «всякой сѣчь, укосы въ косбу пущать, въ рыбу да-
 «вать разлетъ сътми, какой онъ попъ *Матѳей* похо-
 «четъ, а отъ *Мордовскихъ* дикихъ полъ и отъ сто-
 «ронныхъ всякихъ обидъ и отъ усилы его *чернаго*
 «попа съ браты тобѣ прикащику *Юркъ Дурову* бе-
 «речь.»

«У подлинной грамоты (сказано въ копіи) пе-
 «чатъ *чернаго* воска, а на оборотъ оной (грамоты)
 «означена литера *И*. Ниже сей литеры подпишъ: *Црь*

и *Влі Кнзь Вся Ресіи*. По склейкамъ столбца скрѣпилъ Дьякъ *Василій Щелкаловъ*»

Но этою одною граммою любопытное дѣло *Черниевскаго* попа *Матѳія* не кончано; видно что онъ хлопоталъ еще по Мещорѣ; и въ Мещорскихъ оброчныхъ писцевыхъ книгахъ письмомъ мѣщанина *Морозова*, подъ 1607 годомъ, вотъ что прописано:

«Въ Польскомъ стану дикихъ полей въ оброкъ за новокщенцемъ за *Ивашкою* за *Просандьевымъ* у *Щацкихъ* у воротъ, что промежъ рѣчекъ *Вачкасовъ* на *Осинскомъ* стану, въ его *Ивашкиномъ* угодѣ сто четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля эта добрая и оброка дано за ту за землю Царю, Государю и за всякія ему подати, oprичъ городоваго дѣла денегъ на годъ *полтина*, да пошлина. И Государь-Царь и Великій Князь Всея Руссіи прописалъ сице: «Да будетъ потому, какъ намъ Царю-Государю и Великому Князю Всея Руссіи Самодержцу *черный* попъ *Матѳій* съ брѣтми билъ челомъ, и, какъ къ тобѣ *Юркъ Дурову* писана наша Царя Государя и Великаго Князя граммата, «сирѣчь:» буде-де *Ивашкино* *Просандьево* усадище, *Мамышева* поляна стоятъ какъ и на прежь того въ пустѣ и на оброкъ оно и въ помѣстьѣ съ сѣнные покосы ни кому не-дано: то и вѣхать тобѣ *Юркъ Дурову* тѣмъ *Ивашкинымъ* *Просандьевымъ* усадищемъ *Мамышевою* поляною и по всемъ его *Ивашки* сѣннымъ покосамъ, что межъ рѣчекъ *Вачкасовъ* и на *Осинскомъ* стоцѣ по врагъ къ отводу, а по отводѣ, да по выѣздѣ съ мжи отводной

всли ты имъ *Никольскому* черному попу *Матвѣю* съ братами нашимъ Царя Государя и Великаго Князя всемъ отводамъ володать и къ *Николъ* Чудотворцу на монастырское на устроенье въ *отходахъ* лѣсъ имъ съчь всякой на корень, опричь дровъ *Бортныхъ*, потому же закону и слову, какъ володалъ усадищемъ *Мамъшевою* поляною, со всеми сѣнными покосы, съ ловли и съ лѣсы самъ *Ивашко* *Просандей*. А отъ Мордвы и отъ стороннихъ людей и отъ всякихъ обидъ ихъ *чернаго* попа *Матвѣя* съ братами тобъ *Юркъ* беречь и, монастырю бы *Николину* ни отъ кого и ни въ чемъ бы пакости не было и намъ бы Царю впредь про то жалобою никто челомъ не бытъ. А и кто по тобъ *Юркъ* *Дуровомъ*, инные, а не ты *Юрка*, на приказъ въ *Пещоръ* будуть, и тѣ приказные по той же нашей Царской грамотъ попа *Матвѣя* и братью съ монастыремъ *Никола* Чудотворца берегутъ. А прочесть се нашу грамоту списавъ съ нее той грамоты *противень* и тотъ грамотной *противень* держать тобъ *Юркъ* у себе, а нашу Царскую грамоту назадъ выдать *черному* попу *Матвѣю* съ братами. А пусть де онъ *черной* попу *Матвѣй* нашу Цареву грамоту самъ у собъ доржить на предки, ради нашихъ прикащиковъ *Московскихъ* и ради нашихъ инныхъ людей *насылныхъ* *. Писано на Москвѣ лета (160) февраля въ 6-й день.

* *Насылные* люди равнялись съ вышшими чиновниками особыхъ порученій, имѣвшихъ Указъ отъ Государя для какого нибудь исполненія, или слѣдствія. Таковымъ, въ одной изъ двѣлоныхъ рукописей *Шацкихъ*, названъ *Ловтій Иванъ Михайловичъ Лушкинъ*. М.

У подлинной грамоты (сказано въ копіи): «печатъ чернаго воска», а на оборотъ той же грамоты означена литтера *H*; подъ сею же литтерою написано: *Црь и Влкій Кнзь Вся Россіи*. По складкамъ столбца скрѣпилъ «дьякъ *Василій Щелкаловъ* *».

М. МАКАРОВЪ.

БЕРИСЛАВЛЬ.

....Осмотрѣвши все замѣчательное въ Николаевѣ, любимомъ городѣ Князя Григорья Александровича Потемкина, преобразившаго здѣшнія пустыни, мы отправились чрезъ Херсонъ и Бериславль въ Крымскій полуостровъ.

Путь отъ Николаева до Херсона лежитъ чрезъ равнину между Бугомъ и Днѣпровскимъ Лиманомъ. Эта равнина чрезвычайно гладкая, со впадинами едва замѣтными, въ которыхъ долго хранится весенняя вода и потомъ испаряется, или въ продолженіи цѣлаго лѣта представляетъ огромную грязную лужу. До половины пути отъ Николаева до Херсона почти нѣтъ селеній: сводъ неба и кругъ земли—вотъ лучшіе виды здѣшнихъ мѣстъ. За то нигдѣ не-встрѣчались намъ такіе ясные *миражи*, какъ въ этой пустынѣ. Тамъ море — и видно какъ плещутъ и катятся его волны, тамъ озеро или рѣка—и среди ихъ острова; всѣ предметы кажутся въ фантастическомъ

* Въ *Боярскихъ Спискахъ* 1607 года *Василій Яковлевичъ Щелкаловъ* именуется не Дьякомъ, а Окольничимъ. М.

преувеличенномъ видѣ — и все это призракъ. Раза два мнѣ случалось попросить напиться, и когда подавали дуриую, солонцоватую воду, которую достаютъ изъ колодезь, то я съ невольнымъ удивленіемъ спрашивалъ, для чего не берутъ воды въ окрестныхъ озерахъ и рѣкахъ, кокорые были кругомъ жили; — но эти озера были только привидѣнья въ очарованной странѣ.

Миражи называются въ Сибирскихъ степяхъ *маревомъ* (отсюда — *маро́къ маро́чить*). Въ Повороссійскихъ степяхъ мнѣ говорили, что «это облака туманомъ взялись.»

По всей равнинѣ разсыяно много кургановъ, въ 40 верстахъ ниже Николаева лежатъ развалины Ольви.

Послѣ такихъ пустынь и видѣній, Приднѣпровье кажется новымъ очарованіемъ. Здѣсь, какъ богатырь, рѣка пробилла каменныя стѣны, глубока, широка, свѣжа, вѣетъ прохладой, богата островами и роскошно зелени садовъ и лѣсовъ.

Въ Херсонѣ замѣчательны памятники убитыхъ подѣ Очаковомъ, могила Потемкина, театръ Екатерины II, памятники Потемкину и Говарду, крѣпость, торговля, пристань и проч. . . . .

Отъ Херсона къ Берсславлю верстъ слишкомъ на двадцать, до самаго Ингульца, тянутся по высокому берегу Днѣпра степи совершенно ровныя, безъ логовъ и впадинъ. Дорога глаже пола. На право и на лѣво курганы то одинокіе, то семьями — по пяти и шести вмѣстѣ.

За Ингульцемъ поверхность земли взволнована, особенно въ углу между сей рѣкою и Днѣпромъ; логн тянутся съ востока на западъ. Въ мѣстечкѣ *Тигинкѣ*, Полковника Энгельгардта, поставлены, при церковной оградѣ, три древнія статуи или *кеменныя бабы*. Одна изъ нихъ до полуторныхъ сажней вышины; на двухъ—остроконечныя шапки со вздернутыми къ верху углами въ родѣ Китайскихъ; на всѣхъ ожерелья. Управляющій нѣмцемъ Французъ обижался безвкусіемъ, съ какимъ мы любовались стариною, хотѣлъ непременно поправить статуи и даже разрисовать ихъ *приличнымъ образомъ*. Не знаю спасла ли бѣдныхъ бабъ просьба наша отъ такого наряда, который былъ для нихъ совсѣмъ не по лѣтамъ.

Отсюда по проселочной дорогѣ къ Бериславию видно на Днѣпрѣ много рыболовныхъ мѣсть. Сюда прѣзжаютъ весною промышленники и производятъ свои занятія въ заводахъ, устроенныхъ на Днѣпровскихъ островахъ для соленія, сушенія и вяленія рыбы. Живой осетръ, пуда въ три, стобитъ здѣсь, въ это время, до 25 р.

Бериславль лежитъ на правомъ, возвышенномъ берегу Днѣпра, въ 60 верстахъ отъ Херсона. Это одинъ изъ старинныхъ городовъ здѣшняго края. Во время татарскаго и турецкаго владычества этой страной, Бериславль назывался *Кизи-Керменомъ*. Здѣсь же были: *Усламовы городки*, *Мамаевъ Сарай* и проч. По вѣзтїи нами Бериславля, было напечатано на вѣнкеткѣ Кїевского Патерика: «*Шалъ новий Вавилонъ-Кизи-Керменъ*».

Отъ старинныхъ укрѣпленій Бериславля остался только одинъ обломокъ городской стѣны, длиною и вышиною немного болѣе аршина: этотъ обломокъ хранится неприкосновенно по распоряженію Правительства. Изъ описаній же города, составленныхъ лѣтъ за 150 до нашего времени, сказано между прочимъ: «Первоначальнаго укрѣпленія его *остатки не малые* и по днесь на горѣ, состоящей подлѣ самаго Днѣпра, видны.» Нѣкоторые изъ прежнихъ нашихъ ученыхъ были увѣрены, что Бериславль былъ *Ольвіею*—древнихъ Грековъ и *Бълюю Вьжею*—Хазаръ; но мы уже знаемъ, что Бѣлая-Вѣжа была на Дону, а Ольвія при устьѣ Буга, тамъ, гдѣ теперь деревня *Стомогилъ*.

На противоположной сторонѣ Днѣпра, въ деревнѣ Каховкѣ, есть также остатки небольшого укрѣпленія, которое было окружено съ трехъ сторонъ рвомъ, сохранившемся и теперь, а съ четвертой защищалось уступомъ берега. Одинъ изъ старожиловъ деревни, поселившійся здѣсь во времена *Очаковской зимы*, помнитъ еще стѣны этого укрѣпленія и говоритъ, что здѣсь была найдена турецкая медная пушка, проданная въ Одессѣ. На самомъ Днѣпрѣ, на небольшомъ островкѣ, не далеко отъ Каховки, также видны остатки каменной стѣны: и здѣсь была крѣпостца, которая, вѣроятно, сторожила Днѣпръ и приводила въ соприкосновеніе Кизи-Керменъ съ укрѣпленіемъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

Въ народѣ сохранилось странное преданіе о Бериславлѣ: говорятъ, что въ пещерѣ крутой горы жилъ крыматый змѣй, который похитилъ дѣвицу

первую красавицу въ мѣръ, одну дочь у отца, и стерегъ ее здѣсь у входа пещеры; ни конному, ни пѣшему не было ни тѣды, ни хода — всѣхъ поѣдалъ змѣй крылатый. Наконецъ съ котораго-то края свѣта прѣхалъ богатырь на бѣломъ конѣ, побѣдилъ змѣя и освободилъ дѣвицу. Я видѣлъ эту пещеру: она не очень глубока, камениста и мрачна; даже видно въ ней что-то похожее на поле или срубъ. Замѣчательно, что названіе *Кызи-Керменъ* значить *дѣвичья крѣпость*. На противоположномъ же берегу Днѣпра слобода *Киховка*, т. е. *любимая*, Прежняя селитьба слободы вся занесена песками, такъ что жители оставили свои дома и переселились выше по Днѣпру. Страшно видѣть, когда эти пески подымутся облаками, закрутятся вихремъ, заслоняютъ полнеба и сыплются въ Днѣпръ, — а все незасыплютъ его.

Въ настоящее время считается до 725 дворовъ и до 4000 жителей обоюга пола. Церквей двѣ: каменная и деревянная. Городъ красиво расположенъ на уступѣ высокаго берега, который омывается Днѣпровскимъ протокомъ. Въ Маѣ лучшее время видѣть Бериславль и полюбоваться его окрестностями. Тогда Днѣпръ разливается верстъ на пять и болѣе; острова, со всеми своими растеніями, скрываются подъ водою, не многіе изъ нихъ остаются безопасны отъ разлива; въ иныхъ мѣстахъ видѣнъ лѣсъ, который какъ будто растетъ на поверхности воды. Тысячи дикихъ утокъ укрываются въ тѣни его, и самыя смѣлыя изъ нихъ или можетъ быть любопытныя, по двѣ и по три выѣсть, преслѣдуютъ на-

ромы и лодки, и то прячутся въ кусты, то ныряютъ, и снова показываются на поверхности воды.

Чрезъ Бериславль лежитъ почтовая дорога въ Крымъ и *чумацкій путь*. До 30,000 рублей отпускается изъ Крымскаго Соленаго Правленія на жалованье чиновникамъ и гребцамъ, находящимся при Бериславской переправѣ, а также на ежегодное поддержаніе паромовъ и лодокъ, и на наведеніе мостовъ. Для перевоза пѣшеходовъ во время водополюя устроены двѣ лодки, для почты и проѣзжающихъ пять парусныхъ судовъ, для однихъ чумаковъ — двѣнадцать паромовъ, на которые они заблаговременно записываются, получаютъ билеты и наблюдаютъ очередь.

Проѣзжая черезъ Бериславль въ Каховку, въ началѣ Мая, я видѣлъ до 1000 человекъ чумачества въ одномъ таборѣ. И кто желаетъ узнать этотъ народъ во всемъ его разгулѣ — тотъ увидитъ его здѣсь. Что за ростъ? Какая стройность, могучая сила и неторопливость въ каждомъ движеніи! На головѣ черная смушковая шапка; изъ-подъ шапки у нѣкоторыхъ выходитъ чубъ и обвивается вокругъ лѣваго уха; лицо закалено жаромъ и непогодами; длинные усы, строгій, но добродушный видъ придаютъ мужественную, чудную красу этимъ людямъ, привольно кочующимъ среди Европейской образованности. А пѣсни ихъ? Взойдите съ закатомъ солнца на уступъ Днѣпра, посмотрите на эту равнину воды, на это земное небо, мерцающее рыбачьими огнями и какъ облаками бѣлющее парусами судовъ. Далѣе, за рѣкою, сотни костровъ горятъ на луговой сторонѣ Днѣпра. Изъ

за пяти версть, изъ отдаленнаго сумрака вечера, несутся къ вамъ то буйныя, то унылыя голоса пѣсенъ — кругомъ слышенъ крикъ и свистъ испуганныхъ птицъ.

Днемъ здѣсь вѣчное движеніе. Тяжелыя паромы, усиленъ нѣсколькихъ десятковъ людей, съ помощію шестовъ и вѣселъ, медленно ходятъ отъ берега къ берегу; легкія лодки на парусахъ и безъ парусовъ снуютъ взадъ и впередъ; крошечныя челноки или по здѣшнему *душегубки* рѣютъ какъ ласточки, едва касаясь поверхности воды. Говоръ, движеніе, продажа съѣстныхъ мелочей, стаи крикливыхъ птицъ, вереницы чаекъ, которыя стройно летятъ одна за другою, и зорко сторожатъ въ глубинѣ воды свою добычу; на песчаныхъ отмѣляхъ стада *морскихъ сорокъ*, которыя, шегольски нарядившись въ свои пестрыя перышки, расхаживаютъ по песку на длинныхъ ножкахъ, какъ будто подобравши платье; на водѣ стада другихъ птицъ; въ высотѣ кружатъ ястреба и коршуны, подстерегая свою добычу; комисаръ хлопочетъ около проѣзжающихъ; торговки сбываютъ хлѣбы, бублики, вареныхъ раковъ... все въ движеніи и суетѣ... А Днѣпръ стородавній, все по прежнему, идетъ въ свою вѣчность, а красное солнышко такъ все и обливаетъ тепломъ и свѣтомъ, какъ прежде, за тысячи лѣтъ, когда еще и чумаковъ не было на свѣтѣ.

В—мъ П—ъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ

ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ ВЪ АМЕРИКѢ.

Въ 1794 году Правительство положило отправить изъ Валаама монаховъ для распространенія Христіанской вѣры въ нашихъ Американскихъ владѣніяхъ. Для сего были избраны Назаріемъ, Игуменомъ Валаамской обители, иноки, къ которымъ присоединили еще двѣнадцать иноковъ Коневской обители. Одинъ изъ нихъ, Ювеналій, былъ замученъ и съѣденъ дикарями. Гавріиль, инокъ Валаамскаго монастыря, бывший начальникомъ судна Американской Компаніи, рассказывалъ объ этомъ происшествіи Г. Муравьеву. Когда послѣ несчастнаго событія съ Ювеналіемъ, нѣсколько матросовъ нашихъ были занесены бурей на берегъ материка къ сѣверу отъ Кадьяка и для спасенія жизни сказали дикимъ, которые хотѣли убить ихъ, что они бессмертны, то Американцы отъѣчали имъ: «Вы вѣрно братья тому странному челоуку, котораго еще недавно мы никакъ не могли умертвить: онъ обращалъ насъ къ своему Богу, а мы не хотѣли для него оставить многихъ женъ и привязали его къ дереву; но онъ уже совсѣмъ мертвый

три раза возставалъ и снова начиналъ убѣждать насъ, доколѣ наконецъ не отдали мы его на съѣденіе нашимъ сосѣдамъ.» * По здѣсь разница въ имени: Гавріилъ называетъ этаго монаха Іаковомъ, а ученикъ Назарія Иларіонъ, Ювеналіемъ, и кажется справедливымъ, потому что въ письмахъ миссіонеровъ къ Назарію сказано также, что Ювеналій съ Іосифомъ, посвященнымъ послѣ въ Иркутскъ въ Архимандриты, располагали ѣхать для проповѣди на матерую землю къ Кенайцамъ, именно въ ту самую сторону, гдѣ дикіе рассказывали матросамъ о страдальческой кончинѣ пришельца.

Помѣщаемъ здѣсь любопытныя письма иноковъ, участвовавшихъ въ великомъ дѣлѣ распространенія Православія среди дикихъ племенъ.

**ПИСЬМА ВАЛААМСКИХЪ МОНАХОВЪ КЪ НАЗАРІЮ
ИЗЪ АМЕРИКИ. ****

1.

Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій, государь батюшка, отецъ Назарій со всею о Христѣ братією о Господѣ радоватися.

Вашихъ отеческихъ мнѣ убогому благодарнѣй не изглядятъ изъ моего сердца ни страшныя непроходимыя Сибирскія мѣста, ни лѣса темные, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоятъ, ниже грозный Океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ. Я въ умѣ воображаю любимый мною Валаамъ, на него всегда смо-

* Путешествіе къ Св. мѣстамъ Русскимъ.

** Получены отъ Іеромонаха Саровской пустыни, Іларіона, ученика Назарія.

трю чрезъ Великій океанъ; но нельзя мнѣ собственнымъ гласомъ ради толь великаго разстоянія предъ вами возгласить, по долгу, мою благодарность; но посредствомъ сей маленькой бумажки стараюсь, сколько можно, вамъ любезному моему батюшкѣ оную принести, при семъ осмѣливаюсь и о себѣ нѣчто доложить: 1) благодатию Всевышняго Бога, святыхъ ради вашихъ молитвъ, мы Американскихъ предѣловъ достигли благополучно всѣ десять человекъ; подробно же описать толь великое странствіе не дозволить краткость времени; въ дорогѣ находились круглый почти годъ; приключеній достойныхъ памяти никакихъ не встрѣчалось, кромѣ нѣкоторыхъ отъ новости мѣсть, и отъ разноманерной ѣзды, да развѣ за разговоръ простой любителямъ новостей можно сказать, что по Охотской дорогѣ въ верховой ѣздѣ нападали на насъ медвѣди, а по океану встрѣчали разныхъ морскихъ звѣрей: китовъ, косатокъ, свинокъ, сивучекъ и другихъ, коихъ довольно мы видали. Штормовъ большихъ не было, кромѣ одного. 2) Находимся на островѣ Кадьякъ, но еще не на мѣсть, а намѣреніе наше на матерую, но не знаемъ гдѣ понравится. Американцы къ крещенію идутъ весьма охотно; крестилось безъ мала тысячъ семь, а на Уналашкѣ, во время проѣзда сквозь Алеутскіе острова неволею въ одну бухту противнымъ вѣтромъ насъ загнанныхъ, Алеуты своею ласкостію и желаніемъ крещенія весьма насъ удивили. 3) Нынѣ отправляются для проповѣди и крещенія вмѣстѣ съ симъ письмомъ отецъ Макарій по Алеутскимъ, Лисьевскимъ и Анdreяновскимъ островамъ, а послѣ, въ

скоромъ времени, отправится отецъ Ювеналій на матерю, начиная съ Кенайской губы въ Чугачи, Алегмють, дальніе Колоши и другіе многіе языки, даже до Чилхата. Ахъ! здѣсь восхитившись я духомъ, при всей краткости времени къ продолженію исторіи урвавъ кратчайшую минутку, нѣсколько прибавлю рѣчей. Находясь между ведромъ и ненастьемъ, межъ радостей и скуки, между довольствомъ и недостаткомъ, сытостію и голодомъ, тепломъ и холодомъ, при всѣхъ моихъ печаляхъ обрѣтаю нѣчто веселящее меня, когда слышу разговоры между братією о проповѣди, и о раздѣленіи для того себѣ разныхъ предѣловъ; особливо преніе между Іеромонахами Макаріемъ и Ювеналіемъ, ибо они и вокругъ Кадьяка пускались на малѣйшихъ кожаныхъ лодочкахъ, не взирая на всѣ морскія опасности; а отецъ Архимандритъ основался съ нами, какъ будто съ малыми дѣтьми, въ гавани. Также и далѣе простирая тѣ Іеромонахи свои мысли, нѣкогда прохаживаясь въ своей гавани, гдѣ и я грѣшный случился быть между ими, взошли мы на холмикъ къ полуденной сторонѣ, сѣли смотря на океанъ, и между прочимъ начали говорить, кому изъ насъ куда идти для проповѣди, ибо приближалось тогда время отправленія судовъ, на конхъ тѣмъ должно было ѣхать. И вышелъ между ими въ то время споръ, для меня убогаго утѣшный и радостный. Есть на Куковскихъ картахъ назначено къ сѣверу: по одной рѣкѣ живутъ Русскіе люди, а у насъ объ нихъ разные слухи, о конхъ мы между разговорами тогда напоминали; желая какъ

бы съ ними видѣться. Отецъ Макарій началъ говорить: «Я, по намѣренію своему, если Богъ изволитъ, когда буду на Алеутскихъ островахъ, по пристойности же долженъ быть и на Аляскѣ, куда меня Аляскинцы уже и звали, и какъ къ той сторонѣ ближе къ Русскіе, то буду искать способовъ, какъ бы провѣдать достоверно о нихъ.» А отецъ Ювеналій, услышавши про Аляску и не давши отъ ревности болѣе тому говорить, съ торопливостію духа сказалъ: «Аляска по всему моей части подлежитъ, то прошу покорно меня тѣмъ не обижать какъ судно нынѣ отпускается въ Якутанъ, то и я и проповѣдь долженъ начинать отъ Юга, и проходя вдоль по окіану къ Сѣверу, и обшедь Кенайскую губу, непременно въ здѣшнюю гавань нужно идти по Аляскѣ.»— Слушая то, отецъ Макарій покрывался уныніемъ и, принявъ печальный видъ, говорилъ умиленно: «нѣтъ, батюшка, ты меня тѣмъ ни тѣсни; самъ ты знаешь: цѣпь Алеутскихъ острововъ совокупилась съ Аляскою, то непременно моей части подлежитъ, а отъ туда и весь сѣверный берегъ; тебѣ же, если изволишь довольно на весь твой животъ южная часть Америки.» — Я-же, нижайше слушая такое преніе, приходилъ отъ радости въ восторгъ. Ахъ! жаль мнѣ, батюшка, что не могу за краткостію времени больше говорить, и даже не могу о нравахъ, обычаяхъ и всѣхъ поведеніяхъ жизни здѣшнихъ странъ и о самомъ братствѣ съ точностію доложить вамъ. Козьму Алексѣевича постригли, переименовали Іосифомъ. Мы находимся съ нимъ въ хлѣбнѣ. Прости, любезный батюшка, прости, больше писать некогда. Прошу

*

святыхъ отеческихъ молитвъ вашихъ и благословенія, остаюсь

Убогій Германъ.

Всей любезной и дражайшей Валаамской братіи усердно кланяюсь и прошу святыхъ молитвъ.

19 числа Мая

1795 года.

Кадьякъ.

2.

Батюшка отецъ Назарій!

Святими молитвами вашими мы доѣхали до Америки благополучно; дорогою, начиная съ Якутска, усердно желающихъ Якутовъ всюду, всюду крестили; гдѣ рѣка пришла, тутъ и останавливаемся крестить. Хотя тамъ и есть проповѣдники, но дорого за крещеніе берутъ, а моремъ по Алеутской грядѣ ѣхавши только два дни, заѣхали на островъ Уналашку и тутъ болѣе ста человекъ окрестили; они давно уже готовы къ принятію крещенія, ибо всегда съ Русскими промышленными живутъ; а на Кадьякъ зимою болѣе 6000 окрестили, и такъ усердно приемлютъ крещеніе, что всѣ свои шаманскіе наряды изломали и сожгли. Вы хотя и стращали насъ нагими, но благодаря Бога о цѣломудріи имѣютъ понятіе; хотя не нарядны, однако не нагія, и опрятнѣе еще Русскихъ ходятъ: платье носятъ хотя не богатое изъ птичьихъ шкурокъ, но длинное, до пятъ, и безъ полъ сшитое, на подобіе стихаря; одна прорѣха—только головѣ пройти Отецъ Германъ у меня въ хлѣбнѣ съ отцемъ Іосифомъ, бывшимъ Козь-

мою Алексѣевичемъ, отецъ Макарій Коневскій сверхъ моего чаянiя по здѣшнему мѣсту весьма способенъ. Я думалъ, что и не доѣдетъ, а онъ почти одинъ половину острова объѣхалъ, крестилъ и вѣнчалъ, а на семь транспортъ отправился на островъ Уналашку и другiе около его лежащiе острова крестить. Афанасiй тутъ учится службѣ, а больше за огородами ходитъ, да землю роетъ. Отецъ Нектарiй также добрый Геродиаконъ, Ювеналiй довольно рачителенъ, а братъ его, произведенный въ Иркутскъ въ Геродиаконы, отецъ Стефанъ, хотя и молодой человекъ, но такой добрый, простонравный, услужливый и умный, что хотя бы изъ Валаамскаго братства выбрать, такъ и днемъ съ огнемъ наищешся столь способнаго по здѣшнему мѣсту. За ваши святыя молитвы мнѣ Богъ создалъ братство доброе и любовное; впредь не знаю какъ Богъ укрѣпитъ, а теперь все хорошо. Описалъ бы вамъ все здѣшнее поведенiе, но простите, время еще не достаетъ. То криститься приходятъ, то вѣнчаться, кто поучается закону, а никого опечалить и оскорбить отказомъ не хочется; притомъ же и Русскiе разные нужды имѣютъ: поговорить и исповѣдываться, да надобно присмотрѣть: церковь строится, а при отправкѣ судна сочинялъ вѣдомость къ Преосвященному, посылалъ письма въ Россiю къ компаньонамъ о разныхъ неустройствахъ и своихъ надобностяхъ и проч. и проч.; краткими же сими чертами одинаго отъ васъ себѣ ищу удовольствiя, чтобы вы насъ не исключали изъ числа любезнаго братства Валаамскаго, а считали своими и незабвенно имѣли въ святыхъ молитвахъ вашихъ.

Теперь еще мало жили, такъ не очень осмотрѣлись, а нынѣшнею весною я располагаю ѣхать съ Ювеналиамъ на матерую Америку въ Кенай, а отъ туда въ Чугачи, къ Унгалихмутамъ и такъ далѣе въ Якутанъ, и что Богъ поможетъ видѣть успѣха въ Евангельской проповѣди, то, при будущемъ (ежели доживемъ) транспортъ пообстоятельнѣе васъ увѣдомить постараюсь. Всѣхъ отцевъ Валаамскихъ, любезное братство прошу о неоставленіи насъ дикарей въ молитвахъ, а мы всегда въ суетахъ и посреди мира. Простите, батюшка! За симъ остаюсь, прося молитвъ вашихъ и благословенія,

Убогій чернецъ Іосифъ съ братією.

19 числа 1795 года.

На островъ Кадьякъ, въ
Павловской гавани.

3.

Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій, милостивый государь мой батюшка, отецъ Назарій, со всею любезною о Господѣ братією радоватися вамъ желаю.

Писалъ я къ вамъ одно письмо неясное, которое должно было отдать отцу Архимандриту для пересылки къ вамъ черезъ компаніоновъ, и которое нельзя было ему не читать, для того и не могъ я написать въ ономъ, чтобы вы о нашемъ состояніи могли узнать чрезъ Преосвященнаго, къ которому я писалъ секретно о многихъ вещахъ, о чемъ изволите справиться; въ томъ упомянулъ и о Русскихъ людяхъ, но не сказалъ какъ они зашли.—Здѣсь слухи объ нихъ носятя такіе: что они Новгородцы и во-

время Царя Ивана Васильевича ушли въ Сибирь и, по Ленѣ спустившись пришли на Колыму, сдѣлали 7 судовъ, называемыхъ кочами, и съ Колымы перешли на Анадырь. — Тутъ одно судно разбило, изъ коего люди вышли на берегъ; начали жить, сдѣлали церковь, которой полъ и по нынѣ цѣль, и сдѣланъ нынѣ тутъ городъ Анадырскъ; прочія же суда пошли въ море и пристали 5 въ Ижигъ, въ Якумъ, въ Танску, а шестой дѣвался безъ вѣсти, то и думаютъ, что неизрѣнно то судно принесли въ Америку, и живутъ тутъ, гдѣ нынѣ слышимъ, а при отправленіи сего моего письма, когда я его до сего мѣста тихонько въ своей маленькой кухонкѣ дописавши пошелъ въ горницу, — въ коей братія живутъ, и отправляется вмѣсто церкви служба, и всегда приходятъ люди, — услышалъ тамъ отъ прѣбывающихъ съ матераго отъ Лебедевской компаніи, что тѣ Русскіе люди отъ нихъ близко, и хотя они съ ними еще не видались; но очень слышно и получили чрезъ другихъ ножи большія съ надписью точно тѣхъ Русскихъ; живутъ же они какъ слышно, на большой рѣкѣ, и рыба въ ней Сибирскихъ рѣкѣ, которой у насъ на Кадьякѣ нѣтъ. Есть же у нихъ и Русская рыба щука и налимъ, и если бы, батюшка, какая нибудь помощь со стороны Царской, то весьма много можно добра получить, а съ кунцами очень неудобно приводить здѣшній народъ, потому что они только стараются о богатствѣ и весьма обижаютъ бѣдныхъ Американцевъ; о чемъ я къ Преосвященному писалъ пространнѣе. Васъ же, государь батюшка, прошу: пожалуйста сколько нибудь своими

совѣтами тому моему донесенію помозите въ пользу здѣшняго бѣднаго народа; а особливо просилъ я его Высокопреосвященство, чтобъ прислалъ къ намъ Архіереемъ или отца Іоакима изъ Саровской или отца Теофана бывшаго Архіерейскаго келейника, потому что мнѣ кажется они отнюдь не пристрастны къ имѣнію, а у насъ то весьма нужно, чтобы быть не скупу. Но однако отцу Іоакиму, по старости лѣтъ и по непривычкѣ къ хлопотамъ, мнѣ кажется, будетъ тягостно, то весьма, весьма желалъ бы я отца Теофана и думаю ему было бъ не скучно покажется; по его свойству весьма бъ и весело: у насъ всегда новости и разговоры. Почти какъ необычайные Іеромонахи: отецъ Макарій и отецъ Ювеналій пылаютъ всегда ревностно и стремятся во все стороны, а отецъ Афанасій дома для насъ, чтобъ не были безъ Іеромонаха: и править службу и крестить приходящихъ, а еслибъ не было обиды Американцамъ отъ компаніи, то весьма весело бъ было. Хотя у насъ хлѣбомъ и бѣдно, а можетъ быть и хлѣбъ бы сталъ родиться, еслибъ стараніе приложить — можно сыскать способныя мѣста; но у насъ нынѣ управитель въ компаніи Барановъ, человекъ богатый, а къ тому жъ гордый, весьма роскошный и ни мало о такихъ вещахъ не старается; но не повѣрите, какое у насъ щегольство, подлинно въ Россійскихъ городахъ врядъ ли такое сыщется. Въ нашей гавани точно какъ будто какой ни есть Европейской городокъ. Слили нынѣ колокольчикъ пудовъ въ пять и благовѣстятъ ко всякой службѣ, а утро и вечеръ бьютъ зори въ барабанъ и играетъ флей-

ка; служба отправляется въ нашихъ покойцахъ, а церковь небольшая деревянная зачата дѣлать, но еще не кончена. Въ праздники приходятъ къ службѣ вояжные, и посельщики прѣхавшіе съ нами, такъ же управитель, прикащики и пугурмана, есть и офицеры. У насъ родится рѣпа, картофель и всѣ огородные овощи, а огурцы не пробованы, также и хлѣбъ; но одинъ вояжный посѣялъ ячмень въ одно лѣто фунтъ, а взялъ полтора пуда, а въ другое сѣялъ—не было. Морскіе туманы—и ничего не родилось.

...Прости, батюшка, прости! Весьма тужу и жалю, что не могу съ вами больше говорить: судно хотеть уже парусъ подымать. Всей любезной и прелюбезной Валаамской братіи весьма усердно кланяюсь; а отецъ Іосафъ бывшій Козма Алексѣевичъ со мною живетъ въ хлѣбѣ и усердно вамъ кланяется—при семъ же святыхъ молитвъ и благословенія.

Убогій Германъ.

22 Мая 1795 года.

НВ. Я изъ Москвы отправился 794 года Генваря 22 дня. Святую Пасху праздновалъ въ Иркутскѣ. Тутъ былъ съ мѣсяць. Изъ Иркутска Леною рѣкою, болѣе 2000 верстъ, плыли покойно во всякомъ довольствѣ. Отъ Якутска до Охотска болѣе 1000 верстъ ѣхали верхами съ братією; а все имущество наше везли 100 лошадей; хотя рѣкою было и весело, но верхами и того лучше: по лѣсамъ, горамъ, буеракамъ всего насмотрѣлись. Пажити вездѣ значныя и время веселое — Май, Іюнь, Іюль; но пасутся

234 РАСПРОСТРАНЕН. ПРАВОСЛАВ. ВЪРЬИ ВЪ АМЕРИКЪ.

одни медвѣди; довольно навидались, хотя они и смиръны, но лошадей пѣствовать мастера. Прибыли въ Охотскъ 13 Юля, который стоитъ на самомъ берегу Океана, и проѣзжали мимо Камчатки чрезъ Курильскую гряду и цѣпь Алеутскихъ острововъ. Чего мало слыхалъ, то Богъ привелъ видѣть: китовъ морскихъ, касатокъ, бобровъ; китовъ же подлѣ самага нашего судна на поверхности воды плавающихъ и играющихъ довольно насмотрѣлись. Звѣрки небольшія, саженой по 15, да голова саженой 5.

1794 года Сентября съ 24, живу на островъ Кадьякъ; слава Богу болѣе 7000 Американцевъ перекрестилъ, да болѣе 2000 браковъ обвѣнчалъ; состроили церковь, а время позволить—сдѣлаемъ другую, да походныхъ двѣ, а то и пятую нужно сдѣлать. Живемъ хорошо; они насъ любятъ, а мы ихъ; народъ добрый, но бѣдный. Мужчины и женщины ходятъ въ одномъ платьѣ, въ птичьемъ, безъ поль, безъ рубахъ, наподобіе стихаря, а щеголи бобровое платьѣ носятъ; пища: рыба и разные коренья.

Примѣтьте охоту мою странствовать; а я своимъ состояніемъ доволенъ.

Сообщено Д. А. Деменковымъ.

конецъ V книжки.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ОБЫЧАИ И ПОВЪРЬЯ ФИНОВЪ.

1. Соф. Врем. стр. 87. «И рече Володимерь: се недобро, еже мало городовъ около Кіева. И нача ставити по Деснѣ, и по Остри, и по Трубежеви, по Сулѣ, и по Вѣстугнѣ; нача нарубати (пабирати) мужи лучшіе отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чуди, и отъ Вятичъ и отъ сихъ насели грады.
2. Современникъ.
3. Тамъ-же.
4. Тамъ-же.
5. Schögren.
6. Finn: Verdik s. s. w.
7. Калевала.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. ПОРТФЕЛЬ ЛОМОНОСОВА.
- II. ОБЫЧАИ И ПОВѢРЬЯ ФИНОВЪ.
- III. НѢСКОЛЬКО СВѢДЕНІЙ О НОВОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.
- IV. ВЕСНЯНКИ.
- V. СМѢСЬ: ОЛЕГОВЪ КЛЮЧЬ. ДОСТОПАМЯТНОСТИ НИКОЛАЕВСКАГО ЧЕРНІЕВА МОНАСТЫРЯ. БЕРИСЛАВЛЬ.
РАСПРОСТРАНЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ ВЪ АМЕРИКѢ.

DK
25
P36
v. 35

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.
